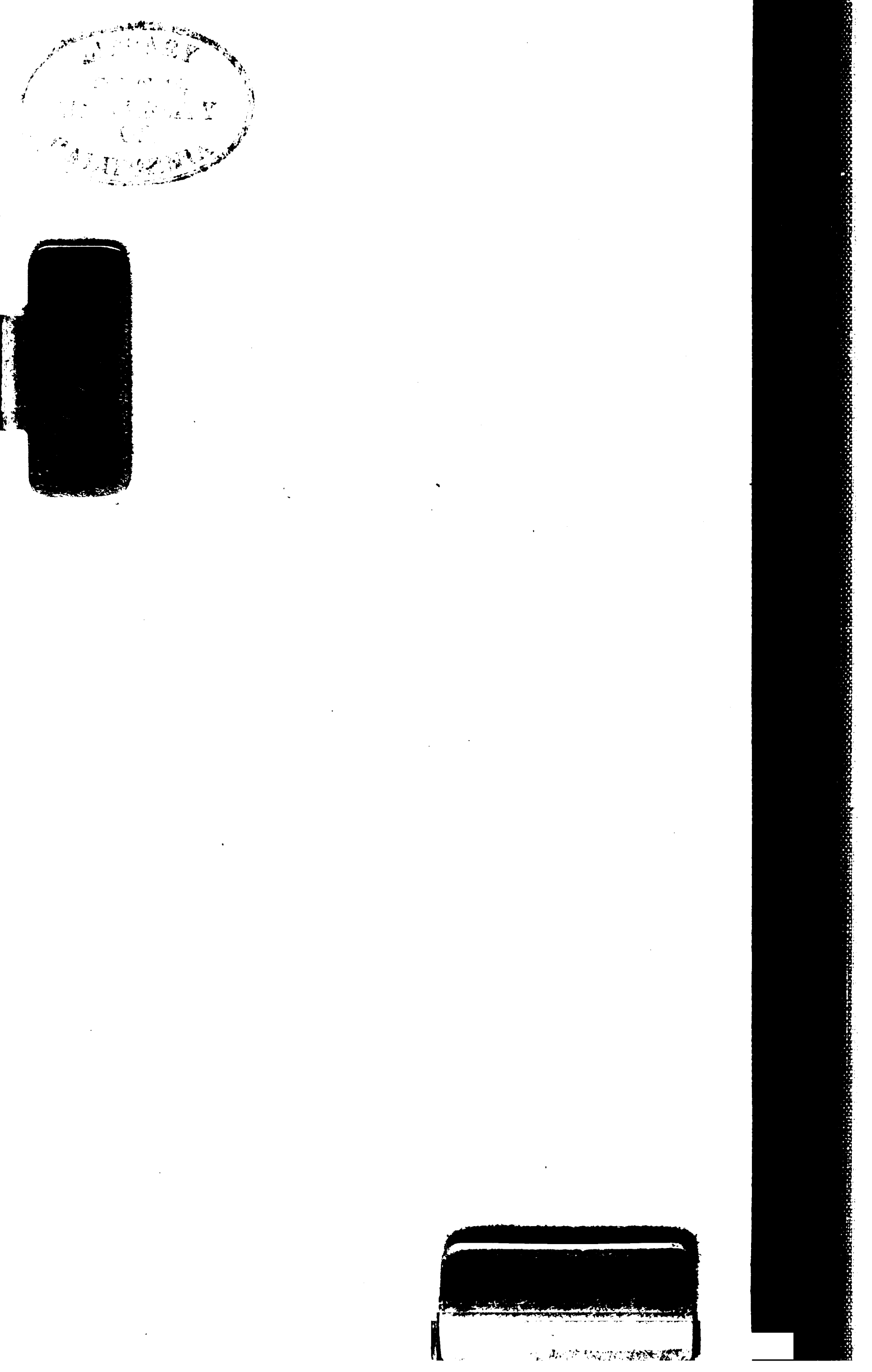

UC-NRLF
$B 81 601

ИНЗОВЪ,

ИВАНЪ НИКИТИЧЪ,

генералъ-отъ-инфантеріи, главный попечитель и предсѣдатель попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Съ двумя портретами.

СОСТАВИЛЪ

СТЕПАНЪ ПОТОЦКІЙ.

ВЕНДЕРЫ
Типографія Е. Натензонъ-Постанъ.
1904.

Inzov

ИНЗОВЪ,

Ivan Nikitich

ИВАНЪ НИКИТИЧЪ,

генералъ-отъ-инфантеріи, главный попечитель и предсѣдатель попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Съ двумя портретами.

СОСТАВИЛЪ

Stepan Pototskii

СТЕПАНЪ ПОТОЦКІЙ.

БЕНДЕРЫ.
Типографія Е. Натензонъ-Постанъ.
1904.

Дозволено цензурою. Одесса, 14 Февр. 1904 г.

ИВАНЪ НИКИТИЧЪ

ИНЗОВЪ.

Иванъ Никитичъ
ИНЗОВЪ.

Инзовъ,

ИВАНЪ НИКИТИЧЪ.

I.

Иванъ Никитичъ Инзовъ, генералъ-отъ-инфантеріи, былъ кавалеромъ орденовъ: святого Александра Невскаго съ алмазами, французскаго Почетнаго Легіона, прусскаго Краснаго Орла 2-го класса, св. Анны 1-й степени съ алмазами, св. Георгія 3-го класса, св. Владимира 2-й степени, св Анны 2-й степени съ алмазами, св. Анны 2-й степени безъ алмазныхъ украшеній,—имѣлъ Георгіевскій крестъ 4-го класса, Владимирскій крестъ 3-й степени, командорскій крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго, золотую шпагу съ алмазами и надписью: „за храбрость" и серебряныя медали въ память 1812 и 1814 годовъ.

II.

Иванъ Никитичъ Инзовъ родился въ 1768 году. Личность его является очень загадочной,

какъ по своему происхожденію, котораго никто не знаетъ, такъ и по таинственной обстановкѣ, которая сопровождала его дѣтство. Въ послужномъ спискѣ Инзовъ значился коротко: „изъ дворянъ“. Лица, близко знавшія Инзова съ самаго ранняго его возраста, разсказывали о странныхъ обстоятельствахъ его жизни слѣдующимъ образомъ.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія въ Пензенской губерніи, въ своемъ имѣніи, проживалъ со всѣмъ своимъ довольно большимъ семействомъ князь Юрій Никитичъ Трубецкой. Съ давнихъ поръ онъ находился въ самой тѣсной дружбѣ съ извѣстнымъ графомъ Яковомъ Александровичемъ Брюсомъ. Однажды совершенно неожиданно къ князу Трубецкому пріѣхалъ изъ Петербурга графъ Брюсъ и привезъ съ собою маленькаго ребенка-мальчика. Къ удивленію князя Трубецкого, графъ обратился къ нему съ горячей и настойчивой просьбой взять мальчика къ себѣ, въ свое семейство, заботиться о немъ, какъ о своемъ собственномъ ребенкѣ, и постараться дать ему самое лучшее воспитаніе и образованіе, какое только возможно; относительно же издержекъ на этотъ предметъ графъ просилъ не хлопотать, такъ какъ всѣ средства для содержанія и воспитанія ребенка будутъ доставляться обильно и своевременно, и дальнѣйшая его участь также не можетъ представлять затрудненій, потому что она заранѣе обезпечена. На вопросъ князя Трубецкого: что же это за мальчикъ, кто онъ такой? графъ Брюсъ отвѣчалъ, что это должно оставаться тайною,

которую теперь онъ ему открыть не можетъ, а откроетъ только передъ смертью и только ему одному. Трубецкой просилъ сказать ему по крайней мѣрѣ, какъ зовутъ мальчика, какъ его фамилія. На это Брюсъ отвѣтилъ ему, что мальчика зовутъ Иванъ, а фамилія его Инзовъ. Мальчикъ остался на воспитаніи и попеченіи Трубецкихъ. Фамилія Инзовъ, очевидно, произведена изъ двухъ словъ: иной зовъ, т. е. иначе зовутъ, и сокращена въ одно слово. Она представляла широкое поле для всякаго рода догадокъ и заставляла предполагать вѣроятное намѣреніе скрыть настоящее имя и происхожденіе мальчика. Но загадка такъ и осталась загадкой и никогда ничѣмъ не разъяснилась. Въ нѣкоторыхъ общественныхъ кружкахъ держалось предположеніе, что Инзовъ по своему происхожденію долженъ быть побочнымъ сыномъ какого-нибудь высокопоставленнаго лица. Вообще ходили разные проблематическіе слухи относительно происхожденія Инзова, но слухи эти никѣмъ не могли быть доказаны. Такимъ образомъ происхожденіе Инзова составляетъ глубокую тайну. Многіе десятки лѣтъ спустя, когда Инзовъ былъ уже старикомъ и полнымъ генераломъ, во время проѣзда Императора Николая Павловича чрезъ Одессу, Инзовъ обѣдалъ за царскимъ столомъ, и Государь вдругъ обратился къ нему съ вопросомъ: „кто былъ вашъ отецъ?“ Инзовъ отвѣчалъ просто и спокойно: „не знаю, Ваше Величество!“ Государь внимательно посмотрѣлъ на него и умолкъ

Въ домѣ князей Трубецкихъ Иванъ Никитичъ въ малолѣтствѣ жилъ, какъ въ родной семьѣ; здѣсь его воспитывали, учили, ласкали, а въ назначенные сроки исправно получали отъ графа Брюса весьма щедрыя суммы на его содержаніе. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Но послѣ внезапной смерти Брюса отъ апоплексическаго удара прекратились и присылки Трубецкимъ денежныхъ суммъ. Трубецкіе очутились въ очень затруднительномъ положеніи, имѣя на рукахъ неизвѣстнаго мальчика и лишившись значительнаго пособія на его воспитаніе. Они потужили, погоревали, но покорились необходимости и продолжали по прежнему воспитывать пріемыша вмѣстѣ со своими дѣтьми.

Трубецкіе принадлежали къ масонству, увлеченные мистическимъ ученіемъ знаменитаго общественнаго дѣятеля XVIII вѣка, Николая Новикова, которому покровительствовалъ фельдмаршалъ, князь Репнинъ. Своего пріемыша Трубецкіе также посвятили въ мистицизмъ, или мартинизмъ, т. е. въ ученіе масонскаго религіозно-мистическаго общества, которое задавалось цѣлью нравственно облагораживать людей и объединять ихъ на началахъ братской любви, равенства, взаимопомощи и вѣрности. Воспитаніе Ивану Никитичу Трубецкіе дали хорошее. Благодаря заботамъ Трубецкихъ, образованіе Инзовъ получилъ въ Москвѣ, въ благородномъ университетскомъ пансіонѣ. Затрудненіе Трубецкихъ увеличилось тогда, когда пріемышу ихъ минуло семнадцать лѣтъ. Это былъ возрастъ, въ которомъ тогда поступали уже на

службу. Не зная, что предпринять, Трубецкіе, наконецъ, рѣшились повезти Инзова въ Петербургъ, гдѣ князь имѣлъ связи, родныхъ и знакомыхъ при дворѣ. Здѣсь князь передалъ знакомымъ исторію со своимъ воспитанникомъ, свои затрудненія и успѣлъ обо всемъ этомъ довести до свѣдѣнія Императрицы Екатерины Великой. Тотчасъ Инзовъ получилъ три тысячи червонцевъ на обмундированіе и обзаведеніе и въ 1785 году былъ принятъ на службу кадетомъ въ Сумскій легкоконный полкъ, впослѣдствіи названный гусарскимъ. Черезъ годъ Инзовъ былъ переименованъ въ аудиторы и переведенъ въ Тульскій пѣхотный полкъ, откуда въ 1789 году получилъ переводъ въ Нарвскій пѣхотный и вслѣдъ затѣмъ въ Московскій гренадерскій полкъ.

Въ царствованіе Павла Петровича и Александра I Инзовъ неоднократно бывалъ въ сраженіяхъ; трусости въ виду непріятеля онъ не обнаруживалъ, но всегда отличался храбростью и самому себѣ обязанъ былъ дальнѣйшими успѣхами по службѣ. Боевое поприще Инзова началось съ похода противъ турокъ въ 1789 году. Московскій гренадерскій полкъ находился тогда въ корпусѣ генералъ-аншефа князя Н. В. Репнина и участвовалъ въ пораженіи турокъ на берегахъ рѣки Сальчи, въ Бессарабіи. Потомъ Инзовъ былъ при блокадѣ Измаила, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ при обложеніи и занятіи Бендеръ. Въ слѣдующемъ году Московскій гренадерскій полкъ участвовалъ въ Мачинской побѣдѣ, одержанной княземъ Н. В. Репнинымъ надъ

турками. За отличіе въ сей битвѣ Инзовъ былъ произведенъ въ поручики и вскорѣ потомъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ князю Н. В. Репнину. Это назначеніе имѣло рѣшительное вліяніе на всю жизнь Инзова. Пораженный великими государственными качествами и христіанскими добродѣтелями князя Репнина, Инзовъ поставилъ его себѣ образцомъ и во всю свою жизнь старался подражать этому знаменитому мужу, одному изъ самыхъ замѣчательныхъ полководцевъ и министровъ Императрицы Екатерины II. Знаменитый сановникъ двора Екатерины Великой, умный и начитанный князь Репнинъ, отчасти соперникъ Потемкина, пользовался уваженіемъ въ обществѣ и вліяніемъ на окружавшихъ его лицъ не только какъ государственный человѣкъ и дипломатъ, но и какъ человѣкъ съ глубокимъ и сильнымъ нравственнымъ убѣжденіемъ.

Въ то время вокругъ Репнина собирались люди мыслящіе, искавшіе пищи для ума и сердца въ твореніяхъ древнихъ и современныхъ христіанскихъ мистиковъ. Елагины, Новиковы, Поздѣевы, Радищевы принадлежали къ этой школѣ отвлеченнаго богомыслія. Поэтому неудивительно, что молодой Инзовъ, воспитанный съ юношества въ мартинизмѣ въ домѣ князей Трубецкихъ, вслушиваясь въ поучительные разговоры знатныхъ и образованныхъ мистиковъ, научился въ такомъ обществѣ весьма многому. Онъ, кажется, отклонилъ отъ себя все мечтательное и произвольное въ бесѣдахъ и чтеніяхъ, въ которыхъ самъ принималъ

участіе, а усвоилъ себѣ только тѣ отрадныя истины, которыя просвѣтляютъ умъ и утоляютъ душу. Молодость Инзова проходила; люди и обстоятельства измѣнялись; обязанности по службѣ овладѣли жизнью Инзова и сдѣлали его дѣятельнымъ; но „потаенный сердца человѣкъ" остался въ немъ съ неизгладимою печатью воспринятыхъ въ молодые годы благодатныхъ впечатлѣній. При такомъ воспитаніи онъ былъ доволенъ своей долей, покоенъ, неутомимъ и веселъ въ трудахъ. Тихое и безмолвное одиночество его не тяготило. Подчиненность и начальство онъ принималъ на себя равнодушно, по чувству вѣрности въ малѣ и любви къ небесному путеводителю.

Послѣ Ясскаго мира въ 1791 году князь Репнинъ жилъ въ Гроднѣ, окруженный истинно царскимъ блескомъ, имѣя разныя важныя порученія Императрицы и предводительствуя войсками, занимавшими тогдашнее Польское королевство. Инзовъ вмѣстѣ съ товарищами своими, также адъютантами князя Репнина, Лубяновскимъ и Карнѣевымъ (бывшими впослѣдствіи сенаторами), находясь безотлучно при князѣ Репнинѣ, удостоивался отъ него многихъ и нерѣдко довѣренныхъ порученій. Постоянное благоволеніе Репнина къ Инзову было наградою для него. Замѣчая отличныя способности Инзова, князь Репнинъ искалъ случая сдѣлать его извѣстнымъ Императрицѣ Екатеринѣ; такой случай представился въ 1794 году. Когда подчиненный князю Репнину Ферзенъ донесъ ему о пораженіи и плѣнѣ Костюшки подъ

Мацеевицами, князь Репнинъ отправилъ Инзова съ донесеніемъ къ Императрицѣ Екатеринѣ. Прочитавъ донесеніе, Императрица изъявила видимое удовольствіе, удостоила Инзова благосклоннымъ разговоромъ и, довольная его отвѣтами, поздравила его премьеръ-маіоромъ. Кромѣ того, она сама вручила вѣстнику счастливой побѣды золотые часы. Какъ святыню, хранилъ ихъ Инзовъ во всю жизнь свою, и на нихъ устремлены были его послѣдніе взоры, когда онъ угасалъ, уже забывая все земное.

Въ 1795 году Инзовъ поступилъ къ князю Н. В. Репнину въ генералъ-адъютанты, а по восшествіи на престолъ Императора Павла Петровича назначенъ при немъ инспекторскимъ адъютантомъ. Въ 1798 году, при посольствѣ Репнина въ Берлинъ и Вѣну и послѣдовавшемъ затѣмъ увольненіи его отъ службы, Инзовъ произведенъ былъ въ подполковники и назначенъ командиромъ Апшеронскаго мушкатерскаго полка, шефомъ котораго былъ тогда Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ. „Ничто,“ говаривалъ впослѣдствіи Инзовъ, „не поразило меня столько въ моей жизни, какъ противоположность, найденная мною между княземъ Репнинымъ и Милорадовичемъ, особенно между образомъ жизни ихъ. У одного—великолѣпіе и пышность боярина Екатерининскаго вѣка, торжественные выходы и пріемы, для всѣхъ занятій опредѣленные часы и минуты; у другого—все вверхъ дномъ: ночь обращалась въ день, а день обращался въ ночь“.

Скоро однакожъ Инзовъ привыкъ къ образу

жизни своего Шефа, и не прошло года, какъ онъ заключилъ съ нимъ ненарушимый союзъ дружбы на кровавыхъ пирахъ смерти въ Италіи, куда выступили они въ 1799 году подъ знаменами Суворова. Во всѣхъ сраженіяхъ съ французами, гдѣ участвовалъ Апшеронскій полкъ, какъ напр., при Кассано и Вердеріо, на берегахъ Тидоны и Требіи, при Нови и на высотахъ Альпійскихъ горъ, Инзовъ являлся правою рукою Милорадовича. Тогда было время дѣйствій, а не писаній, и много подвиговъ, въ томъ числѣ и подвиговъ Инзова, погибло для воспоминаній потомства, незамѣченныхъ и незаписанныхъ современниками. Орденъ св. Анны 2-й степени, тотъ-же орденъ съ алмазами, командорскій крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго и чинъ полковника были наградами Инзова за походъ въ Италію и Швейцарію; но величайшею наградою за сей походъ считалъ Инзовъ благорасположеніе, пріобрѣтенное имъ отъ цесаревича и великаго князя Константина Павловича, дѣлившаго тогда съ войсками боевые труды и ратную славу.

Впослѣдствіи въ разговорахъ съ близкими лицами, наприм., съ извѣстнымъ ревнителемъ вѣры А. Стурдзою, состоявшимъ на дипломатической службѣ въ Россіи, Инзовъ часто вспоминалъ о трудностяхъ перехода черезъ Альпійскія горы, о дивныхъ красотахъ Альпъ, о глубокихъ долинахъ, грозныхъ ущельяхъ, недоступныхъ высотахъ Швейцаріи; въ особенности полюбились Инзову деревянныя избы западныхъ горцевъ,

такъ какъ занесенныя снѣгами въ зимнюю пору онѣ живо напоминали ему русскій бытъ и сельскія жилища его дальней родины.

Мирно и тихо прошли первые четыре года царствованія Императора Александра I. Въ это время Инзовъ оставался при Милорадовичѣ командиромъ его Апшеронскаго полка, расположеннаго въ мѣстечкѣ Ровно, Волынской губерніи, гдѣ пиръ слѣдовалъ за пиромъ. Въ 1804 году 18 ноября Инзовъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ Кіевскаго гренадерскаго полка.

Вскорѣ потомъ начались приготовленія къ первой войнѣ Императора Александра I съ Наполеономъ, императоромъ французскимъ. Три арміи: Кутузова, графа Буксгевдена и барона Бенигсена, и три отдѣльныхъ корпуса: графа Толстого, Эссена и Ласси, назначены были выступить въ походъ. Кутузову достался жребій первому итти изъ предѣловъ Россіи навстрѣчу Наполеона. Помня высокую степень довѣренности, какою князь Н. В. Репнинъ удостоивалъ Инзова, Кутузовъ, ревностный почитатель Репнина, испросилъ Инзова въ дежурные генералы своей арміи. Въ этомъ званіи Инзовъ находился при Кутузовѣ во все время похода его изъ Радзивилова до Браунау, при отступленіи отъ Браунау въ Моравію и въ Кремскомъ и Аустерлицкомъ сраженіяхъ. Наградами Инзова за походъ 1805 года были благодарственный рескриптъ Императора Алек-

сандра I, Владимирскій крестъ 3-й степени и Аннинская лента.

Возвращеніемъ русской арміи отъ Аустерлица въ Россію заключились дѣйствія Инзова по званію дежурнаго генерала. Вновь поступилъ Инзовъ въ командованіе Кіевскимъ гренадерскимъ полкомъ. Но не прошло и года, какъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1806 г. Императоръ Александръ I приказалъ Михельсону образовать на берегахъ Днѣстра армію. Инзовъ поступилъ въ составъ ея бригаднымъ командиромъ 10-й пѣхотной дивизіи Меллера-Закомельскаго. Бригада его состояла изъ полковъ Кіевскаго гренадерскаго и Ряжскаго мушкатерскаго. Черезъ мѣсяцъ, въ ноябрѣ, Инзовъ участвовалъ въ безоборонной сдачѣ турками Хотина. Едва сдалась эта крѣпость, какъ корпусъ Эссена, въ составѣ коего находилась бригада Инзова, былъ посланъ съ береговъ Днѣстра къ Бресту-Литовскому при начавшейся второй войнѣ между Алексанромъ I и Наполеономъ. Корпусъ Эссена мало участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, но Инзовъ успѣлъ однакожъ отличиться въ дѣлѣ подъ Остроленкою, за что былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4 класса.

Въ половинѣ 1809 года назначенный въ армію князя Голицына, Инзовъ вступилъ съ нею въ предѣлы Галиціи, принадлежавшей Австріи. Почти безъ кровопролитія походъ длился недолго, и Инзовъ, подобно всѣмъ находившимся въ этой войнѣ русскимъ генераламъ, не имѣлъ случая ознаменовать себя какимъ-нибудь подвигомъ.

Изъ Галиціи дивизія, въ коей находился Инзовъ, въ 1810 году пошла на Дунай, гдѣ продолжалась война Императора Александра I съ турками. Русскою арміею противъ Оттоманской порты предводительствовалъ тогда графъ Николай Михайловичъ Каменскій. Инзовъ съ своею бригадою участвовалъ въ осадѣ Силистріи, въ неоднократномъ отбитіи здѣсь турецкихъ вылазокъ, а потомъ, послѣ покоренія Силистріи, въ сраженіяхъ и многочисленныхъ дѣлахъ подъ Шумлою, за что былъ награжденъ золотою шпагою съ алмазами и надписью: „за храбрость" и благоволительнымъ рескриптомъ. Въ августѣ мѣсяцѣ Инзовъ оставилъ окрестности Шумлы, былъ при покореніи Рущука, Журжи и Никополя, потомъ командовалъ 10-ю дивизіею и въ 1811 году былъ переведенъ въ армію князя Багратіона, собиравшуюся въ Волынской и Подольской губерніяхъ. Передъ отечественною войною, въ мартѣ 1812 года, образуя арміи для встрѣчи Наполеона, Императоръ Александръ I назначилъ Инзова начальникомъ главнаго штаба 3-й резервной обсерваціонной арміи Тормасова. Успѣшному ходу военныхъ дѣйствій и управленію арміею много способствуютъ одинаковое воззрѣніе на дѣла главнокомандующаго и его начальника главнаго штаба и особливо сходство ихъ нравственныхъ свойствъ. Такое счастливое сочетаніе мыслей и характеровъ видѣли въ Тормасовѣ и въ Инзовѣ. Казалось, они были созданы одинъ для другого. Въ кабинетѣ и на полѣ битвъ они были одинаково хладнокровны, рас-

порядительны, привѣтливы. Тормасовъ не упускалъ ни одного случая свидѣтельствовать Императору Александру I о трудахъ и подвигахъ Инзова. За сраженіе подъ Кобриномъ Инзовъ былъ награжденъ благоволительнымъ рескриптомъ, а за Городечненское сраженіе—орденомъ св. Владимира 2-й степени.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1812 года Тормасовъ былъ отозванъ въ Тарутино. Предводимая имъ армія, соединясь съ дунайскою, поступила подъ начальство адмирала Чичагова. Инзовъ былъ назначенъ начальникомъ 9-й пѣхотной дивизіи, состоявшей изъ полковъ Ряжскаго, Апшеронскаго, Нотебургскаго и Якутскаго пѣхотныхъ и 10-го и 38-го егерскихъ. Съ этою дивизіею участвовалъ онъ въ сраженіяхъ на берегахъ Березины, при Стаховѣ и Бриляхъ, а потомъ находился въ быстромъ преслѣдованіи французовъ отъ Березины до Торна. Подходя къ Вислѣ, армія Чичагова поступила подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, на котораго возложено было покорить Торнъ. Во время трудной, по причинѣ зимняго времени, осады этой крѣпости Инзовъ являлся ревностнымъ помощникомъ Барклая-де-Толли, и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса. Взявъ Торнъ, Барклай-де-Толли двинулся въ Саксонію и соединился съ главною арміею въ началѣ мая 1813 года близъ Бауцена. Мая 6-го Инзовъ участвовалъ въ поискахъ Барклаемъ-де-Толли Кенигсварте, гдѣ была разбита одна изъ дивизій наполеоновской арміи; но особенно отличился онъ

черезъ три дня послѣ этого, именно 9 мая въ Бауценскомъ сраженіи. Во время этой битвы дивизія Инзова занимала на нашемъ правомъ крылѣ селеніе Прейсишъ-Эйлау, куда былъ обращенъ Наполеономъ корпусъ маршала Нея, имѣвшаго повелѣніе овладѣть этимъ селеніемъ и зайти въ тылъ русско-прусской арміи. Инзовъ долго боролся съ Неемъ и, наконецъ, въ 11 часовъ утра долженъ былъ уступить ему селеніе; но торжество его было непродолжительно. Получивъ въ подкрѣпленіе отъ Блюхера прусскую гвардію и отрядъ Клейста, Инзовъ устроилъ ихъ и свою дивизію въ боевой порядокъ, двинулся впередъ, ворвался въ Прейсишъ-Эйлау и обратилъ въ бѣгство бывшую тамъ французскую дивизію. Совершивъ блистательный подвигъ въ виду всей арміи, среди яснаго и прекраснаго дня, Инзовъ, по данному ему повелѣнію, поручилъ дальнѣйшую защиту Прейсишъ-Эйлау пруссакамъ, а самъ примкнулъ къ Барклаю-де-Толли, занявшему крѣпкую позицію близъ нашихъ путей сообщенія. Свидѣтель подвига Инзова, Императоръ Александръ I наградилъ его алмазными знаками ордена св. Анны 1-й степени.

Въ слѣдовавшіе за Бауценскимъ сраженіемъ дни, при отступленіи союзныхъ армій къ Швейдницу, Инзовъ нѣсколько разъ бывалъ въ арріергардныхъ дѣлахъ. Когда было заключено Пойтвицкое перемиріе, Инзовъ получилъ Высочайшее повелѣніе ѣхать къ формировавшейся подъ начальствомъ Беннигсена такъ называвшейся польской

арміи и быть дежурнымъ ея генераломъ. Получивъ въ августѣ мѣсяцѣ окончательное сформированіе, польская армія выступила изъ Варшавскаго герцогства и участвовала въ дѣлахъ подъ Дрезденомъ, а потомъ 6 и 7-го октября въ Лейпцигскомъ сраженіи, за что Инзову было изъявлено Высочайшее благоволеніе. Послѣ того Инзовъ находился при обложеніи Магдебурга, а въ ноябрѣ прибылъ подъ Гамбургъ, гдѣ лично распоряжался при отбитіи нѣсколькихъ вылазокъ, за что награжденъ 14 марта 1814 года чиномъ генералъ-лейтенанта. Въ то же время прусскій король пожаловалъ его кавалеромъ ордена Краснаго Орла 2-го класса. Выступивъ изъ Гамбурга уже въ январѣ 1815 года, Инзовъ прибылъ въ Тульчинъ, и здѣсь 4-го сентября назначенъ исправляющимъ должность начальника главнаго штаба 2-й арміи, графа Беннигсена, а 21 декабря былъ утвержденъ въ этомъ званіи.

Французскій король Людвикъ XVIII, узнавъ, что взятые польскою арміею французскіе плѣнники, благодаря попеченіямъ Инзова, пользовались хорошимъ содержаніемъ и человѣколюбивымъ обращеніемъ, пожаловалъ его, Инзова, въ 1815 году орденомъ Почетнаго Легіона.

Начитанность, опытность и хладнокровіе Инзова пріобрѣли ему славу свѣдущаго военачальника. Воевать Инзовъ умѣлъ, хотя и не любилъ; опасностей на войнѣ онъ не боялся; въ часы досуга утѣшался чтеніемъ или безмолвною замысловатою игрою въ шахматы. Даже во время

преслѣдованія „великой арміи“ видѣли Инзова играющимъ въ шахматы съ графомъ Каподистріей, статсъ-секретаремъ Его Величества Императора Александра I. Углубясь вдвоемъ въ соображенія этой восточной игры, они оба забывали другую, страшную игру свинцовыми жребіями съ геніальнымъ полководцемъ Наполеономъ I.

Въ 1816 году 19 апрѣля Инзовъ былъ назначенъ начальникомъ 18-й пѣхотной дивизіи, а 10-го января 1818 года опредѣленъ главнымъ попечителемъ и предсѣдателемъ комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, съ состояніемъ по арміи.

III.

Окончивъ военное поприще, Инзовъ усердно принялся за новыя возложенныя на него обязанности, посвятивъ себя мирной гражданской дѣятельности на югѣ Россіи вообще и въ Бессарабіи въ частности.

Шумный приливъ выходцевъ изъ Пруссіи и вообще изъ малоземельныхъ частей Германіи улегся въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія на степяхъ южной Россіи, отъ береговъ Днѣстра до береговъ Днѣпра и далѣе, на равнинахъ Таврической губерніи, до рѣки Молочныя Воды. Другая часть нѣмецкихъ пришельцевъ усѣлась въ юго-восточной части Бессарабской области. Въ то же время изъ-за Дуная со второй половины XVIII вѣка хлынули въ южную часть Бессарабской области и въ Херсонскую губернію цѣ-

лые сонмы православныхъ болгаръ, вытѣсненныхъ турецкимъ деспотизмомъ; въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ семействъ они мало-по-малу заняли все пространство отъ гор. Рени на западѣ до аккерманскихъ окрестностей на востокѣ и до границъ Кишиневскаго уѣзда на сѣверѣ. Между прочимъ изъ Швабіи и Баваріи пришли къ намъ, въ южную Россію, нѣмецкіе сектанты—піетисты, которые въ порывѣ необдуманной ревности и добродушнаго фанатизма мечтали о какомъ-то новомъ христіанскомъ общежитіи, нигдѣ не уживались, ссорились со своими пасторами, стремились за Кавказъ, гдѣ надѣялись основать нѣчто новое, сообразно сбивчивымъ предсказаніямъ ихъ руководителей. Самые предпріимчивые изъ такихъ пришельцевъ посылали отъ себя депутатовъ въ Москву къ Императору Александру Павловичу. Библейски начитанные, простодушные, они однакоже удивляли нашихъ властей своими странными затѣями. Общины піетистовъ просили себѣ у Государя разрѣшеніе переселиться за Кавказъ, поближе къ границамъ Персіи. Давая нѣкоторымъ изъ просителей желаемое разрѣшеніе, правительство наше объявило имъ, что оно не ручается за ихъ безопасность, и эти опасенія большею частію сбывались надъ упорными сектантами нѣмецкаго протестантизма. Въ числѣ прочихъ нѣмецкихъ пришельцевъ были сектанты-менонисты, а также лютеране и католики. Менонисты были лучшей нравственности, единодушнѣе, болѣе склонны къ порядку, нежели прочіе нѣмецкіе

колонисты. Болгарскіе пришельцы оказались народомъ трудолюбивымъ и хорошей нравственности. Переселеніе болгаръ въ южную Бессарабію продолжалось почти до половины прошлаго столѣтія. Наконецъ, въ южной Россіи стали селиться и евреи, пришедшіе изъ нашихъ западныхъ или привислянскихъ губерній. Такимъ образомъ въ предѣлахъ южной Россіи, въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической, а также въ области Бессарабской, постепенно образовались колоніи трехъ родовъ: 1] нѣмецкія (менонистовъ, піетистовъ, лютеранъ и католиковъ), 2] болгарскія и 3] еврейскія. До 1818 года главнымъ начальникомъ колонистовъ южной Россіи былъ Новороссійскій генералъ губернаторъ. Между тѣмъ число колонистовъ такъ умножилось и колоніи потребовали такихъ близкихъ заботъ, что правительство рѣшило учредить для нихъ особаго начальника. Выборъ Монарха палъ на заслуженнаго генералъ-лейтенанта Ивана Никитича Инзова, который былъ извѣстенъ по военной службѣ какъ благодушный, дѣятельный и дальновидный сановникъ. Положеніе о попечительномъ комитетѣ для главнаго управленія колоніями иностранныхъ поселенцевъ было Высочайше утверждено 22 марта 1818 года, и тогда же Инзовъ былъ назначенъ главнымъ попечителемъ и предсѣдателемъ этого комитета. Кромѣ попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южной Россіи, для мѣстнаго управленія колоніями были учреждены три конторы:

Екатеринославская, Одесская и Бессарабская. Такъ какъ главнѣйшія въ то время колоніи находились въ Екатеринославской губерніи, то и мѣстопребываніемъ для попечительства былъ избранъ 5 февраля 1819 года городъ Екатеринославъ. Первоначально попечительство объ иностранныхъ поселенцахъ было распространено главныхъ образомъ на колонистовъ Новороссійскаго края, т. е. поселившихся въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической. Бессарабскіе колонисты до того времени оставались неустроенными. Видя благоденствіе своихъ заднѣстровскихъ соплеменниковъ, бессарабскіе колонисты рѣшились искать для себя равнаго съ ними русскаго покровительства. Они нашли его при посредствѣ генерала Инзова. Въ качествѣ главнаго попечителя иностранныхъ поселенцевъ, Инзовъ первый обратилъ вниманіе на бѣдственное положеніе задунайскихъ переселенцевъ въ Бессарабіи. Онъ воспользовался благопріятнымъ случаемъ, чтобы помочь имъ съ полнымъ успѣхомъ. Императоръ Александръ Павловичъ на пути изъ Варшавы, съ принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, княземъ П. Волконскимъ и статсъ - секретаремъ Его Величества, графомъ Каподистріей, въ маѣ мѣсяцѣ 1818 года посѣтилъ южный край Россіи съ главною цѣлью личнаго осмотра и знакомства съ гражданскимъ устройствомъ Бессарабіи, представлявшейся тогда еще чужестранной провинціей. Графъ Каподистрія принималъ живѣйшее участіе въ этой области,

столь важной въ стратечическомъ отношеніи для Имперіи, и Монархъ хотѣлъ лично посѣтить своихъ новыхъ подданныхъ. Ожидая Государя на югъ Россіи, Инзовъ составилъ подробный докладъ Его Величеству о судьбахъ и участи болгарскаго населенія на югѣ Россіи и просилъ оному царскаго покровительства и тѣхъ же правъ, которыми пользовались уже другіе иностранные поселенцы, даже неединовѣрные съ нами. Докладъ этотъ, отъ 19 марта 1819 года, представленный изъ Одессы Его Императорскому Величеству при содѣйствіи министра внутреннихъ дѣлъ, графа В. Кочубея, имѣлъ полный успѣхъ. Въ немъ подробно изложены и причины переселенія и настоящее положеніе задунайскихъ болгаръ, ихъ права на покровительство русскаго Престола и тѣ несправедливыя притязанія, которымъ они подвергались въ Бессарабіи со стороны молдавскихъ бояръ и помѣщиковъ. Изъ того же доклада было видно, что въ Бессарабіи находилось тогда 6,532 болгарскихъ семейства, въ количествѣ около 25 тыс. душъ. Изъ нихъ поселенныхъ на казенныхъ земляхъ было 4,512 семействъ, въ городѣ Измаилѣ 404, въ Киліи 18, въ Рени 194, въ Аккерманѣ 70, въ Бендерахъ 23, въ Кишиневѣ 521, въ Кагульскомъ уѣздѣ 790 семействъ. Трудолюбивая и полезная для края община болгаръ, по мнѣнію Инзова, вполнѣ заслуживала того высокаго покровительства, котораго онъ испрашивалъ ей у Императорскаго престола. Чтобы упрочить положеніе Бессараб-

скихъ болгаръ въ будущемъ, Инзовъ просилѣ правительство поселить ихъ на бывшихъ ногайскихъ земляхъ, сдѣлавшихся казенною собственностію, дозволивъ вмѣстѣ и городскимъ болгарамъ, буде они пожелаютъ, переселиться туда же, а главное сравнить ихъ въ отношеніи личныхъ и земельныхъ правъ съ другими иностранными колонистами южной Россіи. Милостивый и великодушный Монархъ одобрилъ всѣ предположенія Инзова и Высочайшимъ своимъ указомъ, даннымъ сенату 29 декабря того же 1819 года, облекъ ихъ въ форму и силу закона. Указъ Александра Павловича объ устройствѣ быта задунайскихъ переселенцевъ является настоящею жалованною грамотою для болгаръ: имъ дарованы права и преимущества иностранныхъ колонистовъ и отведено около 500 тыс. десятинъ земли, въ размѣрѣ 50—60 десятинъ на семью; старымъ изъ поселенцевъ дана трехлѣтняя, а новымъ семилѣтняя льгота отъ казенныхъ податей и повинностей и т. д. Колонистское право было распространено и на другихъ давнихъ жителей южной Бессарабіи—малороссовъ и молдованъ, составлявшихъ около пятой части всего населенія. Водвореніе задунайскихъ переселенцевъ въ южной Бессарабіи было раздѣлено на четыре округа. Во вновь основанной на берегу озера Ялпуха колоніи Болградѣ было открыто управленіе задунайскими переселенцами, съ подчиненіемъ онаго Бессарабской конторѣ иностранныхъ поселенцевъ, находившейся въ Кишиневѣ. О всѣхъ дарован-

ныхъ болгарамъ правахъ и преимуществахъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ былъ выданъ имъ 12 марта 1820 года особый актъ вмѣстѣ съ указомъ Государя на пергаментѣ, за подписью министра внутреннихъ дѣлъ, графа В. Кочубея. Указъ послѣ прочтенія его представителямъ болгарскихъ колонистовъ былъ положенъ болгарами на храненіе въ церковномъ алтарѣ селенія Табакъ впредь до постройки въ Болградѣ приличнаго собора.

Еврейскія колоніи были основаны въ Херсонской губерніи. Поводомъ къ основанію этихъ колоній было желаніе правительства уменьшить вредную еврейскую многочисленность въ польскихъ губерніяхъ и направить дѣятельность евреевъ къ полезному труду. Но, какъ оказалось, евреи не оправдали возлагаемыхъ на нихъ правительствомъ надеждъ. Евреи селились въ колоніяхъ (за небольшими исключеніями) вовсе не съ намѣреніемъ предаться новому для нихъ труду, но единственно для того только, чтобы воспользоваться льготами и продолжить свой прежній образъ жизни и занятій. Они сами не занимались земледѣліемъ, а ради пропитанія и наживы отдавали надѣленныя имъ въ изобиліи земли въ наймы сосѣднимъ русскимъ поселянамъ, которымъ наносили много вреда обманами, плутовствомъ и всевозможными ухищреніями. Они торговали землею, тайно шинкарствовали и бродяжничали. Водворенные отдѣльно отъ русскихъ, они сильно враждовали и ссорились между со-

бою; жалобамъ ихъ другъ на друга не было конца.

Въ правительственныхъ сферахъ былъ поднятъ вопросъ о прекращеніи дальнѣйшей колонизаціи евреевъ въ Новороссійскомъ краѣ. Послѣ же ревизіи Инзовымъ еврейскихъ колоній въ 1819 году и затѣмъ благопріятнаго его отзыва, въ Петербургѣ возникъ вопросъ о продолженіи еврейской колонизаціи; но законъ 16 января 1823 года положилъ конецъ дальнѣйшему притоку еврейскихъ поселенцевъ въ Новороссію. Экономическое состояніе еврейскихъ колоній стало улучшаться, благодаря хорошей администраціи въ лицѣ Инзова, человѣка справедливаго, безупречно честнаго, хотя и строгаго по отношенію къ еврейскимъ колонистамъ. Инзовъ предлагалъ преобразовать еврейскія колоніи въ военныя поселенія, по образцу аракчеевскихъ. Инзову же принадлежитъ идея о „свободныхъ дворахъ", т. е. объ организаціи дворовъ не изъ лицъ, связанныхъ между собою родствомъ, а изъ людей, сведенныхъ въ одинъ дворъ ради порядка и удобства управленія. Но это имѣло послѣдствіемъ увеличеніе числа бросавшихъ земледѣліе и самовольно уходившихъ изъ колоній.

Инзову, сначала какъ главному попечителю колонистовъ, а затѣмъ какъ предсѣдателю попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южной Россіи, надлежало быть отцомъ самой разнородной семьи водворяемыхъ въ Россіи пришельцевъ, надлежало заботиться о каждой коло-

нiи, въ хаосѣ установить порядокъ, движенiе замѣнить покоемъ и, въ точномъ смыслѣ апостольскаго изреченiя, быть всяческимъ для всѣхъ, чтобы всѣхъ прiобрѣсть. Столь многосложную задачу успѣлъ выполнить маститый ветеранъ, простой въ обхожденiи, искавшiй награды въ самомъ трудѣ и наслажденiя въ занятiяхъ. Почтенный генералъ, охотно забывавшiй всѣ прежнiе свои подвиги на ратномъ полѣ, являлъ себя въ своей жизни и дѣятельности человѣкомъ-христiаниномъ, который совершенно затмѣвалъ въ немъ государственнннаго сановника. Онъ умѣлъ приласкать и обуздывать нравственныя силы поселенцевъ; онъ умѣлъ достигать цѣли долготерпѣнiемъ; въ крайнихъ случаяхъ онъ употреблялъ въ дѣло негнѣвную строгость. Безъ этого сочетанiя рѣдкихъ качествъ въ лицѣ начальника западные скитальцы съ трудомъ ужились бы на нашей почвѣ, и Новороссiйскiй край лишился бы множества полезныхъ дѣятелей по части хлѣбопашества, винодѣлiя, садоводства и овцеводства.

Неутомимъ и дѣятеленъ былъ Инзовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, съ которыми было связано благосостоянiе ввѣреннаго ему управленiя. Добрый и мягкосердечный, онъ снискалъ себѣ общую любовь подчиненныхъ и иностранныхъ поселенцевъ. Каждаго изъ нихъ допускалъ онъ къ себѣ, съ отеческою любовью и заботливостью входилъ въ подробности ихъ быта и матерiальныхъ средствъ и всегда являлся усерднымъ ходатаемъ за праваго.

Главное вниманіе Инзова было обращено на болгаръ. Въ продолженіе 27 лѣтъ онъ не переставалъ заботиться объ устройствѣ, развитіи и процвѣтаніи болгарскихъ колоній вообще, а Болграда въ особенности.

Управленіе колонистами южной Россіи доведено было Инзовымъ до возможнаго совершенства. Почтенная наружность его всегда внушала къ нему довѣріе. Императоръ Александръ I сохранялъ въ памяти военныя заслуги Инзова и при каждой съ нимъ встрѣчѣ оказывалъ ему знаки своего благоволенія.

Съ 15-го іюня 1820 года Императоръ Александръ I назначилъ Инзова исправляющимъ должность полномочнаго намѣстника Бессарабской области съ оставленіемъ при прежнихъ обязанностяхъ главнаго попечителя колоній южной Россіи. Съ этого года мѣстопребываніе свое Инзовъ перенесъ изъ Екатеринослава въ Кишиневъ, куда вмѣстѣ съ собою онъ перевезъ и колоніальное управленіе.

Вскорѣ послѣ того, а именно съ 17 іюля 1822 года, по увольненіи за границу на минеральныя воды новороссійскаго генералъ-губернатора графа Ланжерона, Инзову, по Высочайшему повелѣнію, было ввѣрено управленіе тремя Новороссійскими губерніями. Вниманіе Государя Инзовъ обратилъ на себя долговременной службой, рѣдкою честностью и большою дѣятельностью въ маломъ кругу своихъ прежнихъ занятій.

Въ 1822 году въ октябрѣ мѣсяцѣ молдавскій князь Іоаннъ Стурдза возбудилъ дѣло о возвратѣ

въ молдавскіе монастыри церковныхъ драгоцѣнностей—иконъ, печатей и документовъ на владѣніе имѣніями, находящимися въ Бессарабіи и преклоненными греческимъ монастырямъ; эти вещи были увезены изъ Молдавіи въ Бессарабію игуменами во время вторженія въ румынскія княжества страшныхъ турецкихъ янычаръ. По этому дѣлу молдавскій князь обратился къ Инзову съ пространнымъ письмомъ. О требованіи возвратить въ молдавскіе заграничные монастыри церковную утварь, вещи, документы, иконы, забранные игуменами въ Молдавіи, Инзовъ извѣстилъ бессарабскаго преосвященнаго Димитрія, а послѣдній отнесся съ запросомъ къ пришедшему передъ тѣмъ изъ-за Прута въ Бессарабію греческому митрополиту Григорію, какъ главѣ всѣхъ игуменовъ—епитроповъ (намѣстниковъ) монастырей, преклоненныхъ святымъ мѣстамъ на Востокѣ. Григорій, созвавъ на совѣтъ игуменовъ, проредактировалъ объясненіе, клонившееся къ тому, чтобы правительство Бессарабской области не дало въ обиду преклоненныхъ монастырей и ихъ восточныхъ митрополій. На этомъ дѣло тогда и остановилось.

Въ томъ же году, вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній и столкновеній относительно водворенія колонистовъ въ южномъ краѣ Россіи, Инзовъ командировалъ въ Петербургъ управляющаго Екатеринославскою конторою иностранныхъ поселенцевъ А. Фадѣева для личныхъ по этому предмету объясненій въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Въ званіи генералъ-губернатора Инзовъ управлялъ Новороссійскимъ краемъ только годъ; но несмотря на столь краткое время, онъ оставилъ слѣды своего усердія и заботливости. Всячески старался онъ оказывать пособіе краю, пострадавшему въ то время отъ пожаровъ. По его ходатайству, значительныя суммы денегъ и большое количество хлѣба были отпущены въ пособіе потерпѣвшимъ жителямъ юга. Торговля и промышленность не менѣе обязаны были ему своимъ процвѣтаніемъ. Узнавъ о кончинѣ герцога Ришелье, которому столь многимъ обязаны Новороссійскій край и Одесса, Инзовъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на сооруженіе ему памятника и открылъ на него подписку

Въ качествѣ полномочнаго намѣстника Бессарабской области, Инзовъ въ своихъ дѣйствіяхъ былъ гораздо осторожнѣе своего предшественника, А. Бахметьева, уѣхавшаго за-границу для лѣченія. Инзовъ умѣлъ владѣть собою и въ чрезвычайныхъ случаяхъ всегда испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе. Поэтому отношеніе его въ Кишиневѣ къ областному совѣту изъ мѣстныхъ молдавскихъ бояръ съ самаго начала было исполнено спокойствія и достоинства. Но и при такомъ характерѣ дѣятельности, Инзовъ не успѣлъ принести большой пользы области. „Управляя въ одно и то-же время тремя губерніями и одною областью, говоритъ въ своихъ „Запискахъ“ одинъ изъ его современниковъ Ф. Вигель, онъ былъ обремененъ свыше своихъ силъ. Безпрестанно

въ трудахъ, безпрестанно въ заботахъ, не могъ онъ произвести ничего полезнаго, истощая время свое въ разныхъ мелочахъ; входя во всякія подробности, упускалъ онъ изъ виду всѣ важные предметы. Ходъ дѣлъ останавливался, безпорядки возрастали, все шло къ совершенному разстройству".

И дѣйствительно, въ управленіи Инзова во всемъ замѣчалось желаніе не выступать изъ обыкновенной колеи и стараніе находиться со всѣми въ мирѣ.

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ, характеризующихъ мирную дѣятельность Инзова, было распоряженіе его на счетъ обсаживанія деревьями почтовой дороги между Хотиномъ и Бендерами. Одновременно съ этимъ Инзовъ занимался разведеніемъ общественнаго сада въ Кишиневѣ, гдѣ лично распоряжался работами по посадкѣ деревьевъ. По свидѣтельству А. Стурдзы, Инзовъ отмѣнно любилъ садоводство, особенно разведеніе рѣдкихъ растеній. Гдѣ бы только ни находился Инзовъ по службѣ, тамъ всегда заставали его отдыхающимъ отъ кабинетныхъ трудовъ въ небольшомъ садикѣ. Въ кабинетѣ его были рѣдкія растенія подъ стеклянными колпаками и разной величины деревца. Даже стѣны его дома въ Кишиневѣ были выкрашены масляными красками и разрисованы видами разныхъ растеній: до того Инзовъ любилъ растительность. Немало Инзовъ положилъ заботъ къ тому, чтобы въ колоніяхъ и при колоніяхъ были разведены древесныя насаж-

денія—плантаціи и сады. На разведеніе и благоустройство общественнаго сада въ главной болгарской колоніи Болградѣ, на покатомъ берегу озера Ялпука, Инзовъ обратилъ большое вниманіе. Здѣсь, по преданію старожиловъ, Инзовъ собственноручно посадилъ одно дерево. По разсказамъ извѣстнаго археолога, основателя и вице-президента Одесскаго общества исторіи и древностей, Н. Мурзаковича, Инзовъ любилъ ботанику и въ своей большой библіотекѣ, между прочимъ, имѣлъ много ботаническихъ сочиненій.

Нужно полагать, что разведеніе садовъ и сопряженныя съ этими хозяйственными обзаведеніями хлопоты были слабостью Инзова. Къ сожалѣнію, этою слабостью начальника не упускали воспользоваться тѣ изъ подчиненныхъ, для которыхъ было важно усыпленіе его правительственной дѣятельности. Дѣла того времени свидѣтельствуютъ, что при Инзовѣ злоупотребленія по всѣмъ частямъ управленія еще болѣе усилились. Произволъ власти всесильно царствовалъ въ судахъ и полицейскихъ мѣстахъ и несмотря на карательныя мѣры, употребляемыя противъ виновныхъ, злоупотребленія не уменьшались, прикрываемыя круговою порукою всѣхъ и каждаго. Особенно безнадежными заявили себя полицейскія управленія, постоянно уклонявшіяся отъ прямого пути своего долга и увлекавшіяся до крайности. Только когда прибѣгали къ устраненію отъ должности какого нибудь уже черезчуръ дерзкаго полицейскаго чина, другіе дѣлались на время осторожнѣе, но и только.

Между тѣмъ въ Кишиневѣ приближался срокъ для новыхъ дворянскихъ выборовъ (1821 и 1822 г.г.). „Несмотря на свое миролюбіе, Инзовъ, старавшійся ладить съ верховнымъ совѣтомъ, не прочь былъ, однако, отъ перемѣны его состава, который былъ далеко ему не по душѣ. Со времени вступленія Инзова въ должность намѣстника прошло болѣе года, и онъ успѣлъ присмотрѣться къ людямъ, составлявшимъ правительство, и изучить ихъ характеры. Инзовъ видѣлъ расколъ въ дворянскомъ сословіи, слѣдилъ за борьбою партій и понялъ, что онъ можетъ смирить непокорныхъ. Какъ и при первыхъ выборахъ въ 1818 году, въ дворянствѣ было двѣ партіи: къ первой принадлежали лица, владѣвшія крупною поземельною собственностью и кичившіяся своимъ древнимъ происхожденіемъ; ко второй — мелкіе собственники съ небольшими молдавскими или русскими чинами. Первая партія была малочисленна, но сильна богатствомъ; вторая была многочисленна, жаждала мѣстъ и готова была безпрекословно повиноваться своимъ вождямъ“. Для пользы дѣла Инзовъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на утвержденіе новой комиссіи для разбора дворянъ Бессарабской области и, по полученіи таковаго, предложилъ совѣту въ августѣ 1821 г. оповѣстить всѣхъ вообще жителей края, пользующихся дворянскимъ достоинствомъ, представить свои документы въ комиссію не позже 1-го декабря. Слѣдствіемъ трудовъ комиссіи было убавленіе числа бесса-

рабскихъ дворянъ на цѣлую треть, такъ что только 170-ти фамиліямъ предоставлено пользоваться этимъ правомъ. „По окончаніи своихъ занятій комиссія составила новый списокъ дворянамъ, имѣвшимъ право участія въ выборахъ 1821 года, а остальнымъ предоставила только право именоваться дворянами, безъ участія въ выборахъ до утвержденія герольдіей. Списокъ 1821 года былъ препровожденъ первымъ областнымъ маршаломъ бессарабскаго дворянства Рышканомъ къ областному прокурору Вардалаху для отмѣтки въ немъ подсудности дворянъ, по исполненіи чего открылись и самые выборы“.

„Выборы 1821 и 1822 годовъ происходили въ большей тишинѣ и благопристойности, нежели выборы 1818 года, потому что Инзовъ заблагоразсудилъ лично на нихъ присутствовать и для предупрежденія безпорядковъ придумалъ по поводу какого-то слѣдствія удалить изъ залы собранія трехъ изъ бывшихъ членовъ верховнаго совѣта. О самомъ безпокойномъ изъ нихъ Инзовъ еще раньше выборовъ испросилъ Высочайшее повелѣніе на удаленіе его изъ совѣта и изъ областного города, съ воспрещеніемъ именоваться спатаремъ, а оставаться въ дѣйствительно принадлежавшемъ ему чинѣ медельничера. Изъ прежнихъ пяти депутатовъ четыре не были вновь избраны, и только одинъ изъ нихъ успѣлъ удержаться. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что, видя необходимость уступить силѣ, онъ заблаговременно присталъ къ партіи прави-

тельства и всемогущаго временщика того времени“.

Въ общемъ управленіе Инзова, при миролюбивомъ его характерѣ, при безучастности губернатора Катакази и другихъ коронныхъ чиновниковъ совѣта, мало дало краю полезнаго и не могло остановить развитія злоупотребленій. При такомъ составѣ и настроеніи областного чиновничества даже благодѣтельныя мѣры, принимаемыя Инзовымъ, не достигали своей цѣли. Къ числу такихъ распоряженій относится, напримѣръ, обнародованіе соборной грамоты, отъ 28 декабря 1785 г., о правахъ и преимуществахъ резешей. Этой грамотой молдавскій господарь Александръ Маврокордато воспретилъ всякое отчужденіе резешскихъ земель подъ видомъ подарка или уступки и дозволилъ дарить земли только родственникамъ и людямъ равнаго состоянія, а также людямъ бѣднымъ, монастырямъ и церквамъ. Но всякому извѣстно, что распоряженіе это не сохранило за резешами ихъ земель, которыя теперь составляютъ собственность крупныхъ землевладѣльцевъ.

Молдавскіе бояре въ Бессарабіи, при отсутствіи въ тѣ времена опредѣленныхъ земельныхъ законовъ, нерѣдко притѣсняли простой народъ. Въ виду этого Инзовъ составилъ проэктъ взаимныхъ отношеній поселянъ и помѣщиковъ. Однако, проэктъ былъ найденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ В. Кочубеемъ, неудовлетворительнымъ и возвращенъ потомъ новому намѣстнику Бессарабіи, графу Воронцову, съ под-

робными замѣчаніями. Воронцовъ передалъ бумаги въ 1823 году безсмѣнному члену верховнаго совѣта, впослѣдствіи вице-губернатору Бессарабской области, Ф. Вигелю, поручивъ ему составить новый проэктъ устава. Когда же Вигель исполнилъ возложенное на него порученіе, то Воронцовъ внесъ въ совѣтъ въ 1824 году оба проекта—Инзова и Вигеля, а также замѣчанія графа Кочубея, и предложилъ ему войти въ обсужденіе этого дѣла и мнѣніе свое сообщить ему для представленія на Высочайшее утвержденіе.

Въ 1823 году, замѣтивъ недостатокъ въ Бессарабіи чиновниковъ, основательно знающихъ русскій и молдавскій языки, Инзовъ испросилъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, графа Кочубея, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе учредить въ Благородномъ пансіонѣ при Кишиневской духовной семинаріи разрядъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ десяти дѣтей бѣдныхъ, честныхъ и заслуженныхъ дворянъ съ тѣмъ, чтобы они изучали преимущественно молдавскій и русскій языки и по окончаніи курса ученія, для котораго назначалось восемь лѣтъ, посвятили себя службѣ въ Бессарабской области по крайней мѣрѣ на восемь лѣтъ. Этою мѣрою Инзовъ надѣялся пріохотить богатыхъ родителей побольше заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей.

Въ послѣднее время своего правленія Бессарабскою областью Инзовъ понялъ, наконецъ, что съ миролюбивымъ и осторожнымъ характеромъ нельзя быть полезнымъ организаторомъ

неустроеннаго края, и потому едва ли не онъ самъ пожелалъ сложить съ себя непосильное бремя одновременнаго управленія Бессарабскою областью и тремя Новороссійскими губерніями. Утверждаютъ, что Инзовъ самъ сознавался въ возрастаніи безпорядковъ по управленію и не зналъ, что предпринять для устраненія ихъ. Къ счастію, верховная власть во время пришла на помощь Инзову въ его затруднительномъ положеніи, призвавъ къ главному управленію Бессарабіей и Новороссійскими губерніями одного изъ близкихъ къ трону лицъ, доказавшихъ прежними заслугами своими отечеству и свой патріотизмъ, и свою просвѣщенную, безкорыстную дѣятельность, и свою гуманную любовь къ ближнимъ. Это былъ генералъ-адъютантъ, графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, который получилъ назначеніе на постъ Новороссійскаго генералъ-губернатора и полномочнаго намѣстника Бессарабіи 7 мая 1823 года. Добросовѣстно исполнявшій свои обязанности и изнемогавшій подъ бременемъ дѣлъ, Инзовъ обрадовался назначенію Воронцова. Получивъ за управленіе Новороссійскимъ краемъ и Бессарабской областью орденъ св. Александра Невскаго, Инзовъ 28 іюля сдалъ должность своему преемнику, а самъ остался при прежнихъ обязанностяхъ главнаго попечителя и предсѣдателя комитета о колонистахъ южнаго края Россіи. По прежнему онъ занялся мирными дѣлами устройства быта колонистовъ.

Въ томъ же году, объѣзжая колоніи ино-

странныхъ поселенцевъ въ Екатеринославской и Таврической губерніи, Инзовъ вмѣстѣ съ А. Фадѣевымъ заѣхалъ въ Ѳеодосію. Здѣсь они прожили болѣе трехъ недѣль, бывая каждый день у жившаго тамъ временно министра внутреннихъ дѣлъ, графа В. Кочубея. Отъ него Инзовъ и Фадѣевъ слышали много разсказовъ, сужденій и личныхъ мнѣній, всегда здравыхъ, правильныхъ, показывавшихъ большое знаніе Россіи.

Въ Кишиневѣ Инзова часто посѣщалъ А. Стурдза не столько по дѣламъ, сколько по душевному расположенію къ нему. Въ бытность Инзова полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабіи А. Стурдза заставалъ его въ загородномъ домикѣ, въ тихомъ и привѣтливомъ расположеніи духа, въ постоянныхъ и усердныхъ занятіяхъ, но безъ смущенія и суетливости. А бремя управленія не однѣми только колоніями иностранныхъ поселенцевъ, но и главнаго управленія Бессарабской областью, даже временно Новороссійскимъ краемъ лежало въ то время на немъ.

Съ 20 сентября 1821 года по 25 мая 1823 года въ Кишиневѣ при Инзовѣ находился молодой баловень собственнаго таланта и генія, вольнодумецъ Пушкинъ, сосланный изъ Петербурга на югъ Россіи за свои шалости на покаяніе подъ опеку и руководство добродушнѣйшаго и религіознаго человѣка, какимъ былъ Инзовъ. До переѣзда Инзова въ Кишиневъ Пушкинъ находился при немъ нѣкоторое время въ Екатеринославѣ, впрочемъ не долго. Инзовъ отпустилъ Пуш-

кина съ генераломъ Раевскимъ въ путешествіе по Кавказу и Крыму, а это путешествіе, какъ извѣстно, имѣло весьма благотворное вліяніе на поэта.

Черезъ два мѣсяца послѣ пріѣзда Пушкина въ Кишиневъ князь Волконскій писалъ Инзову изъ Петербурга, что до свѣдѣнія Государя дошло, будто въ Бессарабіи уже открыты или только учреждаются масонскія ложи, т. е. религіозно мистическія общества—одно въ Кишиневѣ подъ управленіемъ какого-то молдавскаго князя Суццо, другое въ Измаилѣ подъ управленіемъ генералъ-маіора Тучкова, и будто къ этимъ ложамъ причастны иностранцы: Эліа-де-Фуа и Торингъ, а также и нашъ поэтъ Пушкинъ, за поведеніемъ котораго ему, Инзову, поручено было имѣть строжайшее наблюденіе. Далѣе Волконскій сообщалъ, что Государю угодно было, чтобы Инзовъ закрылъ въ Бессарабіи всѣ масонскія ложи, иностранцевъ выслалъ за границу и донесъ ему, Волконскому, для доклада Его Императорскому Величеству, въ чемъ состояли и состоятъ занятія Пушкина со времени опредѣленія его къ нему, Инзову, на службу, какъ онъ велъ себя и почему не обратилъ онъ, Инзовъ, на занятія Пушкина по масонскимъ ложамъ. Въ заключеніе своего отношенія Волконскій вновь повторилъ волю Государя, чтобы Инзовъ имѣлъ за поведеніемъ и дѣяніями Пушкина самый ближайшій и строгій надзоръ.

Въ отвѣтъ на отношеніе князя Волконскаго Инзовъ подробно выяснилъ всѣ обстоятельства,

подавшія поводъ къ недоразумѣніямъ, какъ относительно масонскихъ ложъ въ Бессарабіи, такъ и относительно лицъ, упоминаемыхъ въ отношеніи къ нему князя Волконскаго. Оказалось, что за нѣсколько времени до полученія этого отношенія генералъ-маіоръ Пущинъ показывалъ Инзову бумагу, полученную имъ отъ главной Петербургской ложи Астреи, которою дозволялось ему съ вѣдома министерства внутреннихъ дѣлъ по желанію его и другихъ подписавшихся лицъ открыть въ Кишиневѣ подъ управленіемъ его Символическую ложу на правилахъ, извѣстныхъ правительству, показавъ при этомъ и списокъ лицъ, изъявившихъ на то свое желаніе. Инзовъ тогда сказалъ Пущину, что хотя масонскія ложи открываются съ вѣдома правительства, и ему извѣстно, что во многихъ губерніяхъ существуютъ ложи и терпимы, но онъ сего дозволить не можетъ, пока не получитъ соизволенія Государя. На этомъ объясненіе Инзова съ Пущинымъ и окончилось и выполненіе желанія послѣдняго остановлено. Въ Измаилѣ никакихъ ложъ, по объясненію Инзова, не существовало; даже и намѣренія никто не имѣлъ открыть тамъ ложу. Генералъ-маіоръ Тучковъ подписалъ приглашеніе на участіе въ качествѣ члена предполагавшейся въ Кишиневѣ масонской ложи. Иностранецъ Эліа-де-Фуа—старый человѣкъ изъ испанскихъ евреевъ, содержалъ въ Измаилѣ благородный клубъ и въ масонствѣ вовсе не былъ замѣшанъ. Иностранецъ де-Тюренкъ, фран-

цузскій баронъ, въ сношеніяхъ съ масонами не былъ замѣченъ. Иностранца Торинга въ Бессарабіи совсѣмъ не было, но былъ швейцарецъ Тарданъ, который временно находился въ Кишиневѣ съ ходатайствомъ объ основаніи швейцарской колоніи близъ Аккермана. Здѣсь, вѣроятно, его уговорили записаться членомъ предполагавшейся масонской ложи. Въ ожиданіи же утвержденія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ плана поселенія, Тарданъ, по совѣту Инзова, жилъ въ Аккерманѣ, изучая природу виноградныхъ лозъ и знакомясь съ условіями виноградарства и винодѣлія въ этомъ краѣ. Братья Суццо, молдоване, жившіе въ Кишиневѣ, были далеки отъ того, чтобы затѣвать масонскую ложу, а тѣмъ болѣе управлять ею; имъ было не до масонскихъ ложъ. Затѣмъ Инзовъ долгомъ счелъ объявить, что и онъ самъ былъ масономъ, но что, несмотря на это, онъ никогда не допустилъ бы масонскихъ учрежденій въ Бессарабіи безъ воли Государя. Далѣе Инзовъ свидѣтельствовалъ Волконскому, что масонскихъ ложъ въ Бессарабіи нѣтъ и скрывать что либо по этому дѣлу онъ не имѣетъ ни малѣйшей причины. Но такъ какъ Инзовъ на своемъ посту считалъ себя орудіемъ благодѣянія и справедливости Государя по отношенію къ иностраннымъ пришельцамъ, то онъ вмѣнилъ себѣ въ священный долгъ представить истину и донести, что иностранцы, заподозрѣнные въ принадлежности къ масонскимъ ложамъ, могутъ пострадать невинно. Поэтому Инзовъ просилъ имъ

у Волконскаго защиты и оправданія предъ Государемъ Императоромъ—одному, Эліа-де-Фуа, какъ вовсе незамѣшанному въ масонство,—другому, Тардану, какъ ожидавшему монаршей милости и покровительства для своихъ собратій и оказавшему угожденіе россійскому чиновнику, не думая, что это будетъ ему поставлено въ вину.

Относительно Пушкина Инзовъ тогда же писалъ Волконскому буквально слѣдующее: „Г. Пушкинъ, состоящій при мнѣ, ведетъ себя изрядно. Я занимаю его письменною корреспонденціею на французскомъ языкѣ и переводами съ русскаго на французскій; ибо, по малой его опытности въ дѣлахъ, не могу довѣрять ему иныхъ бумагъ; относительно же занятія его по масонской ложѣ, то по не открытію таковой не можетъ быть онымъ, хотя бы и желаніе его къ тому было. Впрочемъ, обращеніе съ людьми иныхъ свойствъ, мыслей и правилъ, чѣмъ тѣ, коими молодость руководствуется, нерѣдко производитъ ту счастливую перемѣну, что наконецъ почувствуютъ необходимость себя переиначить. Когда бы благодатное сіе чувствованіе возбудилось и въ г. Пушкинѣ, то послужило бы ему въ истинную пользу“. Въ заключеніе своей отписки Инзовъ обѣщалъ прежнія бдительныя наблюденія свои за масонствомъ усугубить строгими мѣрами къ недопущенію таковыхъ сообществъ во ввѣренной ему области, если бы кто-нибудь предпринялъ учрежденіе оныхъ.

Почти въ теченіе трехъ лѣтъ Инзову надлежало умѣрять порывы молодого Пушкина, за-

нимать его дѣломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ успокаивать его страсти и пылкое воображеніе.

По словамъ академика Грота, Инзовъ понялъ свою задачу сохранить Россіи ввѣренный его попеченію драгоцѣнный талантъ. Инзовъ успѣлъ привязать къ себѣ Пушкина, снискалъ его довѣріе къ себѣ, никогда не раздражалъ его самолюбія и къ юношескимъ увлеченіямъ поэта относился снисходительно. Вообще къ русскому Овидію—А. С. Пушкину Инзовъ относился съ теплымъ чувствомъ, по отечески. Судьба свела этихъ людей для совмѣстной жизни и дѣятельности. Большая разница въ лѣтахъ Инзова и Пушкина служила ничтожнымъ препятствіемъ къ ихъ искренной взаимной любви. Отношенія ихъ, однако, сдѣлались сколько странными, столько же трогательными и забавными. Съ первой минуты прибывшаго совсѣмъ безъ денегъ молодого человѣка Инзовъ помѣстилъ у себя на жительство, отведя ему двѣ небольшія, но очень уютныя комнатки, съ окнами въ садъ, поилъ его, кормилъ, оказывалъ ему ласки. И это Инзовъ дѣлалъ Пушкину до послѣдней съ нимъ разлуки. Никто такъ глубоко не умѣлъ чувствовать оказываемыя Инзовымъ одолженія, какъ Пушкинъ, хотя поэтъ иногда допускалъ въ себѣ и неблагодарность къ своему начальнику. Веселый и острый умъ поэта освѣщалъ пустынное уединеніе стараго генерала. Въ обращеніи со своимъ болѣе попечителемъ, чѣмъ начальникомъ, Пушкинъ сдѣлался смѣлъ и шутливъ, но не дерзокъ; а Инзовъ готовъ былъ

все ему простить. Старый холостякъ, Инзовъ жилъ просто, по солдатски; къ женщинамъ онъ никогда не приближался, сохранивъ свое цѣломудріе до конца своей жизни.

Разсказываютъ, что Пушкинъ, изъ шалости и желая подтрунить надъ цѣломудріемъ своего стараго начальника, нашелъ средство выучить попугая въ стоявшей на балконѣ клѣткѣ одному неблагопристойному молдавскому слову. Инзовъ узналъ объ этомъ въ первый разъ при слѣдующемъ случаѣ. Въ день Пасхи 1821 года преосвященный Димитрій Сулима пожаловалъ къ генералу въ домъ; въ залѣ былъ накрытъ столъ, уставленный приличными этому дню блюдами. Благословивъ закуску, Димитрій вышелъ черезъ открытую дверь на балконъ; за нимъ послѣдовалъ Инзовъ и нѣкоторыя другія лица, въ томъ числѣ Иванъ Петровичъ Липранди, полковникъ и литераторъ, передающій эту сцену. Полюбовавшись видомъ, Димитрій подошелъ къ клѣткѣ и что-то сказалъ попугаю, а тотъ встрѣтилъ его помянутымъ словомъ, повторяя его и хохоча. Когда Инзовъ проводилъ преосвященнаго, то, встрѣтивъ въ числѣ другихъ и Пушкина, онъ со свойственной ему улыбкой и обыкновеннымъ тихимъ голосомъ своимъ сказалъ Пушкину: „Какой ты шалунъ! Преосвященный догадался, что это твой урокъ“. Тѣмъ дѣло и кончилось. Благодушный старикъ и тутъ не умѣлъ серьезно разсердиться на поэта. Но попугай былъ осужденъ на заточеніе.

Въ Кишиневѣ Инзовъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ ректоромъ духовной семинаріи Иринеевъ, и они бывали часто другъ у друга, причемъ Инзовъ всегда въ сопровожденіи Пушкина, съ которымъ ректоръ, по просьбѣ Инзова, часто велъ бесѣды у себя дома и въ домѣ Инзова.

Всякій праздникъ Инзовъ бывалъ въ митрополіи, т. е. въ архіерейскомъ домѣ, на богослуженіи и непремѣнно бралъ съ собою Пушкина. Разсказываютъ—Инзовъ станетъ впереди, возлѣ клироса, а Пушкинъ сзади, такъ чтобы Инзовъ не видѣлъ его. Инзовъ, бывало, станетъ на колѣни; Пушкинъ слѣдуетъ его примѣру, но тутъ же дѣлаетъ гримасы знакомымъ дамамъ, улыбается или машетъ пальцемъ возлѣ носа, какъ будто за что-нибудь журитъ или предостерегаетъ себя.

Постоянныя ухаживанія Пушкина за молдованками, безъ протеста послѣднихъ, вынуждали родителей и жениховъ жаловаться Инзову на его вѣтреннаго чиновника. Инзовъ же имѣлъ обыкновеніе разбирать жалобы всенародно, т. е. приглашалъ жалобщиковъ и въ присутствіи Пушкина заставлялъ ихъ излагать свои жалобы. Наказывать Пушкина Инзовъ долженъ былъ хотя бы для виду, чтобы жалобщики не роптали. Наказаніе заключилось въ томъ, что Инзовъ оставлялъ Пушкина безъ сапогъ. Такого рода наказаніе давало поводъ нѣкоторымъ изъ молдованъ грозить: „смотри, куконашъ Пушка (паничъ Пушкинъ), будешь сидѣть безъ сапогъ!". Подоб-

наго рода наказанія находятъ себѣ подтвержденіе въ собственноручномъ письмѣ Пушкина къ какому-то другу, которому онъ пишетъ: „Инзовъ меня очень любилъ и за всякую ссору съ молдованами объявлялъ мнѣ комнатный арестъ и присылалъ мнѣ скуки ради французскіе журналы... Генералъ Инзовъ добрый, почтенный и русскій въ душѣ. Онъ не предпочитаетъ перваго англійскаго шелопая своимъ соотечественникамъ. Онъ уже не волочится: страсти въ немъ давно погасли. Онъ довѣряетъ благородству чувствъ, потому что самъ имѣетъ ихъ; не боится насмѣшекъ, потому что выше ихъ, и никогда не подвергается заслуженной колкости, потому что онъ со всѣми вѣжливъ“.

За поведеніемъ Пушкина Инзовъ слѣдилъ съ отеческою заботливостью и вздыхалъ каждый разъ, когда говорилъ о Пушкинѣ; но былъ снисходителенъ къ его шалостямъ. Когда же его дитя бывало уже черезчуръ распроказничается, то болѣе для предупрежденія непріятныхъ послѣдствій, чѣмъ для наказанія, Инзовъ сажалъ его подъ арестъ, т. е. нѣсколько дней не выпускалъ его изъ комнаты, присылая ему книги для успокоенія и развлеченія. Иногда за дуэль съ кѣмъ нибудь или за другія шалости Инзовъ отправлялъ Пушкина куда-нибудь въ командировку, напр. въ Аккерманъ, Измаилъ и другія мѣста.

Изъ Кишинева Пушкинъ началъ рваться въ Одессу и „насилу уломалъ старика Инзова отпустить“ его на одинъ мѣсяцъ въ Одессу. Вновь

назначенный новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, по пріѣздѣ въ Одессу, объявилъ Пушкину, что онъ переводитъ его въ свою канцелярію, и въ іюлѣ мѣсяцѣ 1823 года состоялось его перечисленіе, о чемъ и посланъ былъ указъ генералу Инзову. Это извѣстіе очень опечалило старика. Въ Одессѣ при удобномъ случаѣ Пушкинъ вспоминалъ объ Инзовѣ съ чувствомъ сыновняго умиленія, о чемъ свидѣтельствуетъ современникъ поэта А. Стурдза. Въ долговременномъ и необычайномъ отношеніи старика Инзова къ неукротимому юношѣ, сознававшему въ себѣ сугубый даръ творчества и глубокомыслія, оправдывается поучительная истина о томъ, что любовь христіанская все побѣждаетъ.

Въ своихъ „Запискахъ“ Ф. Вигель, лично знавшій Инзова и Пушкина, свидѣтельствуетъ, что Инзовъ нерѣдко вздыхалъ о Пушкинѣ, какъ о любимомъ своемъ чадѣ, послѣ того, какъ поэтъ перевелся изъ Кишинева въ Одессу. „Зачѣмъ онъ меня оставилъ, говорилъ Инзовъ Ф. Вигелю: вѣдь онъ посланъ былъ не къ генералъ-губернатору, а къ попечителю колоній; никакого другого повелѣнія о немъ съ тѣхъ поръ не было; я бы могъ, но не хотѣлъ ему препятствовать. Конечно, въ Кишиневѣ иногда бывало ему скучно; но развѣ я мѣшалъ его отлучкамъ, его путешествіямъ на Кавказъ, въ Крымъ, въ Кіевъ, продолжавшимся нѣсколько мѣсяцевъ, иногда болѣе полугода?. Развѣ отсюда не могъ онъ ѣздить въ Одессу, когда бы захотѣлъ, и жить въ ней,

сколько угодно? А съ Воронцовымъ, право, не сдобровать ему!“ Такія печальныя предчувствія родительскаго сердца трогали Ф. Вигеля, хотя послѣдній и не вѣрилъ въ нихъ. „Я, говоритъ Ф. Вигель, писалъ къ Пушкину, что непростительно ему будетъ, если онъ не пріѣдетъ потѣшить старика, умолялъ его именемъ всѣхъ женщинъ, которыхъ онъ любилъ въ Кишиневѣ, навѣстить насъ. И онъ въ половинѣ марта пріѣхалъ недѣли на двѣ, остановился у Алексѣева и многихъ, разумѣется въ томъ числѣ и меня, обрадовалъ своимъ пріѣздомъ“.

Однако печальныя предчувствія добродушнѣйшаго старца Инзова безпокоили его родительское сердце не безъ основанія. Впослѣдствіи Пушкинъ въ письмѣ къ А. Тургеневу сознавался, что онъ „поладилъ съ Инзовымъ, а не могъ ужиться съ Воронцовымъ. Старичекъ Инзовъ, говорилъ Пушкинъ, сажалъ меня подъ арестъ всякій разъ, какъ мнѣ случалось побить молдавскаго боярина; правда, но зато добрый мистикъ въ то же время приходилъ навѣщать и бесѣдовать со мною объ испанской революціи. Не знаю, Воронцовъ посадилъ ли бы меня подъ арестъ, но ужъ, вѣрно, не пришелъ бы ко мнѣ потолковать о конституціи кортесовъ“...

Въ Кишиневѣ Инзовъ жилъ въ домѣ боярина Донича, на отдѣльномъ отъ города холмѣ, получившемъ названіе Инзовой горы. Домъ этотъ нанимался для намѣстниковъ Бессарабіи на городскія средства. Онъ представлялъ собою до-

вольно большое двухъэтажное зданіе. Вверху помѣщался самъ Инзовъ, внизу двое или трое изъ его чиновниковъ. При домѣ находился виноградный и фруктовый садъ; тамъ же находился птичій дворъ со множествомъ канареекъ и другихъ птицъ, до которыхъ Инзовъ былъ большой охотникъ. Въ 1821 году домъ намѣстника былъ поврежденъ землетрясеніемъ. Вслѣдствіе этого Инзовъ на время переѣхалъ въ другую квартиру, но Пушкинъ остался жить въ томъ же домѣ. Позднѣе домъ намѣстника былъ отремонтированъ, и Инзовъ вновь поселился въ немъ. Но и послѣ неоднократныхъ ремонтовъ домъ продолжалъ давать трещины, что, вѣроятно, зависѣло отъ свойствъ почвы, вдобавокъ расшатанной вслѣдствіе близости каменоломенъ. Въ началѣ 40-хъ годовъ домъ этотъ еще существовалъ, хотя былъ очень поврежденъ и грозилъ разрушеніемъ, какъ свидѣтельствуетъ профессоръ Ришельевскаго лицея Надеждинъ, который, побывавъ въ Кишиневѣ въ 1840 г., сфотографировалъ домъ Инзова и снимокъ помѣстилъ въ „Одесскомъ Альманахѣ“ за тотъ же годъ. Послѣ этого начинается разрушеніе дома сосѣдними жителями: они уносили окна, двери, доски съ половъ, выламывали желѣзо и проч. Въ 50-хъ годахъ на домѣ Инзова уже не было крыши, а только стояли каменныя стѣны; въ срединѣ же 60-хъ годовъ и стѣнъ не стало: губернаторъ Гангардтъ велѣлъ срыть и развалины дома Инзова, каковое распоряженіе было вызвано, какъ говорятъ, тѣмъ

обстоятельствомъ, что въ этихъ развалинахъ ночью скрывались воры. Въ 70-хъ годахъ вся мѣстность представляла пустырь—отъ прежней жизни здѣсь уже не было никакихъ слѣдовъ: ни каменнаго забора, которымъ обнесена была усадьба намѣстника края, ни сада, гдѣ, по преданію, были даже лимонныя и апельсинныя деревья; а теперь отъ дома Инзова не осталось даже мусора на мѣстѣ. Тамъ, гдѣ былъ домъ Инзова, устроено Лубенскими драгунами нѣчто въ родѣ манежка для обученія лошадей строю; а гдѣ былъ садъ, тамъ построены конюшни для кавалерійскаго Лубенскаго полка. Вотъ какова исторія и судьба того уголка, гдѣ когда-то жилъ генералъ Инзовъ, пользовавшійся не только въ Кишиневѣ, но и во всей Бессарабіи популярностью не въ силу своего высокаго общественнаго положенія, а какъ просвѣщенный и добросердечный человѣкъ! Прежній Кишиневъ не позаботился во время о сохраненіи грядущимъ поколѣніямъ той внѣшней обстановки, гдѣ жилъ нашъ поэтъ Пушкинъ и его попечитель, генералъ Инзовъ, который прославилъ свое имя на многіе вѣка тѣмъ, что сохранилъ, сберегъ для Россіи ея славу, нашего великаго поэта Пушкина въ періодъ его бурныхъ увлеченій.

Въ Кишиневѣ Инзовъ нашелъ библейское общество и не только содѣйствовалъ его развитію, но и руководствовалъ имъ въ то время, когда въ Петербургѣ такое общество уже начинало распадаться. Въ своихъ „Запискахъ“ Ф.

Вигель разсказываетъ, что Инзовъ любезно старался залучить и его въ члены библейскаго общества, но что онъ дипломатично уклонился отъ участія въ этомъ обществѣ.

Въ 1825 году осенью Императоръ Александръ Павловичъ съ Государыней прибылъ въ Таганрогъ, дабы тамъ зимовать по разстроенному здоровью Государыни. 10 октября Фадѣевъ получилъ въ Екатеринославѣ эстафету отъ графа Воронцова изъ Одессы съ извѣщеніемъ о томъ, что Государь ѣдетъ изъ Таганрога въ Крымъ и будетъ проѣзжать черезъ молоканскія колоніи менонистовъ, въ виду чего графъ просилъ управляющаго Екатеринославскою конторою иностранныхъ поселенцевъ сдѣлать необходимыя приготовленія для встрѣчи и сопровожденія Государя. Фадѣевъ немедленно отправился въ Таврическую губернію исполнять все, что слѣдовало. Проводивъ Государя чрезъ колоніи менонистовъ, Фадѣевъ возвратился въ Екатеринославъ и, пославъ Инзову въ Кишиневъ эстафету съ донесеніемъ о всѣхъ подробностяхъ проѣзда Александра Павловича чрезъ колоніи, извѣстилъ его о приказаніи Его Величества передать ему, что по возвращеніи въ Таганрогъ, Государь желаетъ его видѣть тамъ. Вслѣдствіе этого извѣщенія Инзовъ пріѣхалъ въ Екатеринославъ. Отсюда въ глубокую осень Инзовъ и Фадѣевъ отправились въ дорогу чрезъ колоніи поселенцевъ, лежавшія на пути въ Таганрогъ, съ намѣреніемъ пріѣхать туда не ранѣе, какъ по полученіи увѣдомленія,

что Государь уже возвратился изъ Крыму. Между тѣмъ начали носиться смутные слухи о нездоровьи Государя. Не доѣзжая до Маріуполя, 23 ноября Инзовъ и Фадѣевъ услышали вѣсть о кончинѣ Александра Павловича. Это извѣстіе какъ громомъ поразило обоихъ путниковъ: такъ оно было неожиданно, такъ оно казалось невѣроятнымъ. За нѣсколько дней до того Фадѣевъ видѣлъ Государя здороваго, бодраго, полнаго тѣлесныхъ и душевныхъ силъ. Еще и теперь въ ушахъ Фадѣева звучалъ сердечный голосъ и милостивыя слова Государя. Особенно былъ пораженъ извѣстіемъ генералъ Инзовъ; онъ былъ въ смятеніи не столько отъ скорби, сколько отъ перепуга. Какъ человѣкъ слабый и мнительный, Инзовъ не рѣшался ѣхать далѣе и остался ночевать въ дорогѣ у помѣщика Гозадинова, чтобы имѣть время размыслить, ѣхать ли ему въ Таганрогъ или же возаратиться обратно. Наконецъ онъ рѣшился послать Фадѣева впередъ съ письмомъ къ барону Дибичу, находившемуся при особѣ Государя, дабы узнать его мнѣніе на этотъ счетъ. Въ Таганрогѣ Фадѣевъ нашелъ все въ трауре и унынiи, всѣхъ съ угрюмыми и мрачными лицами. На другой день въ Таганрогъ пріѣхалъ и самъ Инзовъ, сообразивъ, что его пріѣздъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть принятъ въ дурную сторону. Князь Волконскій и баронъ Дибичъ были очень довольны прибытіемъ Инзова, какъ бы на помощь въ ихъ хлопотахъ и пригласили его оставаться съ ними до конца печаль-

ныхъ дней. Трудно себѣ представить, въ какомъ смущеніи и тревогѣ были всѣ придворные. Волконскій, Дибичъ и Воронцовъ ходили блѣдные, какъ мертвецы, и на панихидахъ, служившихся два раза въ день въ присутствіи всѣхъ таганрогскихъ чиновниковъ и почетнѣйшихъ изъ гражданъ, всѣ обливались слезами; а народъ, безпрестанно окружавшій дворецъ, оглашалъ воздухъ воплями и рыданіями. Императрица переносила несчастье съ удивительною твердостью; ея здоровье, повидимому, поддерживалось удовлетворительно. На панихиды она не выходила. Въ 6 часовъ вечера 27 ноября тѣло Государя было перенесено изъ спальни въ залу и съ этого часа начался церемоніалъ. Весь слѣдующій день Инзовъ дежурилъ при останкахъ Императора, а затѣмъ ему приходилось дежурить и цѣлыя ночи, подвергаясь опасности простудиться, такъ какъ, несмотря на хорошую погоду, было уже холодно, а въ залѣ, гдѣ находилось тѣло, всѣ окна оставлялись открытыми. Сначала ожидали прибытія въ Таганрогъ новаго Императора или вмѣсто него великаго князя Михаила Павловича; но вскорѣ узнали, что этого не послѣдуетъ. Между тѣмъ Таганрогъ началъ наполняться пріѣзжими изъ разныхъ мѣстъ, даже изъ Петербурга. Въ это печальное время всѣ находились въ тревожномъ состояніи, всѣ опасались другихъ грустныхъ событій, принимая во вниманіе носившіеся слухи о подозрѣваемомъ заговорѣ служащихъ въ главномъ штабѣ 2-й арміи. Про-

бывъ въ Таганрогѣ двѣ недѣли, Фадѣевъ отпросился у Инзова домой. Инзовъ оставался въ Таганрогѣ все время, пока тѣло Государя находилось тамъ. Послѣ того Инзовъ поѣхалъ въ Екатеринославъ и тамъ оставался долгое время. Въ Екатеринославѣ Инзовъ и Фадѣевъ присягали новому Императору и вслѣдъ затѣмъ узнали о политической смутѣ, произведенной въ Петербургскихъ войскахъ 14 декабря при восшествіи на престолъ Николая I. Какъ добродушный патріотъ, Инзовъ не хотѣлъ вѣрить въ возможность подобныхъ событій, хотя о нихъ уже носились положительные слухи. Даже въ свой проѣздъ изъ Екатеринослава въ Кишиневъ чрезъ Тирасполь Инзовъ не вѣрилъ сообщенію директора карантина о совершившейся въ Петербургѣ попыткѣ къ перемѣнѣ государственнаго устройства и повѣрилъ этому лишь тогда, когда ему показали офиціальный листокъ объ убіеніи Петербургскаго генералъ-губернатора графа Милорадовича въ мятежѣ 14 декабря.

Нѣсколько апатичный, довольно равнодушный къ суетамъ мірскимъ, Инзовъ съ интересомъ и любовью занимался естественными и другими науками, особенно батаникой, зоологіей и нумизматикой. Онъ собиралъ коллекціи минераловъ, древнихъ монетъ и насѣкомыхъ и несравненно болѣе интересовался явленіями изъ міра букашекъ, жуковъ и мотыльковъ, нежели треволненіями человѣчества. Въ послѣднее свое пребываніе въ Екатеринославѣ Инзовъ узналъ, что

супруга А. Фадѣева любитъ тѣ же науки, что и онъ самъ. Сходство вкусовъ заставило Инзова подружиться съ мадамъ Фадѣевой и провести съ ней многіе часы съ разговорахъ о старыхъ монетахъ, цвѣтахъ, растеніяхъ и бабочкахъ.

Въ своихъ „Воспоминаніяхъ" А. Фадѣевъ приводитъ, между прочимъ, курьезный случай изъ жизни Инзова въ Екатеринославѣ. „Въ высокоторжественный день, въ соборѣ во время обѣдни, разсказваетъ А. Фадѣевъ, Инзовъ, указывая на своего адъютанта, поручика Гавриленка, стоявшаго за нимъ, обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „скажите, пожалуйста, кто этотъ молодой офицеръ?"—Гавриленко! отвѣчалъ я, удивившись его вопросу.—„А!" сказалъ Инзовъ тоже съ удивленіемъ: „Я такъ давно его видалъ, что и не узналъ." Дѣйствительно, Гавриленко, молодой, свѣтскій человѣкъ, танцоръ, любитель общества и развлеченій, по цѣлымъ мѣсяцамъ не показывалъ глазъ къ своему генералу. Вопросъ Инзова можно было бы принять за ироническій намекъ на невниманіе его адъютанта, если бы простодушный тонъ вопроса и затѣмъ непритворное удивленіе его не доказывали, что въ самомъ дѣлѣ генералъ совершенно позабылъ своего собственнаго адъютанта".

Послѣ сдачи должности полномочнаго намѣстника графу Воронцову, Инзовъ прожилъ въ Кишиневѣ еще нѣсколько лѣтъ, окруженный разными иностранными переселенцами и между прочимъ сонмами выходцевъ изъ Константинополя

съ ихъ семействами, которымъ онъ во все время своего управленія колоніями постоянно оказывалъ защиту, призрѣніе и благодушное участіе.

Сердце Инзова больше всего лежало къ болгарамъ. Онъ ими занимался, какъ родными дѣтьми. Подъ непосредственнымъ его надзоромъ возникъ въ 1820 г., обстроился и украсился садомъ Болградъ, окруженный 83-мя православными колоніями. Не приневоливая задунайскихъ выходцевъ къ улучшеніямъ, Инзовъ умѣлъ, однакожъ, отеческимъ обращеніемъ съ болгарами достигать благихъ цѣлей, хотя не скоро, но послѣдовательно и вѣрно. Инзовъ неоднократно посѣщалъ болгарскія колоніи въ Бессарабіи, въ томъ числѣ и Болградъ, въ которомъ находилось управленіе задунайскими переселенцами и въ которомъ поэтому жили подвѣдомственные Инзову чиновники, ближайшіе исполнители его предначертаній и вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственные начальники болгаръ. Уже подъ конецъ попечительнаго управленія Инзова болгарскими колоніями можно было видѣть богатые плоды отъ сѣмянъ, брошенныхъ его отеческою рукою на необъятномъ пространствѣ болгарскаго водворенія. Что колонія, то церковь и училище, созданныя иждивеніемъ и дружескими усиліями трудолюбивыхъ болгаръ, этого чистаго славянскаго племени, которое подъ гнетомъ мусульманства сохранило свою вѣру и свою народность и нравственно воспитано вѣковымъ злополучіемъ. Судилъ же Господь Богъ задунайскимъ переселенцамъ какъ бы въ награду

за ихъ терпѣніе и твердость прямо изъ подъ палицы и булавы притѣснителей-мусульманъ перейти подъ кроткое и мудрое управленіе русскаго военачальника-христіанина!.

Въ 1828 году Инзовъ вмѣстѣ съ Фадѣевымъ долго путешествовали по Бессарабіи. Въ иныхъ мѣстахъ они оставались по недѣлѣ; но всего болѣе они пробыли въ Болградѣ, по случаю проѣзда черезъ него въ то время Императора Николая Павловича. Въ Болградѣ Государь пробылъ съ 4 по 27 Мая. Здѣсь въ то время квартировалъ пятидесятитысячный корпусъ генерала Рудзевича. Здѣсь же Государь въ присутствіи посланниковъ иностранныхъ державъ производилъ смотръ всероссійскимъ войскамъ, шедшимъ въ Турцію, на театръ военныхъ дѣйствій за освобожденіе угнетенной Греціи. Здѣсь также Государь слушалъ литургію въ военно-походной церкви. Парадъ происходилъ 20 мая на равнинѣ между городомъ и лагеремъ. Войска представились въ великолѣпномъ видѣ, и Государь остался ими вполнѣ доволенъ. Вечеромъ происходила заря съ церемоніею. Изъ лагеря подъ Болградомъ Императоръ Николай, въ сопровожденіи графа Дибича и генерала Рудзевича, отправился въ Сатуново, гдѣ состоялась переправа войскъ черезъ Дунай.

Какъ мы уже сказали выше, Болградъ былъ основанъ и устроенъ Инзовымъ. Уже въ то время Болградъ, какъ главная колонія болгарскаго водворенія въ южной Бессарабіи, представлялъ со-

бою вида хорошо устроеннаго городка и былъ очень полезенъ для русской арміи въ войну съ турками въ 1828—1829 годовъ. Въ немъ сосредоточивались главнѣйшимъ образомъ хозяйственные запасы, построены огромные каменные магазины, госпиталь и многіе дома, какъ для управленія, такъ и для помѣщенія военныхъ генераловъ и прочихъ начальствующихъ лицъ. Вообще Болградъ стоилъ Инзову многихъ издержекъ, заботъ и попеченій о его устройствѣ.

По разсказамъ А. Фадѣева, Инзовъ былъ очень доволенъ пріемомъ и вниманіемъ, оказаннымъ ему въ Болградѣ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Съ Августѣйшимъ посѣтителемъ Болграда Инзовъ находился ежедневно по нѣсколько часовъ и всюду Его сопровождалъ. Своими наблюденіями и впечатлѣніями во время пребыванія Государя въ Болградѣ Инзовъ дѣлился съ А. Фадѣевымъ каждый день. Немало удивляла Инзова необыкновенная память Государя относительно лицъ и именъ.

Во все время пребыванія Николая Павловича въ Новороссійскомъ краѣ и въ Бессарабіи по случаю русско-турецкой войны Инзовъ неоднократно, безъ посредства министра внутреннихъ дѣлъ, графа Закревскаго, входилъ съ докладами къ Государю, какъ по дѣламъ колонистскаго управленія вообще, такъ и о наградахъ чиновниковъ и колонистскихъ старшинъ въ особенности. Въ Болградѣ у Государя Инзовъ исходатайствовалъ А. Фадѣеву 1500 рублей прибавочнаго жа-

лованья. Вскорѣ послѣ выѣзда Государя изъ Болграда, именно 25 іюня 1828 года, Высочайшимъ приказомъ Николая Павловича Инзовъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, съ оставленіемъ при занимаемой имъ должности.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1830 года министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Закревскій, вытребовалъ А. Фадѣева изъ Екатеринослава въ Петербургъ безъ предваренія о томъ его прямого начальника Инзова, съ которымъ Закревскій съ давнихъ поръ былъ не въ ладахъ по отношеніямъ военной службы. Въ качествѣ министра Закревскій стремился уменьшать издержки по всѣмъ частямъ, подвѣдомственнымъ его министерству. Между прочимъ онъ вознамѣрился сократить штаты колонистскаго управленія. Дѣйствительно, штаты, составленные въ 1818 году, были слишкомъ обширны, и число чиновниковъ могло быть нѣсколько уменьшено, такъ какъ ожидаемаго переселенія нѣмецкихъ колонистовъ въ сотняхъ тысячъ семействъ не послѣдовало. Закревскій хотѣлъ выставить себя защитникомъ казенной пользы и приказалъ директору департамента государственнаго хозяйства Пейкеру совмѣстно съ управляющимъ Екатеринославскою конторою иностранныхъ поселенцевъ А. Фадѣевымъ составить необходимыя соображенія и предположенія по вопросу о сокращеніяхъ штатовъ колонистскаго управленія. По возвращеніи изъ Петербурга въ Екатеринославъ, А. Фадѣевъ ѣздилъ въ Бессарабію, по вызову Инзова, которому хотѣлось знать

все, о чемъ его, Фадѣева, спрашивали и что ему поручали дѣлать въ Петербургѣ. А. Фадѣевъ доложилъ Инзову о затѣяхъ Закревскаго. Узнавъ о задуманныхъ въ министерствѣ сокращеніяхъ матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ къ продолженію устройства колоній въ тѣхъ видахъ, чтобы дѣлать ихъ существенно полезными для Россіи. Инзовъ былъ огорченъ. Онъ понималъ, что возможнаго прогресса поселенческія колоніи могутъ достигнуть только при внимательномъ и частомъ наблюденіи на мѣстѣ за ходомъ хозяйственнаго развитія этихъ колоній; но по слабости своего характера, не имѣлъ рѣшимости предупредить Государя, что Закревскій хочетъ дѣлать неподходящія вещи.

1-го іюля 1833 года послѣдовало преобразованіе колонистскаго управленія. Конторы иностранныхъ поселенцевъ упразднялись, а оставлялся только одинъ попечительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ Инзова, съ крайне ограниченнымъ штатомъ служащихъ. Мѣстопребываніемъ попечительнаго комитета назначалась Одесса. Въ число членовъ этого комитета между прочимъ былъ опредѣленъ и А. Фадѣевъ. Съ этого года Инзовъ изъ Кишинева, а Фадѣевъ изъ Екатеринослава должны были переѣхать на жительство въ Одессу.

Но еще до переѣзда на новое мѣстожительство Инзовъ побывалъ въ Болградѣ на закладкѣ трехпрестольнаго каменнаго собора. Закладка эта

состоялась 23 іюня 1833 года. Мысль о сооруженіи великолѣпнаго храма во славу Божію и въ память безцѣнныхъ милостей Александра Павловича, дарованныхъ задунайскимъ переселенцамъ, по ходатайству за нихъ Инзова, возникла среди болгаръ еще въ 1820 году. Съ тѣхъ поръ колонисты собирали средства на сооруженіе задуманнаго храма. Съ 1822 по 1833 годъ, по распоряженію Инзова, на постройку собора въ Болградѣ было собрано съ разныхъ экономическихъ статей около 90 тыс. рублей. Сооруженіе храма въ окончательномъ видѣ обошлось болгарскимъ колонистамъ въ 700 тыс. рублей ассигнаціями и продолжалось пять лѣтъ. Ко времени освященія выстроеннаго въ Болградѣ собора изъ Одессы прибылъ Инзовъ. Въ присутствіи знаменитаго армянскаго архіепископа, впослѣдствіи патріарха Нерсеса, генерала-отъ-инфатеріи Ивана Никитича Инзова, управляющаго задунайскими переселенцами Григорія Буткова, многихъ почетныхъ гостей изъ Кишииева, Измаила и Рени, депутатовъ отъ всего болгарскаго водворенія и тысячи мѣстныхъ жителей, соборъ этотъ торжественно освященъ незабвеннымъ Димитріемъ, архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ во имя Преображенія Господня. Торжество, праздники, угощеніе и игры, столь любимыя болгарами, были приготовлены Бутковымъ и продолжались по обычаю народа цѣлые четыре дня. Надъ дверью главнаго входа въ храмъ была прибита въ рамкахъ доска съ слѣдующею надписью: „Въ царствованіе

Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Имератора Николая Павловича всея Россіи сооруженъ храмъ сей иждивеніемъ всѣхъ обществъ задунайскихъ переселенцевъ въ память выхода ихъ изъ турецкаго владѣнія подъ Россійскую Державу и освященъ преосвященнымъ Димитріемъ, архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ и кавалеромъ въ теченіи 15, 16 и 17 чиселъ мѣсяца октября 1838 года". Въ главномъ алтарѣ этого величественнаго собора была положена хранившаяся до тѣхъ поръ въ церкви сел. Табакъ „грамота", т. е. Высочайшій указъ Александра Благословеннаго, отъ 29 декабря 1819 года, выданный болгарамъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ 12 марта 1820 года.

Болгары чрезвычайно любили и почитали своего благодѣтеля Инзова. Прочіе колонисты южной Россіи также благоговѣли передъ своимъ попечителемъ, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ. Доказательствомъ любви колонистъ къ главному попечителю и предсѣдателю попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Вздумалось одной изъ одесскихъ литографій, А. Брауна, вырѣзать на камнѣ съ подписью художника Sol-ferino и оттиснуть въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ портретъ генерала-отъ-инфантеріи Ивана Никитича Инзова. И что же! Едва ли когда нибудь въ нашемъ краѣ торговля художественными изданіями такъ удавалась, какъ торговля литографическимъ изда-

ніемъ портрета популярной и любимой личности генерала Инзова. Всѣ портреты его разошлись безъ огласки и понужденій и съ того времени изображеніе „дядо" Инзова путешественникъ могъ встрѣтить почти въ каждомъ домѣ колониста. Одинъ изъ такихъ портретовъ пищущему эти строки довелось видѣть въ 1900 году, т. е. спустя 60—65 лѣтъ послѣ его изданія, въ домѣ одного изъ болградскихъ жителей, Ѳ. Болдурскаго, который хранилъ его, какъ завѣтную святыню, доставшуюся ему по наслѣдству отъ отца.

Въ концѣ 1835 года А. Фадѣевъ получилъ переводъ изъ Одессы въ Астрахань на вновь учрежденную должность главнаго попечителя калмыцкаго народа. Инзовъ устроилъ Фадѣеву самые сердечные проводы. Онъ растрогалъ его теплыми словами сожалѣнія объ ихъ разлукѣ и даже обильными слезами. На прощаньи Инзовъ обнялъ Фадѣева и заплакалъ.

29 марта 1836 года Инзовъ получилъ за свою службу послѣднюю награду—брильянтовые знаки ордена св. Александра Невскаго.

На одномъ изъ баловъ въ одесскомъ клубѣ Инзову былъ представленъ вышеупомянутый археологъ, основатель, секретарь и вице-президентъ Одесскаго общества исторіи и древностей, Н. Мурзакевичъ, который въ своей автобіографіи, между прочимъ, говоритъ, что Инзову, какъ попечителю объ иностранныхъ колонистахъ южнаго края, Россія обязана водвореніемъ на пустынныхъ равнинахъ Бессарабскаго Буджака трудолюбивыхъ,

единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ славянъ-болгаръ... Всегда скромный и застѣнчивый старикъ Инзовъ на упомянутомъ балѣ ознакомилъ Мурзакевича съ личностями нѣкоторыхъ одесскихъ львовъ. Съ этого же вечера Мурзакевичъ сдѣлался постояннымъ посѣтителемъ весьма скромно жившаго генерала Инзова. Послѣдній, какъ говоритъ Н. Мурзакевичъ, съ молодыхъ лѣтъ придерживался мистицизма и любилъ ботанику. Большая библіотека Инзова состояла изъ сочиненій мистиковъ Сведенборга, Эккартсгаузена, Штиллинга, Бема и имъ подобныхъ, а также изъ сочиненій ботаническихъ. Разговоры Мурзакевича съ Инзовымъ чаще всего касались сочиненій названныхъ мечтателей. О себѣ Инзовъ никогда не говорилъ, да и затронутый всегда отмалчивался.

Въ многочисленныхъ одесскихъ собраніяхъ Инзовъ являлся иногда по указанію свѣтскихъ приличій съ непритворнымъ радушіемъ, оставаясь скромнымъ наблюдателемъ шумныхъ увеселеній, Казалось, образъ міра сего проходилъ мимо кроткаго зрителя, смотрѣвшаго на людскія потѣхи, забавы и затѣи не суровымъ Катономъ, не угрюмымъ обличителемъ, а просто съ высокой точки христіанскаго снисхожденія.

Въ домѣ Инзова не было ни малѣйшаго слѣда роскоши. Всѣхъ приходившихъ къ нему Инзовъ принималъ, какъ дѣтей или братьевъ своихъ; внутренно довольствовался онъ единымъ на потребу, а во внѣшней жизни держался того,

что было необходимо для удобства, но не для роскоши.

Съ переѣздомъ въ Одессу начали обнаруживаться у Инзова первые признаки медленнаго разрушенія его земной храмины. Годъ отъ году здоровье Инзова становилось слабѣе, тѣло его дряхлѣло, но душа его обновлялась внутренно. Тяжкій хроническій недугъ у Инзова длился нѣсколько лѣтъ сряду. Но больной, какъ бы на перекоръ болѣзни, упорно продолжалъ свои занятія по службѣ, никакъ не рѣшаясь отказаться отъ нея. Такое усердіе Инзова по службѣ немало удивляло А. Стурдзу. Неужели маститый христіанинъ, думалось А. Стурдзѣ, дорожитъ властью и ухватился за міръ, его покидающій?!. Приличноно-ли этому старцу, сознающему упадокъ и исчезновеніе своихъ силъ, предаваться тщеславію, извинительному развѣ только въ отношеніи къ честолюбцамъ?!. Чтобы сколько нибудь разъяснить себѣ это загадочное явленіе въ душевной природѣ маститаго старца Инзова, А. Стурдза говоритъ: „Вспомнимъ, какое чувство любви отеческой питалъ незабвенный старецъ къ ввѣреннымъ ему переселенцамъ. А скажите, какой отецъ, разставаясь съ родными дѣтьми, не вѣритъ въ своей душѣ, что у него въ домѣ было для нихъ лучше жить, чѣмъ на чужбинѣ“.

Живя въ Одессѣ, Инзовъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ ѣздилъ въ церковь; но въ храмѣ Господнемъ Инзовъ любилъ стоять въ народной толпѣ, какъ можно подальше отъ всякой

знати и спѣси, уклоняясь въ домѣ Божіемъ отъ всякаго первенства, чтобы, по слову евангельскому, не очутиться послѣднимъ. Вотъ почему „потаенный сердца человѣкъ“ почти всегда увлекалъ его въ Покровскую церковь. Однако, Инзовъ умѣлъ и у себя дома находить домъ Божій; не трудно было догадаться, что Инзовъ обладалъ тѣмъ брашномъ и манною сокровенною, которыхъ многіе не вѣдаютъ.

Отборная библіотека Инзова на простыхъ полкахъ въ углу его спальни, по словамъ А. Стурдзы, заключала въ себѣ обильный запасъ назидательнаго чтенія. „Никогда, говоритъ А. Стурдза, не забуду, что, бесѣдуя однажды со мною наединѣ и говоря о твореніяхъ душеполезныхъ въ прямомъ смыслѣ слова, онъ назвалъ мнѣ сочиненіе Мулинье, женевскаго пастора, мнѣ вовсе незнакомаго. Недовѣрчиво внималъ я похваламъ, произносимымъ отъ сердца; невольно припоминалъ я слова изъ Евангелія: „отъ Назарета можетъ ли что доброе быти“. Предубѣжденіе мое, основанное, впрочемъ, на доводахъ и свѣдѣніяхъ, не укрылось отъ старца. Онъ значительно улыбнулся, всталъ, побѣжалъ къ своимъ полкамъ и досталъ оттуда нѣкоторыя изъ твореній Мулинье, подалъ мнѣ и промолвилъ: прочтите и вы увидите. Я, по совѣту его, приступилъ къ чтенію, читалъ, зачитался, переходилъ отъ одной книги къ другой и кончилъ тѣмъ, что я пріобрѣлъ всѣ сочиненія женевскаго наставника. Впослѣдствіи я переписывался съ нимъ, удовлетворяя любо-

знательности его въ отношеніи къ нашей православной церкви. Къ сожалѣнію, прибывъ въ Швейцарію въ 1836 году, я не засталъ уже въ живыхъ почтеннаго труженника, предсказавшаго мнѣ близость своей смерти“.

Посѣтилъ Господь раба своего Инзова въ предверіи вѣчности тяжкою и мучительною болѣзнью: параличъ поразилъ у него нѣкоторые органы; языкъ сталъ невнятно выражать мысли и чувства терпѣливаго страдальца; онъ долженъ былъ весьма часто досказывать свою рѣчь посредствомъ грифеля на аспидной доскѣ, что, бывало, дѣлалъ онъ безъ гнѣва и огорченія.

Однажды къ больному явился давно невидавшійся съ нимъ посѣтитель, христіанинъ твердый, память о которомъ долго сохранялась въ Одессѣ. Гость подошелъ къ постели Инзова, взглянулъ съ умиленіемъ на изнуренное лицо и грудь страдальца и, вмѣсто всякаго привѣтствія, вдругъ спросилъ его: „не правда ли, Иванъ Никитичъ, что этотъ крестъ, возложенный на васъ Господомъ, выше и дороже для васъ, чѣмъ всѣ заслуженные вами кресты и орденскіе знаки?“ Въ отвѣтъ на эти слова изъ глазъ больного потекли слезы; онъ обратился къ висѣвшей у изголовья иконѣ и приложился устами къ ней съ глубокою вѣрою въ посланное испытаніе.

Въ 1840 году, посѣтивъ въ послѣдній разъ болгарскія колоніи, Инзовъ, совершенно согбенный тяжкимъ недугомъ, возвращался изъ Болграда въ Одессу черезъ колонію Иванову,

основанную въ 1822 году и названную его именемъ. Здѣсь Инзовъ пожелалъ присутствовать при освященіи воздвигнутаго прекрасной архитектуры каменнаго храма въ честь св. Іоанна Крестителя. Во время этого торжества и двухдневнаго народнаго праздника болгары выносили больного Инзова въ особаго рода креслахъ, дабы присутствіе столь любимаго ихъ попечителя украсило ихъ собраніе.

Немало также искусило больного Инзова безсиліе врачебнаго искусства. Больной рѣшился, наконецъ, прибѣгнуть къ другой, высшей помощи. Разбитый параличемъ и страдая безконечными недугами, но бодрый духомъ и христіанскою вѣрою, доблестный старецъ задумалъ отправиться въ Воронежъ помолиться у мощей святителя Митрофана. Рѣшаясь на далекое путешествіе, больной Инзовъ призвалъ въ Одессу къ своему одру изъ Болграда управляющаго задунайскими переселенцами Гр. Буткова и болгарскихъ старшинъ, чтобы проститься съ ними; а они воспользовались этимъ случаемъ, чтобы испросить у него позволеніе соорудить на кладбищѣ въ Болградѣ церковь во имя святителя, къ мощамъ и заступничеству котораго отправлялся Иванъ Никитичъ. Получивъ на то согласіе страдальца, болградское общество немедленно приступило къ работамъ, употребивъ на сооруженіе храма строевые матеріалы, оставшіеся отъ соборнаго храма, и базарный доходъ, простиравшійся до 1 тыс. руб. сер. въ годъ. Новый храмъ на болградскомъ кладбищѣ,

круглый изящной римской архитектуры (въ формѣ Пантеона), освященъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1844 года.

Въ Воронежѣ Инзовъ усердно говѣлъ при гробѣ святителя Митрофана и сподобился причащенія св. таинъ изъ рукъ іеромонаха, въ которомъ онъ узналъ своего стараго подчиненнаго, служившаго нѣкогда капитаномъ въ его полку. Благочестивая поѣздка доставила больному облегченіе, несмотря на трудности и лишенія зимняго пути; но исцѣлѣть всѣмъ существомъ своимъ ему суждено было за гробомъ, въ обителяхъ, уготованныхъ всѣмъ боголюбивымъ.

Такъ протекли послѣдніе годы жизни Инзова въ Одессѣ. Ведя скромную, почти удиненную жизнь, онъ посвящалъ все время свое занятіямъ по управленію колоніями. Удрученный лѣтами и тяжкою продолжительною болѣзнью, Инзовъ скончался въ Одессѣ 27 мая 1845 года, прослуживъ престолу и отечеству почти 60 лѣтъ.

Въ 1846 году, при исправляющемъ должность управляющаго задунайскими переселенцами маіорѣ Алеамбаровѣ, Болградъ удостоился печальной чести—схоронить на своей землѣ перевезенный изъ Одессы священный прахъ незабвеннаго благодѣтеля болгаръ, генерала-отъ-инфантеріи Ивана Никитича Инзова.

Еще 1 апрѣля 1846 года старѣйшины всѣхъ 83 колоній задунайскихъ переселенцевъ подали управляющему задунайскими переселенцами Лосеву прошеніе, въ которомъ изъяснили, что, по-

лучивъ прискорбное извѣстіе о томъ, что общій ихъ благодѣтель, главный попечитель о колонистахъ южнаго края Россіи, генералъ-отъ-инфантеріи Иванъ Никитичъ Инзовъ, волею Божіею, 27 мая прошлаго 1845 года, скончался и похороненъ на одесскомъ кладбищѣ, —они, по ихъ собственнымъ словамъ, желая сохранить навсегда память въ потомствѣ о его высокопревосходительствѣ, равно во исполненіе его завѣщанія, которое онъ объявилъ народу, просятъ, чтобы прахъ покойнаго благодѣтеля ихъ былъ перевезенъ на ихъ счетъ изъ Одессы на болградское кладбище, гдѣ по его старанію и распоряженію они выстроили церковь во имя святителя Митрофана. Въ отвѣтъ на прошеніе болгарскихъ колонистовъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Тогда колоніальное начальство предписало Болградскому управленію задунайскими переселенцами объявить по колоніямъ о Высочайшемъ разрѣшеніи на переносъ смертныхъ останковъ генерала Инзова изъ Одессы въ Болградъ, а затѣмъ пригласить болгаръ при первой возможности осуществить ихъ желаніе. Съ полученіемъ въ Болградѣ этого извѣстія изъ среды мѣстныхъ колонистовъ были избраны 12 человѣкъ довѣренныхъ для совѣщанія съ довѣренными прочихъ болгарскихъ колоній по вопросу о вскрытіи въ Одессѣ могилы усопшаго попечителя колонистовъ, генерала Инзова, переносѣ и погребеніи тѣла его въ церкви святителя Митрофана въ Болградѣ. На совѣщаніи было еди-

ногласно постановлено собрать достаточную сумму денегъ, необходимую для расходовъ по перенесенію тѣла усопшаго генерала. Вскорѣ затѣмъ было собрано до 5 тыс. руб. сер. Изъ довѣренныхъ лицъ была составлена комиссія по дѣлу о перенесеніи праха Инзова изъ Одессы въ Болградъ. Одна часть комиссіи изъ лицъ: Георгія Радіонова, Волкова Стоянова, Стояна Титорова, и Георгія Минкова 22 октября отправилась въ Одессу вмѣстѣ со старшиною Измаильскаго окружного приказа Пановымъ, двумя болградскими священниками, однимъ діакономъ, однимъ причетникомъ и хоромъ пѣвчихъ для сопровожденія усопшаго генерала Инзова изъ Одессы въ Болградъ. Другая часть комиссіи изъ колонистовъ: Александра Узунова, Константина Минкова, Панаіота Грекова, Николая Фитовскаго и Стояна Топала осталась въ Болградѣ, чтобы по указанію колоніальнаго землемѣра и архитектора Бонташа заняться приготовлѣніемъ въ кладбищенской церкви мѣста для положенія гроба Инзова и чтобы вообще приготовиться къ достойному погребенію любимаго попечителя колонистовъ.

По прибытіи въ Одессу вышеозначенныхъ лицъ и по окончаніи всѣхъ приготовленій, подъ непосредственнымъ и дѣятельнымъ распоряженіемъ попечительнаго комитета приступлено было къ исполненію священнаго долга благодарности благородныхъ болгаръ къ ихъ незабвенному начальнику. Днемъ торжества назначена суббота 9-го ноября. Въ этотъ день съ ранняго утра ули-

цы и бульвары, прилегающіе къ одесскому кладбищу, были покрыты толпами народа, стремившагося созерцать невиданное до того времени зрѣлище. Тихая, теплая погода благопріятствовала любопытствующимъ. По прибытіи на кладбище предсѣдательствующаго и всѣхъ членовъ попечительнаго комитета было приступлено къ разрытію могилы; земля, покрывавшая останки доблестнаго мужа, была раскопана въ одно мгновеніе; склепъ разобранъ и гробъ приснопамятнаго благодѣтеля поднятъ изъ нѣдръ могилы на раменахъ усердныхъ болгаръ. Чувство душевнаго умиленія отразилось на лицахъ многочисленныхъ зрителей при видѣ гроба, сохранившагося въ цѣлости, несмотря на долгое пребываніе его въ землѣ, и вмѣщавшаго въ себѣ прахъ человѣка, имя котораго было на устахъ присутствовавшихъ; всѣ съ благоговѣніемъ вторили пѣснопѣнію: „вѣчная память", провозглашенному духовнымъ клиромъ. Гробъ съ останками Инзова былъ внесенъ въ церковь, гдѣ мѣстное духовенство съ тремя священниками, прибывшими изъ болгарскихъ колоній, при стройномъ пѣніи болградскихъ пѣвчихъ, отслужило панихиду объ упокоеніи души „раба Божія Іоанна". Въ 11 часовъ дня деревянный гробъ, вложенный въ свинцовый гробъ, былъ поставленъ на богато устроенную печальную колесницу, и процессія, при звукахъ погребальной музыки, двинулась черезъ врата кладбища, увозя изъ Одессы прахъ незабвеннаго генерала Инзова, который въ послѣдніе годы своей жизни принад-

лежалъ къ числу одесскихъ гражданъ.

Такимъ образомъ 9 ноября 1846 года жители Одессы были свидѣтелями торжества, которое было внесено не только въ лѣтопись ихъ города, но и въ лѣтописи всего южнаго края Россіи, ибо виновникъ этого торжества съ 1818 по 1845 годъ принадлежалъ собственно южной Россіи, да и самое торжество является однимъ изъ такихъ событій, которымъ, по всей справедливости, могла гордиться страна. Поразительнымъ можно назвать отголосокъ благодарности болгарскаго народа, который выпросилъ разрѣшеніе вызвать изъ тишины могильной прахъ доблестнаго мужа, чтобы, внимая душевному влеченію, воздать за предѣлами гроба должное почитаніе своему незабвенному правителю. Въ данномъ случаѣ достойны похвалы, какъ тотъ начальникъ, который съумѣлъ возбудить въ массѣ народа проявленіе одной изъ возвышеннѣйшихъ сторонъ человѣческой души, такъ и тѣ подчиненные, которые съумѣли оцѣнить добродѣтель своего заботливаго начальника.

Болгарскіе колонисты, какъ признательныя дѣти, предъявили свои права на сохраненіе останковъ своего любимаго попечителя. Прахъ незабвеннаго своего начальника болгары увезли къ себѣ, какъ лучшую драгоцѣнность, и похоронили его въ болградской кладбищенской церкви святителя Митрофана. Гробница Инзова помѣщается у южной стѣны храма. На мраморной доскѣ, съ рельефнымъ изображеніемъ креста и виньеткой

изъ различныхъ воинскихъ эмблемъ (оружіе, щитъ, орелъ), вырѣзана слѣдующая надпись:

„Здѣсь покоится прахъ раба Божія
ІОАННА НИКИТИЧА ИНЗОВА,
генерала-отъ-инфантеріи, главнаго попечителя
и предсѣдателя попечительнаго комитета
объ иностранныхъ поселенцахъ
южнаго края Россіи.
Родился 23 декабря 1768 года,
скончался въ Одессѣ 27 мая 1845 года.

Онъ далъ поселенцамъ новую жизнь въ новомъ ихъ отечествѣ. Благодарные болгарскіе колонисты пожелали перенести въ нѣдра своего поселенія прахъ виновника ихъ благоденствія для сохраненія имени его въ памяти народной. По Высочайшему соизволенію, усердіемъ и иждивеніемъ болгарскихъ колонистовъ бренные останки генерала И. Н. Инзова перевезены изъ Одессы и преданы землѣ въ церкви во имя святителя Митрофана, въ коколоніи Болградѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1846 года“.

Отдавъ почти 60 лѣтъ своей прекрасной жизни непрерывному и неутомимому служенію престолу и отечеству, Инзовъ сдѣлалъ себѣ имя одинаково славнымъ какъ на военномъ, такъ и на гражданскомъ поприщѣ. Лица, видѣвшія Инзова близко и знавшія его въ частной жизни, утверждали, что Инзовъ при солидномъ образованіи и обширныхъ познаніяхъ былъ въ истинномъ смыслѣ слова христіаниномъ-философомъ, и потому пользовался исключительнымъ уваженіемъ и любовью всѣхъ окружавшихъ его или

имѣвшихъ съ нимъ какое либо дѣло. Нелюбостяжательный, скромный, рѣдкій примѣръ смиренномудрія на высокихъ ступеняхъ служебнаго положенія, Инзовъ не столько словомъ, сколько своимъ примѣромъ воспиталъ около себя не малое число достойныхъ людей. Вмѣсто всякихъ краснорѣчивыхъ записокъ онъ оставилъ по себѣ отечеству въ лицѣ этихъ людей одушевленныя хартіи съ образомъ и надписаніемъ Царя міра и славы—Христа.

Можно сказать, если хотимъ изобразить характеръ и службу Инзова, что доброта и правота были основаніемъ его характера, и въ службѣ онъ видѣлъ только исполненіе своего долга. Никогда онъ не искалъ ни отличій, ни почестей, ничего не требовалъ себѣ, все жертвовалъ другимъ; глубоко проникнутый чувствомъ благочестія, онъ не заботился даже о томъ, что говорятъ о немъ другіе, довольствуясь сознаніемъ чистоты своей совѣсти. Такими правилами онъ руководствовался въ теченіе 30 лѣтъ своей военной службы и почти 30 лѣтъ гражданской службы, безстрашно несъ голову въ битвы, а потомъ заботился объ участи людей, пришедшихъ искать новаго отечества въ Россіи и видѣвшихъ въ немъ отеческую попечительность. Все вниманіе, вся заботливость его были обращены ко благу его подчиненныхъ, которыхъ онъ считалъ не иначе, какъ своими дѣтьми. И многочисленное семейство болгарскихъ колонистовъ умѣло чтить Инзова, какъ своего отца.

Извѣстный военный историкъ, генералъ-лейтенантъ А. И. Михайловскій-Данилевскій, составляя исторію похода 1805 года, просилъ Инзова сообщить ему свѣдѣнія объ участіи его въ этомъ походѣ. „Помню“, отвѣчалъ ему Инзовъ, „что я старался дѣлать мое дѣло, былъ безотлучно при Михаилѣ Ларіоновичѣ (Кутузовѣ) и заботился о томъ, чтобы его вниманіе не развлекалось мелочными дѣлами по внутреннему управленію арміею. Больше, право, ничего не помню“.

Такое отчужденіе въ Инзовѣ честолюбія и претензіи на военныя доблести, при умѣ простомъ, но здравомъ, строгой отчетливости и правотѣ, во всемъ его руководствовавшей, одинаково заставляли Репнина и Милорадовича, Кутузова и Каменскаго, Чичагова и Тормасова, Барклая-де-Толли и Беннигсена, Рудзевича и Сабанѣева, людей съ противоположными характерами, относиться къ нему съ уваженіемъ, и отъ всѣхъ подчиненныхъ привлекали ему любовь и безграничную преданность. Кажется, нельзя далѣе и выше простереть скромность и самоотверженіе христіанина, ибо, по поводу притчи Соломоновой, подавали же мудрому вину (т. е. случай, поводъ), но онъ не захотѣлъ быть (т. е. сдѣлаться, показать себя) мудрѣе.

Благословенія жителей южнаго края Россіи сопровождали Инзова въ могилу, и, конечно, ни одинъ голосъ не возвысится на противорѣчіе, если мы скажемъ, что жизнь и дѣла Инзова

осуществили въ немъ образецъ честнаго человѣка и благочестиваго христіанина.

По смерти этого добродѣтельнаго старца, при осмотрѣ его бумагъ, ничего не нашлось такого, что бы могло пролить свѣтъ на его загадочное происхожденіе.

Кишиневскіе граждане и болградскіе колонисты въ память высокогуманнаго начальника А. С. Пушкина, незабвеннаго попечителя болгарскихъ колонистовъ, генерала-отъ-инфантеріи Инзова, назвали по одной изъ своихъ улицъ Инзовскими.

Впослѣдствіи благодарные болгарскіе колонисты соорудили надъ гробницей почившаго своего благодѣтеля икону св. Іоанна Крестителя съ неугасимой лампадой.

IV.

Въ 1894 году среди бессарабскихъ болгаръ возникла мысль о постановкѣ въ болградскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ въ Бозѣ почившему Императору Александру Павловичу иконы двухъ святителей—св. равноапостольнаго князя Владиміра и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и о сооруженіи сподвижнику его, генералу-отъ-инфатеріи Иваиу Никитичу Инзову въ болградскомъ скверѣ памятника.

Вотъ краткая исторія этого вопроса.

Болградскій непремѣнный земскій комитетъ въ первомъ засѣданіи ординарной сессіи болградскаго уѣзднаго земскаго совѣта, состоявшемся 21 октября 1893 года, доложилъ этому совѣту, на основаніи постановленія своего отъ 14 Октя-

бря того же года, докладъ бывшаго тогда предсѣдателемъ земскаго комитета Степана Атанасіу по вопросу первостепенной важности для всего населенія земскаго раіона, а особенно для болгаръ. Въ докладѣ излагались приблизительно слѣдующія мысли.

Скоро исполнится восемьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ дѣды и отцы наши, безчеловѣчно притѣсняемые турецкимъ правительствомъ, стали періодически переселяться изъ своего отечества въ южную Россію, преимущественно въ придунайскую Бессарабію, гдѣ, благодаря русскому правительству, они были надѣлены въ большомъ количествѣ землею, получили обширныя права, привилегіи и продолжительныя льготы и гдѣ они устроились такъ удобно и зажили такою счастливою жизнью, что не только въ Россіи, но и на всемъ земномъ шарѣ трудно найти народъ, живущій лучше ихъ: въ своемъ благоденствіи они сдѣлались предметомъ зависти для своихъ сосѣдей. Кому же именно мы, болгары, обязаны своею счастливою долею въ новомъ для насъ отечествѣ?

Царствовавшій тогда въ Россіи Императоръ Александръ Павловичъ Благословенный, принявъ близкія заботы о нашихъ праотцахъ болгарахъ, устроилъ ихъ жребій сообразно правиламъ, которыя были приняты въ Имперіи для всѣхъ иностранцевъ, даровавъ имъ еще особыя права и преимущества, выраженныя въ Высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему сенату 29

декабря 1819 года, и составляющія облеченіе въ форму и силу закона всеподданнѣйшаго Высочайше одобреннаго доклада генерала-отъ-инфантеріи Ивана Никитича Инзова о судьбахъ и участи болгарскаго народа, съ мнѣніемъ о прочномъ ихъ водвореніи и вѣрноподданической просьбой о покровительствѣ Императорскаго престола.

Такимъ образомъ щедроты Монаршія изливались на нашихъ праотцевъ черезъ посредство генерала Инзова, который былъ исполнителемъ великой и святой воли Императора и на котораго, какъ на самаго благодушнаго, дѣятельнаго и дальновиднаго сановника, палъ выборъ Царя быть главнымъ попечителемъ нашихъ праотцевъ.

Въ вѣковѣчную память объ этомъ счастливомъ событіи, дабы мы и дѣти наши могли благодарить Бога за спасеніе нашихъ предковъ отъ конечнаго разоренія, униженія и даже уничтоженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ дабы мы могли молиться за счастье Россіи и ея Монарховъ,—наши предки, въ знакъ благоговѣнія къ царской милости, сообща воздвигнули нынѣ красующійся въ Болградѣ величественный Спасо-Преображенскій соборъ; намъ остается только исполнять завѣтъ нашихъ дѣдовъ: благодарить Бога за ихъ спасеніе и молиться за счастье Россіи и ея Монарховъ, не забывая драгоцѣннаго залога великихъ милостей Государя Императора Александра Павловича Благословеннаго, перваго зиждителя прочнаго положенія болгарскихъ переселенцевъ

въ этомъ краѣ, находящихся теперь подъ благимъ покровительствомъ русскаго престола, и помня незабвеннаго попечителя нашего Ивана Никитича Инзова, прахъ котораго покоится въ нашемъ городѣ, бывшемъ для него любимой резиденціей.

Но чтобы каждый изъ насъ и дѣти наши твердо помнили о своихъ благодѣтеляхъ и покровителяхъ, слѣдуетъ память о нихъ увѣковѣчить воздвиженіемъ приличествующихъ сооруженій, которыя бы всѣмъ намъ и потомству нашему постоянно напоминали, а чужестранцу указывали бы на благодѣяніе и щедроты Россіи въ лицѣ ея монарха Александра Павловича и исполнителя его воли, генерала-отъ-инфантеріи Ивана Никитича Инзова. Въ память Императора Александра Павловича Благословеннаго, за Его милости, излитыя на нашихъ предковъ, приличествовало бы въ Спасо Преображенскомъ соборѣ поставить Его имени цѣнную икону съ изображеніемъ двухъ русскихъ святителей—князей: 1] святого равноапостольнаго князя Владимира, перваго просвѣтителя русскаго народа въ истинахъ церкви Христовой, лежавшихъ въ основаніи излитыхъ на насъ русскимъ Монархомъ великихъ щедротъ, и 2] святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, какъ ангела хранителя православной Имперіи. Этимъ святителямъ русскимъ мы должны возносить молитвы о просвѣщеніи, укрѣпленіи и сохраненіи облагодѣтельствовавшей насъ Россіи, а также о просвѣщеніи, сохраненіи насъ

отъ всякаго зла и о направленіи насъ на путь твердой преданности престолу русскаго Царя и отечеству, въ которомъ мы нашли себѣ покровительство. Память же о благодѣтелѣ нашемъ генералѣ-отъ-инфантеріи Ив. Ник. Инзовѣ, ходатайствовавшемъ за нашихъ отцовъ и дѣдовъ передъ русскимъ престоломъ съ чувствомъ преданности и любви къ болгарскому народу, слѣдовало бы увѣковѣчить сооруженіемъ на Соборной площади, въ центрѣ сквера, передъ гимназіями—мужской Императора Александра III и женской земской, достойнаго ему памятника.

Надѣюсь, господа члены, что вы примете мое предложеніе съ чувствомъ высокаго патріотизма и войдете въ уѣздный совѣтъ съ представленіемъ на полученіе разрѣшенія ходатайствовать передъ правительствомъ о дозволеніи открыть среди болгаръ сборъ добровольныхъ пожертвованій на осуществленіе моего предложенія. Не сомнѣваюсь также, что каждый болгаринъ съ не меньшимъ чувствомъ патріотизма дастъ на проектируемыя мною сооруженія свою посильную жертву, такъ какъ каждому изъ нихъ дороги воспоминанія о виновникахъ своего гражданскаго и культурнаго возрожденія на новой ихъ родинѣ.

Докладъ покойнаго предсѣдателя болградскаго непремѣннаго земскаго комитета Ст. Атанасіу былъ принятъ уѣзднымъ земскимъ совѣтомъ съ такимъ заключеніемъ. Принявъ во вниманіе тѣ неизчерпаемыя блага, которыми Россія одарила задунайскихъ переселенцевъ, прочно

устроивъ ихъ судьбу заботами Благословеннаго Вѣнценоса, Государя Императора Александра Павловича, а за тѣмъ имѣя въ виду благодѣтельныя услуги, любовь и преданность къ болгарамъ генерала-отъ-инфантеріи Ивана Никитича Инзова, болградскій земскій уѣздный совѣтъ, какъ представитель всего земскаго населенія, водвореннаго на земляхъ, отличающихся большими природными богатствами, выразилъ свою глубокую признательность предсѣдателю комитета Ст. Атанасіу за предначертанную имъ патріотическую мысль; послѣ того, присоединяясь всецѣло къ предложенію Ст. Атанасіу—воздать должное виновникамъ политическаго и экономическаго существованія нынѣшнихъ бессарабскихъ болгаръ, уѣздный совѣтъ постановилъ: предложеніе предсѣдателя комитета Ст. Атанасіу принять и поручить комитету возбудить предъ правительствомъ ходатайство чрезъ посредство бессарабскаго губернатора о разрѣшеніи поставить Государю Императору Александру Павловичу Благословенному въ болградскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ икону двухъ русскихъ святителей: св. равноапостольнаго князя Владимира и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, а генералу-отъ-инфантеріи Ивану Никитичу Инзову соорудить памятникъ на Соборной площади, въ скверѣ, передъ фасадами двухъ болградскихъ гимназій, и вмѣстѣ съ этимъ ходатайствовать о разрѣшеніи открыть среди болгаръ сборъ посильныхъ пожертвованій для увѣ-

ковѣченія указаннымъ путемъ памяти объ Александрѣ I Благословенномъ и его сподвижникѣ генералѣ Иванѣ Никитичѣ Инзовѣ.

На ходатайство болградскаго уѣзднаго земскаго совѣта, представленнаго непремѣннымъ земскимъ комитетомъ бессарабскому губернатору, отъ 3 января 1894 года, начальникъ губерніи увѣдомилъ болградскій земскій комитетъ, отъ 22 марта того же года, что Государь Императоръ Александръ III, по всеподданнѣйшему министра внутреннихъ дѣлъ докладу ходатайства болградскаго уѣзднаго земскаго совѣта, выразившаго желаніе увѣковѣчить среди колонистовъ болгаръ въ Бессарабіи память объ Императорѣ Александрѣ I, щедротамъ котораго они обязаны своимъ настоящимъ благосостояніемъ, и объ умершемъ сподвижникѣ въ Бозѣ почившаго Монарха по устроенію ихъ быта, бывшемъ попечителѣ иностранныхъ колонистовъ въ южной Россіи, генералѣ-отъ-инфантеріи И. Н. Инзовѣ,—въ 10 день марта мѣсяца Всемилостивѣйше соизволилъ: 1) на постановку въ болградскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ цѣнной иконы святителей: св. равноапостольнаго князя Владимира и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, 2) на сооруженіе въ болградскомъ городскомъ скверѣ памятника Ивану Никитичу Инзову и 3) на открытіе, для объясненной цѣли, сбора пожертвованій исключительно среди обществъ бывшихъ болгарскихъ колонистовъ въ Бессарабіи.

Съ полученіемъ этого увѣдомленія болград-

скій непремѣнный земскій комитетъ представленіемъ, отъ 26 марта 1894 года, испросилъ у бессарабскаго губернатора разрѣшеніе на созывъ уѣзднаго совѣта для избранія особаго комитета по приведенію въ исполненіе Высочайшаго соизволенія на увѣковѣченіе среди бессарабскихъ болгаръ памяти о въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ I и Его покойномъ сподвижникѣ И. Н. Инзовѣ. Разрѣшенное начальникомъ губерніи, засѣданіе уѣзднаго совѣта, состоявшееся 27 апрѣля, предварительно обсудило вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ избираемый комитетъ можетъ успѣшно производить сборы пожертвованій на предположенныя сооруженія, которыя желательно сдѣлать болѣе или менѣе благолѣпными и величественными. Чтобы достигнуть лучшихъ результатовъ въ задуманномъ дѣлѣ, уѣздный совѣтъ призналъ необходимымъ избрать членами комитета людей, какъ изъ среды представителей болградскаго земства, уже причастныхъ къ этому дѣлу, такъ и изъ числа другихъ, болѣе или менѣе энергичныхъ и вліятельныхъ лицъ, которыя могли бы общими силами, стараніями и убѣжденіями расположить каждаго изъ бывшихъ колонистовъ къ усерднымъ пожертвованіямъ своихъ лептъ на патріотическое дѣло. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, что въ число потомковъ, облагодѣтельствованныхъ щедротами Александра I колонистовъ, входятъ не только живущіе въ нынѣшнемъ болградскомъ земскомъ районѣ, но и благоденствующіе въ другихъ уѣздахъ

Бессарабской губерніи, уѣздный совѣтъ призналъ необходимымъ пригласить къ участію въ сооруженіи иконы и памятника всѣхъ вообще бессарабскихъ болгаръ. Въ виду такихъ соображеній, уѣздный совѣтъ избралъ въ составъ комитета по сбору пожертвованій на постановку въ болградскомъ соборѣ въ память Императора Александра I иконы святителей: св. равноапостольнаго князя Владимира и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и на сооруженіе генералу-отъ-инфантеріи Ивану Никитичу Инзову памятника 15 членовъ, а именно: изъ среды бывшихъ колонистовъ болградскаго земства совѣтъ избралъ слѣдующихъ лицъ: измаильскаго уѣзднаго исправника, статскаго совѣтника Василія Васильевича Шульгу, членовъ болградскаго уѣзднаго совѣта—Ивана Димитріевича Радіонова, Ѳеодора Димитріевича Болдурскаго, Николая Николаевича Абаджіева, Степана Аѳанасьевича Атанасіу, Михаила Ѳеодоровича Мумжіева и Пантелеймона Демьяновича Караджова, далѣе карагачскаго жителя Петра Васильевича Стоиловскаго и еникіойскаго жителя Ивана Мавродіева Личева; изъ среды же бывшихъ колонистовъ, живущихъ въ другихъ уѣздахъ Бессарабской губерніи, совѣтъ избралъ слѣдующихъ лицъ: комратскаго старшину Георгія Константиновича Каранфила, чадыръ-лунгскаго старшину Николая Кирилловича Кирова, ташлыкскаго старшину Аѳанасія Савельевича Георгіева, кубейскаго старшину Мирона Ивановича Руссева, ивановскаго старшину Илью

Лукіановича Бошкова и комратскаго поселянина Георгія Ивановича Цанко-Кильчика.

Избравъ вышепоименованныхъ лицъ членами комитета, уѣздный совѣтъ постановилъ просить губернатора, по утвержденіи этихъ лицъ членами комитета, разрѣшить созывъ избранныхъ членовъ для избранія правленія комитета, т. е. для избранія предсѣдателя комитета, заступающаго его мѣсто—вице-предсѣдателя, членовъ, казначея бухгалтера и секретаря, безъ вознагражденія, которые бы вѣдали всѣмъ дѣлопроизводствомъ комитета.

Наконецъ, когда начальникъ губерніи 20 мая 1894 года удовлетворилъ послѣднее ходатайство болградскаго уѣзднаго земскаго совѣта, тогда окончательно организованный комитетъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей по сбору пожертвованій на икону и памятникъ. Тотчасъ же комитетъ разослалъ по селеніямъ особое воззваніе къ бывшимъ колонистамъ, бессарабскимъ болгарамъ. Въ этомъ воззваніи комитетъ вкратцѣ напоминаетъ исторію минувшихъ страданій болгаръ подъ игомъ турецкаго владычества; затѣмъ напоминаетъ о постепенной эмиграціи болгаръ въ предѣлы Россіи и главнымъ образомъ въ южную Бессарабію; о состраданіи и человѣколюбіи русскаго правительства къ задунайскимъ переселенцамъ; объ устроеніи судьбы болгарскихъ выходцевъ по волѣ и милости Императора Александра Павловича Благословеннаго генераломъ Иваномъ Никитичемъ Инзовымъ; о

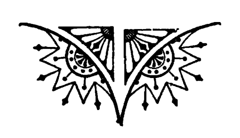
прочномъ водвореніи болгарскихъ переселенцевъ въ южной Бессарабіи, по Высочайшему указу правительствующему сенату отъ 29 декабря 1819 года; о счастливой жизни въ новомъ для нихъ отечествѣ—Россіи; о выраженіи благоговѣйной признательности первыхъ колонистовъ сооруженіемъ въ Болградѣ величественнаго Спасо-Преображенскаго собора въ память Монаршей къ нимъ милости, по которой генераломъ Инзовымъ было устроено ихъ благоденственное положеніе. Далѣе въ воззваніи указывалось на то, что по ходатайству болградскаго уѣзднаго земскаго комитета объ увѣковѣченіи среди бессарабскихъ болгаръ памяти объ Императорѣ Александрѣ I и его сподвижникѣ Инзовѣ послѣдовало Высочайшее Императора Александра III соизволеніе: 1) на постановку въ болградскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ цѣнной иконы русскихъ святителей: святого равноапостольнаго великаго князя Владимира и святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, 2] на сооруженіе въ городѣ Болградѣ, въ гимназическомъ скверѣ, памятника Ивану Никитичу Инзову и 3) на открытіе, для объясненной цѣли, сбора пожертвованій исключительно среди обществъ бывшихъ болгарскихъ колонистовъ въ Бессарабіи. Затѣмъ комитетъ въ своемъ воззваніи выражаетъ убѣжденіе въ томъ, что всѣмъ братьямъ болгарамъ дороги воспоминанія о виновникахъ ихъ благосостоянія, дороги воспоминанія объ ихъ возрожденіи въ новомъ для нихъ отечествѣ—Россіи;

что каждый изъ болгаръ съ чувствомъ достойнаго патріотизма, съ горячимъ усердіемъ воспользуется драгоцѣннымъ Монаршимъ соизволеніемъ для осуществленія мысли объ увѣковѣченіи памяти объ Императорѣ Александрѣ I и его сподвижникѣ генералѣ Инзовѣ. „Не сомнѣваемся въ томъ, говоритъ комитетъ въ своемъ воззваніи къ бессарабскимъ болгарамъ, что никто изъ васъ не поскупится удѣлить посильную лепту отъ плодовъ своего труда, никто изъ васъ не пощадитъ силъ и стараній на дѣло сооруженія задуманныхъ памятниковъ. Съ этой увѣренностью обращаемся къ вамъ, дорогіе братья, съ усердной просьбой: пожертвуйте изъ вашихъ достатковъ, кто сколько можетъ, на сооруженіе иконы въ память Императора Александра I и памятника генералу Инзову, не забывая, что памятники вашимъ благодѣтелямъ должны служить нагляднымъ выраженіемъ вашего благоговѣйнаго воспоминанія о радостномъ избавленіи нашихъ предковъ отъ турецкой неволи и угнетенія и о дарованіи намъ жизни новой, благоденственной. Да поможетъ вамъ Богъ, дорогіе братья, принести отъ плодовъ своего труда возможно лучшую толику, дабы сооруженные памятники явились во славу Божію, радовали бы наши сердца и сердца нашихъ потомковъ, украшали бы страну нашего водворенія; дабы памятники эти явились достойнымъ выраженіемъ нашей безпредѣльной благодарности Россіи за ея щедроты и наглядно указывали бы, что наши предки въ лицѣ нашемъ

имѣютъ достойныхъ преемниковъ, а нашему потомству вселяли-бы надежду на неизсякаемыя щедроты Россіи“.

Пожертвованія болгаръ на сооруженіе въ Болградѣ памятниковъ принимались членами комитета и ихъ уполномоченными подъ особыя квитанціи, выдававшіяся жертвователямъ въ полученіи денегъ. Съ 1894 по 1903 годъ собрано денежныхъ пожертвованій для указанной цѣли около 25 тыс. рублей.

Вопросъ о сооруженіи памятника Инзову теперь является вопросомъ времени.

УКАЗЪ

Императора Александра I правительствующему сенату объ устройствѣ быта задунайскихъ переселенцевъ, водворенныхъ въ южной Бессарабіи.

По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго...
и прочая, и прочая, и прочая.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объявляетъ болгарамъ и другимъ задунайскимъ переселенцамъ, въ Бессарабской области поселившимся, что въ указѣ, данномъ въ 29 день декабря 1819 г. правительствующему сенату за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ изображено:

Желая устроить жребій болгаръ и другихъ задунайскихъ переселенцевъ въ Бессарабской области сообразно правиламъ, кои въ Имперіи Нашей приняты для всѣхъ иностранцевъ, въ земледѣльческомъ состояніи поселенныхъ, Мы, при личномъ Нашемъ обозрѣніи полуденныхъ областей, повелѣли главному попечителю о колонистахъ того края, генералъ-лейтенанту Инзову собрать полныя свѣдѣнія о сихъ задунайскихъ переселенцахъ и донести Намъ съ мнѣніемъ о прочномъ ихъ водвореніи.

Генералъ-лейтенантъ Инзовъ представилъ Намъ подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ, до переселенцевъ относящихся, совокупно съ предположеніями къ лучшему ихъ устройству.

Разсмотрѣвъ представленія сіи и сообразивъ оныя съ существующими узаконеніями о колонистахъ, въ Россіи обитаюшихъ, и съ правами, коими бессарабскіе жители пользуются, Мы повелѣваемъ:

1. Задунайскимъ переселенцамъ, подъ именемъ коихъ разумѣются болгары и другіе изъ-за Дуная переходящіе единовѣрные намъ иностранцы, которые уже водворены или впредь водворяемы будутъ въ Бессарабіи, даровать всѣ права и преимущества, пожалованныя иностранцамъ, подъ наименованіемъ колонистовъ, въ Новороссійскихъ губерніяхъ и въ Бессарабіи поселенныхъ.

2. Дабы переселенцы сіи извѣстны были, въ чемъ именно состоятъ даруемыя имъ права и преимущества, выдать имъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ письменный актъ.

3. Переселенцамъ, изъ-за Дуная во время турецкаго владѣнія вышедшимъ и въ разныхъ мѣстахъ Бессарабіи обитавшихъ, а нынѣ на казенныя земли перешедшимъ, дать три года льготъ отъ казенныхъ податей и повинностей.

4. Переселенцамъ, изъ за Дуная въ послѣднюю войну и послѣ оной вышедшимъ, опредѣлить такой же льготы семь лѣтъ.

5. Переселенцамъ, кои бывъ прежде на казенныхъ земляхъ водворены, спокойно на оныхъ жительствовали, равно и кореннымъ жителямъ между ими обитающимъ, льготныхъ лѣтъ не полагать.

6. На казенныя земли, для переселенцевъ сихъ отведенныя, дозволить переходить тѣмъ изъ нихъ, кои, жительствуя въ городахъ и на земляхъ, помѣщикамъ принадлежащихъ, изъявятъ на то добровольное желаніе. Таковое переселеніе производить не иначе, какъ съ вѣдома областного и колонистскаго начальства.

7. Переселенцамъ, водворившимся на земляхъ, именуемыхъ Икасаатъ и Мусаитъ, прежде нежели тѣ земли были отданы частнымъ владѣльцамъ, и переходящимъ оттуда на казенныя земли, предоставить право хозяйственныя ихъ обзаведенія, постройки и прочее переносить или

продавать, какъ собственность, по всей справедливости имъ принадлежащую.

8. Переселенцы, кои во время турецкаго правительства водворились на земляхъ помѣщичьихъ, подлежавшихъ управленію и законамъ Молдавіи, при переходѣ на земли казенныя, должны оставлять хозяйственныя ихъ строенія въ собственность владѣльца, если только доказано будетъ, что оныя построены были на счетъ помѣщиковъ.

9. По истеченіи льготныхъ лѣтъ, тѣ изъ переселенцевъ, коимъ по 3 и 4 статьямъ оныя опредѣлены, а прочіе такъ какъ и коренные жители, между ими обитающіе, съ начала 1820 г. обязаны съ каждаго семейства вносить въ казну ежегодно по семидесяти левовъ и сообразно тому, какъ облагаются и нѣмецкіе колонисты, по истеченіи льготныхъ лѣтъ поземельною и другими податьми, съ тѣмъ, что изъ сихъ денегъ будутъ уже удовлетворяемы земскія повинности, кои исправляются вообще жителями Бессарабской области.

10. За земли которыя въ округахъ ихъ селеній, сверхъ положенной на каждое семейство пропорціи, будутъ заключаться, взымать по двадцати паръ за каждую десятину, не исключая и льготныхъ лѣтъ.

11. Переселенцамъ въ округахъ ихъ поселенія дозволить имѣть свободную продажу винограднаго и горячаго вина и никакимъ откупамъ въ оныхъ не существовать.

12. Занимаемую ими землю, казнѣ принадлежащую, раздѣлить нынѣ по удобности на четыре округа, согласно представленной генералъ лейтенантомъ Инзовымъ и у сего прилагаемой вѣдомости; главное же селеніе Табакъ, согласно желанію переселенцевъ, наименовать Болградомъ.

13. Старожиловъ или коренныхъ жителей, въ тѣхъ округахъ находящихся, включить въ общій составъ оныхъ, какъ по осѣдлости ихъ съ давнихъ лѣтъ въ тѣхъ

мѣстахъ и разведеніямъ виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, такъ и по жительству ихъ совмѣстно съ болгарами, распространяя и на нихъ колонистскія права.

14. Управленіе сихъ переселенцевъ учредить на общихъ правилахъ колонистскаго управленія, подчиня ихъ Бессарабской конторѣ иностранныхъ поселенцевъ.

15. Въ контору опредѣлить одного чиновника въ званіи товарища старшаго члена, обязанность коего состоять будетъ, подъ руководствомъ конторы, имѣть ближайшій надъ поселенцами надзоръ и должное о нихъ попеченіе.

16. Объ исполненіи всѣхъ вышеизложенныхъ положеній представить управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и сдѣлать надлежащія распоряженія.

Права и преимущества, о коихъ упомянуто въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ сего Высочайшаго указа, пожалованныя колонистамъ, и кои подробно изъяснены въ Высочайшемъ манифестѣ 22 іюля 1763 года и въ Высочайше конфирмованномъ 20 февраля 1804 года докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ, суть слѣдующія:

1. Свобода вѣры по ихъ обрядамъ и установленіямъ безпрепятственно.

2. Свобода отъ платежа податей и отъ всякихъ повинностей въ продолженіи данныхъ имъ льготныхъ лѣтъ.

3. По прошествіи тѣхъ льготныхъ лѣтъ они будутъ платить казнѣ поземельную подать въ первые десять за каждую десятину отъ пятнадцати до двадцати копѣекъ въ годъ; по истеченіи же сего срока подать сія уравнена будетъ съ тою, какую вообще въ томъ мѣстѣ платятъ другіе поселяне, на казенныхъ земляхъ поселенные; повинности же земскія тотчасъ по истеченіи льготы повинны они нести на равнѣ съ тѣми россійскими подданными, между которыми поселены будутъ, исключая воинскихъ постоевъ, отъ которыхъ они освобо-

ждаются, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда воинскія команды проходитъ чрезъ селенія ихъ будутъ.

4. Свобода отъ воинской и гражданской службы; но по собственному желанію записаться въ оную всякому дозволяется. Поступленіе на семъ основаніи въ службу не освобождаетъ тѣхъ, кои отъ казны могли бы получить денежное вспоможеніе, отъ уплаты своего долга.

5. Уплата ссудныхъ отъ казны денегъ, если бы какія при водвореніи ихъ были употреблены, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, располагается на послѣдующія десять.

6. Всѣмъ колонистамъ дается безденежно земли по шестидесяти десятинъ на каждое семейство, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ по рѣдкости земель, особенныя правила для раздачи оныхъ существуютъ.

7. Какъ скоро кто изъ иностранныхъ прибудетъ въ Россію на поселеніе, то, объявя о желаніи своемъ, имѣетъ учинить по вѣрѣ своей и обрадамъ обыкновенную о подданствѣ Россіи въ вѣрности присягу.

8. Позволяется ввозить имъ при поселеніи имѣніе свое, въ чемъ бы оное ни состояло, безпошлинно, и сверхъ того каждому семейству, разумѣя въ ономъ мужа и жену съ малолѣтними дѣтьми, или двухъ совершенно лѣтнихъ работниковъ, или же четырехъ женщинъ, одинъ разъ товаровъ собственно имъ принадлежащихъ по цѣнѣ на триста руб.

9. Если кто, когда бы то ни было, пожелаетъ выйти изъ государства, то въ томъ дается ему свобода; но съ тѣмъ, чтобы сверхъ уплаты всего причитающагося на немъ долга, единовременно внесъ въ казну трехъ-годичную по состоянію своему подать.

10. Позволяется заводить фабрики, производить всякія ремесла, торговать, вступать въ гильдіи и цехи и вездѣ въ Имперіи продавать свои издѣлія.

11. Позволяется иностраннымъ покупать въ Новороссійскихъ губерніяхъ земли у помѣщиковъ, на осно-

ванiи правилъ, изъясненныхъ въ Высочайше конфирмованомъ 1 марта 1804 г. докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ, и оною владѣть въ собственность безъ всякой другой подати, кромѣ той, какую прежнiй владѣлецъ, по учрежденiю того края, за ту же землю платитъ; но всякiй иностранецъ, купившiй землю себѣ въ собственность, буде пожелаетъ выѣхать опять изъ Россiи, долженъ при выѣздѣ своемъ продать ее или уступить другому, въ государствѣ остающемуся.

12. Сверхъ того, если бы какiе иностранные поселенцы, по предварительному отзыву или согласiю, захотѣли поселиться на земляхъ частныхъ владѣльцевъ въ какой-бы то ни было губернiи, то владѣльцамъ дозволяется таковыхъ принимать на добровольныхъ условiяхъ, для чего и постановлены особыя правила, изложенныя въ Высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему сенату въ 25 день августа 1817 г. Сiи переселенцы будутъ имѣть также свободу вѣры и избавлены будутъ отъ воинской и гражданской службы и отъ всякихъ въ казну податей, кромѣ той, которую помѣщики за нихъ взносить должны, соразмѣряя ее съ тѣмъ, что поступаетъ въ казну съ коренныхъ ихъ крестьянъ.

13. Для доставленiя вящшихъ удобствъ и покровительства иностранцамъ, на земляхъ казенныхъ селящимся, имѣютъ они поручены быть особенному начальству подъ названiемъ конторы иностранныхъ, которой и попеченiе о водворенiи ихъ предоставится.

14. Если кто изъ прибывшихъ на поселенiе окажется ослушнымъ и непокорнымъ постановленному начальству, или пустится въ развратъ, таковой непремѣнно, по взысканiи съ него должнаго имъ казнѣ, высланъ будетъ за границу.

15. Изъ земель, колонистамъ для водворенiя отводимыхъ, никто не можетъ ни малѣйшаго участка безъ воли учрежденнаго надъ ними начальства ни продавать, ни уступать и никакихъ на то крѣпостей совершать,

какъ о семъ постановлено въ грамотѣ, всемилостивѣйше пожалованной въ 6 день сентября 1800 г. водвореннымъ въ Новороссійскомъ краѣ менонистамъ.

16. Колонисты имѣютъ право переходить и въ другія званія, на основаніи правилъ, изображенныхъ въ мнѣніи государственнаго совѣта, Высочайше утвержденномъ 27 ноября 1812 года.

Сей письменный актъ подписанъ рукою управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и къ оному приложена Его Императорскаго Величества министерства внутреннихъ дѣлъ печать. Санктъ-Петербургъ. Марта въ двѣнадцатый день тысяча восемьсотъ двадцатаго года.

На подлинномъ подписано:

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Государственнаго совѣта Членъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Камергеръ, Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и Кавалеръ, Графъ *В. Кочубей.*

Скрѣпилъ по листамъ:

Директоръ Департамента государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *Степанъ Джунковскій.*

У сего акта Его Императорскаго Величества Министерства Внутреннихъ Дѣлъ печать.

На подлинной (нижеприводимой) вѣдомости г-номъ Генераломъ-отъ-артиллеріи графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ Аракчеевымъ написанно:

Высочайше утверждена 29 декабря 1819 года.

Вѣдомость

округамъ, утверждаемымъ въ Бессарабской области для поселенія болгаръ и другихъ задунайскихъ переселенцевъ.

I. Прутскій округъ.

Селенія:

1. Колибаши,
2. Брынза,
3. Валени,
4. Слободзея,
5. Бобоешти или Сураени,
6. Кислица,
7. Вадербоулуй,
8. Журжулешти,
9. Мандрешти,
10. Анадолка,
11. Фрикацеи,
12. Божорка,
13. Чешмекіой,
14. Волканешти.

Округъ сей заключается между рѣки Прута, Нижняго Траянова-Вала, рѣки и озера Кагула и Дуная.

II. Кагульскій округъ.

Селенія:

1. Карталъ,
2. Сатуновъ,
3. Барта,
4. Карагачъ,
5. Буджакъ-Некрасовцы,
6. Итулія,
7. Хаджи-Абдулъ,
8. Курчи,
9. Инпуцита,
10. Болбоки.

Округъ сей заключается между озеръ Ялпуха и Кагула, рѣки Кагула, Нижняго Троянова вала и Дуная.

III. Измаильскій округъ.

Селенія:

1. Тобакъ или Болградъ,
2. Тараклія,
3. Татаръ-Копчакъ,
4. Кубей,
5. Саталыкъ-Хаджи,
6. Кайраклія,
7. Каракуртъ,
8. Чешме-Варуитъ,
9. Бабели,
10. Дулукіой,
11. Ташъ-Бунаръ,
12. Чійшія,
13. Ердекъ-Бурну,
14. Шикирлы-Китай.

Границы сего округа опредѣляются озеромъ Ялпухомъ и рѣчкою Ялпухою вверхъ до впаденія рѣки Лунги, рѣкою Лунгою вверхъ за селеніе Тараклію, сколько нужно будетъ отъ сего пункта въ прямой линіи до рѣки Катлабуга и сею рѣкою внизъ до впаденія въ озеро того-же имени.

IV. Буджакскій округъ.

Селенія:

1. Траянъ,
2. Вали-Пержи,
3. Кодъ-Китай,
4. Лунга,
5. Гайдаръ,
6. Томай,
7. Баурчи,
8. Казаяклея,
9. Бешъ-Алма,
10. Конгазъ,
11. Чокъ-Майданъ,
12. Кирсовъ,
13. Безъ-Гіожъ,
14. Комратъ,
15. Джолтай,
16. Авдарма,
17. Киріетъ,
18. Дизгинже,
19. Еникіой.

Граница сего округа начнется отъ впаденія рѣки Лунги въ Ялпуху вверхъ по оной за селеніе Дизгинже, сколько нужно будетъ отъ сего пункта къ вершинѣ рѣки Лунги и до границъ нѣмецкихъ колоній, слѣдуя оными до вершины рѣчки Ташлыка, сею рѣчкою внизъ и окружа селеніе Еникіой черезъ озеро Китай до Катлабуга въ параллель Троянову-Валу.

Округъ сей, заключая въ себѣ пустопорожнія земли, помѣститъ въ чертѣ своей задунайскихъ переселенцевъ съ помѣщичьихъ земель и изъ городовъ и отчасти изъ округовъ Прутскаго и Кагульскаго, въ коихъ земли по числу жителей недостаточно; тогда можетъ образованъ быть въ два округа.

На подлинномъ написано: Графъ *В. Кочубей.*

Съ подлиннымъ свѣрилъ: Директоръ Департамента Государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Степанъ Джунковскій.

Замѣтка

къ нижеприводимой „Инструкціи объ обязанностяхъ сельскихъ приказовъ...“, составленной Инзовымъ для болгарскихъ переселенцевъ.

Приводя ниже составленную Инзовымъ и напечатанную въ Кишиневской духовной типографіи въ октябрѣ мѣсяцѣ 1821 года „Инструкцію объ обязанностяхъ сельскихъ приказовъ, съ поясненіемъ порядка, какъ должны управляться и, наблюдая за поселянами своей деревни, чего отъ нихъ требовать“..., я долженъ сказать, во-первыхъ, что „Инструкція“ эта, написанная на русскомъ языкѣ и переведенная на болгарскій языкъ для болгарскихъ переселенцевъ и на молдавскій языкъ для молдавскихъ поселенцевъ, немало споспѣшествовала благоустройству и развитію южно-бессарабскихъ колоній и, во-вторыхъ, что „Инструкція“ эта давно сдѣлалась библіографическою рѣдкостью. Затѣмъ я долженъ предупредить читателя, что въ виду неудовлетворительности языка Инзовской „Инструкціи“ я нашелъ нужнымъ подвергнуть ея подлинный текстъ стилистической выправкѣ, замѣняя въ нѣкоторыхъ случаяхъ неудачныя слова болѣе подходящими къ смыслу рѣчи словами и передѣлывая неправильно построенные и чрезвычайно громоздкіе обороты рѣчи синтаксически простыми и грамотнѣе составленными выраженіями. Но излагая „Инструкцію“ Инзова во многихъ мѣстахъ болѣе простымъ, чѣмъ она написана, языкомъ, я тѣмъ не менѣе оберегался нарушить ея общій тонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не рѣшался далеко отступать отъ свойственнаго ей стиля.

ИНСТРУКЦІЯ

Объ обязанностяхъ сельскихъ приказовъ, съ поясненіемъ порядка, какъ должны управляться и, наблюдая за поселянами своей деревни, чего отъ нихъ требовать; съ симъ вмѣстѣ изложены для жителей правила, какъ вести себя и чего придерживаться для достиженія благоустройства и покойной жизни.

Всемилостивѣйшій Государь нашъ Императоръ Александръ Павловичъ, пожаловавъ вамъ обильныя плодоносныя земли и даровавъ отличительныя отъ всѣхъ прочихъ съ большими преимуществами права колонистовъ, ожидаетъ отъ васъ въ благодарность благоустройства какъ въ поселеніяхъ вашихъ и хозяйствахъ, такъ еще болѣе въ образѣ жизни вашей и дѣяніяхъ.

Вы получили все, чего желали, а затѣмъ долгъ вашъ нынѣ состоитъ въ томъ паче всего, чтобъ, принося ежеминутное благодареніе Всемогущему Богу и Великому Государю, стараться сколь можете болѣе искоренять всякое зло и пріучать себя безупорно принимать тотъ порядокъ, который требуется нынѣ отъ васъ, дабы вы, вникнувъ въ оный, могли навсегда утвердить между собою согласіе и тишину какъ въ обществахъ, такъ и семействахъ вашихъ, и радѣніемъ ко всему доброму не на словахъ, а на дѣлѣ показать себя достойными царскихъ милостей.

Такъ какъ многіе изъ васъ не знаютъ еще настоящаго пути къ достиженію благоустройства и того порядка, какой долженъ быть въ кругу вашемъ, то для руководства сельскаго приказа и собственно каждаго изъ колонистовъ задунайскихъ переселенцевъ здѣсь излагаются всѣ необходимыя правила.

Обязанность поселянъ, яко христіанъ ко храму Божію.

О повиновеніи установленіямъ церкви.

Въ каждомъ званіи и состояніи, въ каковомъ Промыселъ Божій поставляетъ христіанина, главнѣйшая его должность состоитъ въ повиновеніи и покорности закону, правиламъ и установленіямъ церкви и ея ученію, яко орудію Святаго Духа.

А посему первый долгъ христіанина и честнаго, добраго человѣка состоитъ въ томъ, чтобы по праздничнымъ днямъ ходить на Богослуженіе въ церковь, гдѣ всякъ, оставя всѣ помыслы и дѣла, долженъ приносить усердныя молитвы Богу и при молитвахъ сихъ быть внимательнымъ къ службѣ Божіей, къ ученію Евангелія и наставленіямъ священника, не позволяя себѣ отнюдь ничѣмъ инымъ заниматься, памятуя, что предстоитъ предъ лицомъ Царя Царей—Всемогущаго Бога, который всѣмъ говоритъ: бдите и молитеся. Итакъ, всѣ должны молиться, ибо сердечная молитва есть ключъ къ высочайшему блаженству и дѣйствительный способъ къ пріобрѣтенію всѣхъ добродѣтелей; чрезъ нее благословитъ Всевышній семейства ваши счастіемъ, миромъ и любовью, утѣшеніемъ въ дѣтяхъ и плодоношеніемъ полей вашихъ.

Объ исполненіи христіанскихъ требъ.

Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ установилъ въ Церкви своей таинства покаянія и причащенія, яко два источника исполненія благодати Божіей; а потому каждый, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, непремѣнно долженъ очистить совѣсть свою исповѣдью, а по удостоенію священнослужителя пріобщаться святыхъ таинъ.

О содержаніи церкви.

Вы, яко христіане, привязанные къ вѣрѣ, должны пещись о содержаніи церкви вашего прихода въ достойномъ Храма Божія благолѣпіи, и зданіе сіе содер-

жать въ исправности починкою. Приличнѣе каждому изъ васъ отъ избытка своего жертвовать на сіе, чѣмъ на угожденіе плотскихъ похотей, убивающихъ душу.

Сельскому выборному со старостами наблюдать за поселянами своими, дабы отъ сихъ необходимыхъ для блага каждаго должностей, изъясненныхъ въ сихъ начальныхъ трехъ пунктахъ, никто не отступалъ; если же окажутся лѣнивые, то при посредствѣ священника усовѣщевать таковыхъ; если же и усовѣщанія не помогутъ, то тогда представлять о нихъ начальству, и таковые будутъ штрафованы примѣрно.

О правилахъ, относящихся къ благонравію поселянъ.

О почитаніи священниковъ.

Къ священникамъ, яко служителямъ Престола Божія, быть почтительнымъ и вѣжливымъ всякому и отнюдь никого не допускать дѣлать имъ дерзости, а паче обиды. Виновные въ томъ не останутся безъ наказанія.

О повиновеніи родителямъ и о нераздѣленіи семействъ.

Сыновьямъ у отцовъ быть въ полномъ повиновеніи и жить въ одномъ семействѣ, какъ равно и роднымъ братьямъ, и ни подъ какимъ видомъ не раздѣляться безъ какихъ либо особенно уважительныхъ причинъ; да и въ семъ случаѣ напередъ испрашивать разрѣшенія высшаго начальства, установленнаго для управленія всѣми поселянами задунайскихъ переселенцевъ, т. е. попечителя или конторы.

Объ уваженіи престарѣлыхъ людей.

Къ людямъ престарѣлымъ и проводящимъ жизнь безпорочную, честную имѣть уваженіе; равно не смѣть обижать таковыхъ ни словами, ни паче какою либо дерзосттью; слушать и слѣдовать совѣтамъ благоразумнѣйшихъ изъ нихъ.

О сохраненіи согласія въ сельскомъ обществѣ.

Всему обществу селенія быть согласнымъ, дружнымъ между собою; всякому нужно стараться всегда и во всѣхъ случаяхъ имѣть въ своемъ обществѣ единодушіе, не дѣлясь отнюдь на различныя партіи; ибо всякое таковое селеніе, гдѣ среди поселянъ возникнетъ разногласіе, никогда не можетъ достигнуть благоустройства, тишины и спокойствія. А потому если поселяне будутъ дѣлиться на партіи, то потеряютъ голосъ и довѣріе въ общемъ собраніи съ другими селами. За симъ въ особенности имѣетъ наблюдать сельскій приказъ. Тѣхъ же поселянъ, кои станутъ отдѣляться подъ какимъ бы ни было предлогомъ, представлять по начальству, яко самыхъ главныхъ нарушителей внутренняго спокойствія, порядка и благоустройства.

О выборахъ сельскихъ старшинъ и объ обязанностяхъ поселянъ къ онымъ.

Вамъ предоставлено узаконеніями право избирать себѣ въ сельскіе начальники, иначе сказать, въ сельскіе старшины выборнаго и двухъ старостъ съ предвареніемъ, дабы выборъ сей вы учинили изъ честнѣйшихъ и благоразумнѣйшихъ людей, отличнѣйшихъ въ хозяйствѣ и особенно свѣдущихъ во всѣхъ хозяйственныхъ упражненіяхъ и обзаведеніяхъ, какъ-то: въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, садоводствѣ и другихъ промыслахъ и занятіяхъ, дабы они могли не смыслящимъ подать добрый совѣтъ и научить ихъ тому, чего таковые не знаютъ; ибо въ то время, въ которое они будутъ занимать мѣста сіи, будутъ составлять начальство надъ вами въ селеніи. Такъ какъ оные будутъ вами избраны, то вы и обязаны вмѣстѣ съ симъ, считая ихъ мѣстнымъ своимъ начальствомъ, имѣть къ нимъ и должное почтеніе, не смѣя никакъ безчестить ихъ и обижать чѣмъ либо. Приказы начальства, каковые они вамъ объявлять будутъ,

обязаны выполнять, ни мало не медля, въ точности и безотговорочно; совѣты и приказанія ихъ собственныя, клонящіеся къ пользѣ вашей и благоустройству, а равно въ отношеніи хозяйственныхъ занятій, принимать какъ начальничьи и слѣдовать имъ неукоснительно. Ослушники же и не повинующіеся будутъ строго наказываемы.

О сельскомъ приказѣ и его обязанностяхъ.

Избранные въ выборные и старосты съ сельскимъ писаремъ, каковаго всякое селеніе должно пріискать и нанять, составляя сельскій приказъ, т. е. сельское начальство, составляютъ собою и сельскій судъ. Выборный есть старшій начальникъ въ приказѣ, старосты—его помощники, писарь—только исполнитель дѣлъ, производимыхъ по распоряженію сихъ избранныхъ; но за исправность установленнаго порядка и вѣрное исполненіе предписаній начальства отвѣтствуетъ писарь, яко грамотный человѣкъ. Сельскіе начальники обязаны выслушивать всѣ дѣла, споры и ссоры, возникающіе между поселянами, разбирать ихъ и по справедливости рѣшать дѣла, мирить поселянъ добровольными сдѣлками, опредѣляя обиженнымъ вознагражденіе съ виновныхъ, или же опредѣляя виновнымъ наказанія и штрафы; но эти послѣднія опредѣленія дѣлаются приказомъ съ согласія громады. О дѣлахъ же, спорахъ и проступкахъ важнѣйшихъ представлять окружному старшинѣ; сей послѣдній, если самъ рѣшить по инструкціи, ему данной, не можетъ, представляетъ попечителю.

О времени собраній сельскаго приказа для производства дѣлъ.

Сельскій приказъ, т. е. выборный съ старостами и сельскимъ писаремъ обязаны собираться еженедѣльно два раза, именно: въ среду и субботу по утрамъ, до обѣда, въ особенный домъ, который долженъ быть общественнымъ иждивеніемъ селенія нарочно выстроенъ

среди селенія, и тутъ производить разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, какія могутъ случиться между жителями.

О разборѣ дѣлъ между поселянами и о запрещеніи самоуправій.

О разборѣ дѣлъ сельскимъ приказомъ.

Всякій поселянинъ, имѣющій какое либо дѣло, долженъ приходить въ назначенные дни въ судную избу для объясненій, занесенія жалобы или же для испрошенія билета, свидѣтельства и тому подобныхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ поселяне должны напередъ предупреждать сельскій приказъ о важности своего дѣла, какого самъ приказъ, быть можетъ, и не рѣшитъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ сельскій приказъ, выслушавъ заявленіе, обязанъ тотчасъ разобрать на мѣстѣ всѣ обстоятельства дѣла, и если это дѣло дѣйствительно важно, тогда, изложивъ его ясно и подробно, при своемъ донесеніи представляетъ окружному старшинѣ.

О томъ, чтобы поселяне съ дѣлами своими и прошеніями входили къ высшему начальству чрезъ приказъ, иначе не будутъ принимаемы начальствомъ.

Каждому изъ поселянъ объявляется, что всякій, кто по своему дѣлу не былъ напередъ въ судѣ сельскаго приказа, не долженъ приходить на судъ къ высшему начальству. Поэтому всѣ такія дѣла или жалобы поселянъ другъ на друга и на жителей сосѣднихъ или иныхъ какихъ либо деревень не будутъ удовлетворяться, если не будутъ итти своимъ порядкомъ, черезъ сельскіе приказы, съ надлежащими донесеніями. Таковыя дѣла будутъ возвращаемы назадъ, какъ миновавшія сельскій приказъ.

О собраніи приказа не въ очередь при важныхъ происшествіяхъ.

Если въ селеніи случится какое либо важное, чрезвычайное дѣло, то сельскій приказъ долженъ собирать-

ся не въ очередь, въ иные дни, противъ назначенныхъ, т. е. тогда, когда случится что либо важное, и разобрать обстоятельства представившагося дѣла на мѣстѣ, не отмѣняя затѣмъ установленныхъ засѣданій по средамъ и пятницамъ.

О ежедневномъ присутствіи въ сельскомъ приказѣ выборнаго или одного изъ старостъ.

Для постояннаго и немедленнаго выполненія предписаній начальства, для безостановочнаго отправленія препровождаемыхъ чрезъ селеніе арестантовъ и для выдачи справокъ, въ приказѣ каждый день по очереди долженъ присутствовать выборный или одинъ изъ старостъ; сельскій же писарь долженъ находиться въ приказѣ ежедневно и безотлучно.

О недопущеніи самоуправія.

Сельскимъ поселянамъ воспрещается устраивать между собою расправы и производить драки. Если же это запрещеніе будетъ нарушено, то сельскій приказъ долженъ въ тотъ же часъ праваго и виноватаго посадить подъ арестъ, дѣло разобрать на мѣстѣ, и съ описаніемъ всѣхъ обстоятельствъ происшествія чрезъ выборнаго или старосту донести объ этомъ попечителю. Оказавшагося, по разслѣдованію приказа, виновнымъ, впредь до полученія увѣдомленія, какъ поступить съ нимъ, употреблять все время на общественныя работы безъ всякаго за то вознагражденія; праваго же до полученія того же увѣдомленія отпустить на поруки.

О разборѣ претензій за обиды.

Если кто кого обидитъ словомъ или дѣломъ, то обиженный, не расправляясь самъ, обязанъ занести жалобу въ сельскій приказъ; а оный приказъ, разобравъ дѣло, миритъ тяжущихся съ вознагражденіемъ обиженнаго на счетъ виновнаго. Если же сельскій приказъ не

можетъ разобрать дѣла, то представляетъ таковое съ описаніемъ обстоятельствъ по начальству.

О мѣрахъ прекращенія семейныхъ раздоровъ.

О несогласіяхъ и раздорахъ въ семействахъ между родными сельскій приказъ извѣщаетъ священника, коего обязанность съ почетнѣйшими стариками селенія усовѣщать родныхъ къ прекращенію всякой распри между ними.

О наблюденіи сельскихъ старшинъ за поведеніемъ поселянъ и ихъ хозяйственными занятіями.

О присмотрѣ за поведеніемъ молодыхъ людей.

Сельскимъ старшинамъ надлежитъ имѣть надсмотръ за поведеніемъ молодыхъ людей, дабы они не устраивали буйственныхъ и другихъ порочныхъ проступковъ. Безобразничающихъ молодыхъ людей укрощать наказаніями по общественному приговору и по усмотрѣнію сельскаго приказа. Если же безобразники не исправятся и послѣ нѣсколькихъ штрафовъ, то о таковыхъ представлять начальству. Кромѣ того, слѣдуетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы молодые люди не переступали границъ благопристойности по отношенію къ женскому полу, т. е. чтобы они не вступали въ непозволительныя связи съ замужними женщинами и съ дѣвицами. Если же преступныя связи молодыхъ людей съ женщинами и дѣвицами будутъ обнаружены, то молодыхъ людей препровождать за карауломъ къ начальству, съ подробнымъ и безпристрастнымъ описаніемъ обнаруженнаго случая запрещеннаго сожительства, и молодые люди, по разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла, примутъ наказаніе по опредѣленію старѣйшинъ села, къ каковому осужденію они во всякомъ таковомъ случаѣ будутъ допущены

Объ искорененіи пьянства.

Сельскимъ старшинамъ надлежитъ имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы поселяне не предавались пьянству.

Того же, кто три раза въ короткое время будетъ замѣченъ пьянымъ, сельскій приказъ вмѣстѣ съ громадою отдаетъ на отвѣтственность его родственникамъ съ обязательствомъ удерживать его отъ пьянства и съ предупрежденіемъ, что если отданный на поруки не перестанетъ пьянствовать, то онъ будетъ наказываемъ. Если же сія мѣра не поможетъ, то пьянствующаго штрафовать и наказывать по общимъ опредѣленіямъ громады и приказа. Если же виновный и послѣ этого не исправится, то представлять его начальству, и таковой будетъ наказанъ, а затѣмъ исключенъ изъ колонистскаго званія.

Обязанности сельскихъ старшинъ вникать въ образъ жизни и занятія поселянъ.

Сельскіе старшины обязаны вникать въ состояніе и занятія всякаго семейства, а также и въ образъ мыслей поселянъ, и всѣми мѣрами узнавать о намѣреніяхъ каждаго изъ нихъ. Буде же узнаютъ о предосудительныхъ въ комъ либо мысляхъ, то обязаны образумить таковаго сами или же съ помощью громады усовѣщаніями или штрафами. Если узнаютъ о зловредныхъ замыслахъ кого-либо, то должны за таковыми бдительно и тайнымъ образомъ надсматривать и, уличивъ ихъ при случаѣ въ замыслахъ, доносить о нихъ начальству, какъ о людяхъ вредныхъ въ обществѣ честныхъ поселянъ.

Объ обязанности сельскихъ старшинъ наблюдать за всѣми хозяйственными занятіями поселянъ, а особенно за разведеніемъ садовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ.

Сельскимъ старшинамъ предоставляется наблюдать, чтобы всѣ вообще жители неотложно занимались полезными промыслами, какъ-то: хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, виноградарствомъ, огородничествомъ, разведеніемъ шелковицы и лѣсныхъ деревьевъ.

Въ силу настоящей статьи поселянамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность ежегодно весною и осенью садить вновь по нѣсколько деревьевъ въ своихъ садахъ и вокругъ домовъ, такъ чтобы у всякаго хозяина ежегодно было вновь посажено по крайней мѣрѣ до тридцати деревъ разнаго рода.

Кромѣ того, по заливаемымъ водою мѣстамъ натыкать ежегодно сколь можно болѣе ракитнику и тополей, которые растутъ весьма скоро и могутъ быть полезными какъ для построекъ, такъ и для изгороди.

Всякій древесный разсадникъ, т. е. всякое мѣсто, на которомъ производится посадка какихъ бы то ни было деревьевъ, селенія обязаны хорошо обгородить плетнемъ или заборомъ, или же окопать канавою; равнымъ образомъ и посаженныя около домовъ деревья должны быть защищены, дабы какъ въ разсадникахъ, такъ и около домовъ посаженныя деревья не подвергались порчѣ, ломкѣ и уничтоженію бродячей скотиной.

Сіе правило общее для колонистовъ, а потому за выполненіемъ его строго наблюдать. Не исполняющихъ этого правила и вообще нерадивыхъ поселянъ наказывать и штрафовать.

О присмотрѣ за чистотою въ селеніяхъ и опрятностью въ домахъ.

Предписывается поселянамъ завести и сохранять чистоту въ селеніяхъ и опрятность въ домахъ, ибо собственно опрятностью и чистотою на улицахъ, во дворахъ и въ комнатахъ сохраняется чистота воздуха и тѣмъ сберегается здоровье, что извѣстно изъ многихъ наблюденій и опытовъ. За содержаніемъ въ чистотѣ улицъ, дворовъ и проч. долженъ строго смотрѣть сельскій приказъ. Если кто не будетъ соблюдать сего предписанія, то таковаго назначать на общественную работу, по приговору приказа купно съ громадою. Если же и

сіе не поможетъ, то о таковыхъ представлять высшему начальству.

О нетерпимости въ селеніи вредныхъ толкователей и подговорщиковъ.

Сельскому приказу строго предписывается наблюдать, чтобы въ селеніяхъ отнюдь не проживали толкователи въ противную сторону постановленій, правилъ, узаконеній, а равно и подговорщики къ учиненію какихъ либо беззаконныхъ поступковъ или вредныхъ предпріятій. О таковыхъ лицахъ, буде они появятся изъ числа пришельцевъ на время или же изъ постоянныхъ жителей селенія, доносить высшему начальству, которое всякій разъ будетъ поступать съ ними, по всей строгости законовъ, яко съ возмутителями народа и нарушителями общественнаго спокойствія и блага. Буде же сельскіе старшины упустятъ сіе изъ виду и буде въ ихъ селеніяхъ появятся такія лица, то старшины будутъ въ примѣръ другимъ наказываемы и штрафованы, какъ за укрывательство злонамѣренныхъ лицъ.

Объ искорененіи бродяжиничества и отлучекъ безъ письменныхъ видовъ.

О недопущеніи проживательства въ селеніяхъ безъ письменныхъ видовъ.

Сельскому приказу вмѣняется въ обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы въ селеніяхъ, кромѣ числящихся по переписямъ поселянъ, отнюдь никто не проживалъ безъ предъявленія особеннаго на это разрѣшенія или билета попечителя.

О недозволеніи поселянамъ отлучаться безъ вѣдома сельскаго приказа.

О всѣхъ отлучкахъ изъ селенія поселяне обязаны давать знать сельскому приказу, отъ котораго должны брать особые виды. Здѣсь разумѣются отлучки кратковременныя.

О присмотрѣ сельскихъ приказовъ за тѣмъ, чтобы поселяне отъ своихъ хозяйствъ безъ нужды не отлучались.

Сельскій приказъ долженъ строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы никто ни подъ какимъ видомъ не отлучался изъ селенія для проживательства въ другомъ мѣстѣ; равнымъ образомъ никого не принимать изъ новоприходящихъ, кто бы они ни были, новые ли переселенцы или же родственники старыхъ колонистовъ, безъ особо выданнаго письменнаго на то разрѣшенія попечителя. За нарушеніе сего правила будутъ налагаться штрафы и наказанія какъ на лицъ, состоящихъ во главѣ сельскаго приказа, такъ и на колонистовъ, принявшихъ къ себѣ новопришельцевъ безъ надлежащихъ документовъ.

Отъ кого и какимъ порядкомъ получать на отлучки письменные виды.

Въ предупрежденіе всякаго вреднаго бродяжничества предписывается, чтобы изъ жителей отнюдь никто никуда не отлучался безъ письменнаго вида. Снабжать же отлучающихся оными слѣдующимъ порядкомъ. Выбывающихъ изъ своего селенія на короткое время для побывки въ селеніяхъ, находящихся въ четырехъ болгарскихъ округахъ, а также для продажи хлѣба и за покупками въ ближайшихъ городахъ—Измаилѣ и Рени билеты выдаетъ сельскій приказъ за общимъ подписомъ сельскихъ старшинъ, какъ-то: выборнаго, двухъ старостъ и сельскаго писаря, съ приложеніемъ казенной печати.

Съ таковыми билетами каждый колонистъ имѣетъ право ходить по всѣмъ колонистскимъ землямъ и селеніямъ, а для купли и продажи на короткое время заѣзжать въ Измаилъ и Рени, но за оные города переходить не долженъ, ибо, по закону, въ постороннихъ правленіяхъ таковые билеты не имѣютъ своей силы, и

всякій колонистъ будетъ тамъ сочтенъ за не имѣющаго надлежащаго письменнаго вида.

На вышеуказанные отлучки сельскіе старшины обязаны давать отъ себя билеты; но снабжать оными должны осмотрительно, узнавая всякій разъ; дѣйствительно ли желающій отлучиться имѣетъ для этого надобность или какое либо дѣло. Если же окажется, что просящій билета не имѣетъ основательной причины для отлучки и хочетъ уйти изъ дому по лѣни, дабы избавиться отъ домашнихъ работъ, то таковымъ въ билетахъ отказывать; равнымъ образомъ отказывать въ выдачѣ билетовъ шалунамъ, на спокойность или благонадежность коихъ надѣяться нельзя, а также и тѣмъ, кои замѣчены будутъ въ какихъ либо худыхъ намѣреніяхъ. Выдача билетовъ отъ сельскаго приказа предоставляется токмо однимъ жителямъ своего селенія; поселянамъ же чужихъ селеній выдавать билеты приказъ отнюдь не можетъ; иначе, равно какъ и за фальшь какую нибудь или злоупотребленіе, если таковыя проступки откроются, сельскій приказъ будетъ строго оштрафованъ.

На дальнѣйшія отлучки, противъ вышеуказанныхъ мѣстъ, за округи, по всѣмъ мѣстамъ Бессарабской области, снабжаютъ билетами окружные старшины или приказы; но для полученія таковыхъ билетовъ каждый поселянинъ долженъ напередъ взять отъ своего села свидѣтельство съ выясненіемъ нужды для отлучки, съ поручительствомъ благонадежныхъ людей въ возвращеніи къ сроку и съ обязательствомъ въ томъ, что, буде въ его отсутствіи падетъ на него какая либо мѣстная повинность, онъ исполнитъ таковую.

На еще дальнѣйшія отлучки, т. е. въ Россійскія губерніи, билетами снабжаетъ попечитель, коему обязанъ каждый колонистъ представить свидѣтельство своего приказа съ надлежащимъ поручительствомъ благонадежныхъ жителей села и съ особымъ свидѣтельствомъ старшинъ окружного приказа. На отбытіе по

торговымъ дѣламъ временно за границу паспорты испрашиваются черезъ попечителя, коему представляются поручительныя подписки.

Всѣмъ таковымъ поручительствамъ имѣютъ быть даны формы съ объясненіемъ всего, что въ оныхъ должно прописывать и оговорить; но токмо наблюдать, чтобы свидѣтельства и поручительства давались безъ пристрастія и злоупотребленій, помня, что за всякій дурной поступокъ отбывшаго колониста соразмѣрно будутъ отвѣтствовать поручители по немъ.

Какъ нанимать и отпускать наемныхъ работниковъ.

Въ работники какіе бы то ни было или въ пастухи, табунщики и чабаны отнюдь не принимать людей, не имѣющихъ письменныхъ видовъ; да и съ билетами не принимать иначе, какъ заключивъ съ таковыми письменно контрактъ, каковой долженъ быть засвидѣтельствованъ въ окружномъ приказѣ. Сіе нужно дѣлать для того, чтобы всякій законтрактовавшійся зналъ, что онъ обязанъ дослужить свой терминъ, на каковой договарился, и не имѣетъ права бросить службу по камимъ нибудь новымъ видамъ. Тогда и хозяинъ, нанявши работника на опредѣленный терминъ, будетъ спокоенъ. Въ контрактахъ должно быть выяснено все, что относится до обязанностей и отвѣтственности наемника, и что касается хозяина. Тогда не будетъ никакихъ споровъ и затрудненій въ расправахъ, буде въ чемъ либо наемникъ окажется виновнымъ или неисправнымъ.

Въ дополненіе сего пункта предписывается сельскому приказу обо всякомъ отошедшемъ и отбывающемъ изъ селенія рапортовать окружному приказу, съ прописаніемъ, куда отправился и какъ служилъ, худо или хорошо, и если худо, то въ чемъ именно былъ замѣченъ, дабы окружной приказъ, имѣя свѣдѣнія о дурномъ работникѣ, могъ предостеречь хозяевъ тѣхъ селъ,

гдѣ бы работникъ хотѣлъ наняться и гдѣ его еще не знаютъ.

О займахъ, контрактахъ и прочихъ письменныхъ сдѣлкахъ и какъ оные заключать.

Подтверждается всѣмъ и каждому изъ поселянъ, чтобы они отнюдь никакой письменной сдѣлки или контракта на что бы то ни было между собою не заключали безъ вѣдома начальства. Для этого постановляются слѣдующія правила.

Добровольныя сдѣлки, условія и расписки по займамъ, не превышающимъ ста левовъ, если таковыя сдѣлки совершаются между колонистами одного села, должны быть свидѣтельствуемы въ сельскомъ приказѣ; если же разныхъ селъ, то въ окружномъ приказѣ.

Добровольныя сдѣлки, условія и расписки по займамъ, а равно и контракты на что бы то ни было между колонистами одного округа на сумму до тысячи левовъ свидѣтельствуются въ окружныхъ приказахъ; если же между колонистами разныхъ округовъ, то въ канцеляріи попечителя.

Всѣ же сдѣлки колонистовъ, какъ одного округа, такъ и разныхъ округовъ, превышающія сумму тысячу левовъ, равнымъ образомъ сдѣлки колонистовъ съ прочими жителями Бессарабіи или же съ лицами другихъ мѣстъ, но заключенныя въ округахъ переселенцевъ на различныя—большія и малыя—суммы, свидѣтельствуются у попечителя.

При семъ должно наблюдать, чтобы обязывающійся письменнымъ документомъ имѣлъ по себѣ, на всякій случай, благонадежныхъ поручителей; смотря по суммѣ: при малой суммѣ—по два поручителя, при значительной—по три и четыре состоятельныхъ поручителя, на которыхъ во всякомъ случаѣ должна падать узаконенная отвѣтственность, буде обязывающійся окажется не исправнымъ или несостоятельнымъ должникомъ.

Изъясненнымъ порядкомъ имѣютъ быть заключаемы всѣ письменныя сдѣлки. Всѣ же сдѣлки, въ коихъ будетъ найдено уклоненіе отъ изъясненныхъ здѣсь правилъ, будутъ считаться недѣйствительными и по онымъ сдѣлкамъ колоніальное начальство и судебное мѣсто не дадутъ удовлетворенія.

Тѣмъ паче недѣйствительными будутъ признаваться сдѣлки словесныя да притомъ на большія суммы, ибо въ такихъ сдѣлкахъ почти всегда встрѣчается неясность и противорѣчіе.

Впрочемъ, словесныя сдѣлки, основанныя на честномъ словѣ, могутъ быть допускаемы, но токмо не на большія суммы и при условіи, чтобы объ оныхъ былъ извѣщенъ сельскій приказъ и нѣкоторые изъ почетныхъ стариковъ села.

О долгахъ и долговыхъ разсчетахъ.

Ничего поселяне не могутъ другъ у друга отнимать или отбирать за долги, а о всякомъ дѣлѣ должны заносить жалобы начальству, смотря по важности, сельскому, окружному или же попечителю, и ожидать отъ него рѣшенія своего дѣла узаконеннымъ порядкомъ. При этомъ входить съ жалобой къ начальству черезъ сельскій приказъ при его донесеніи о существѣ дѣла. Въ сихъ случаяхъ окружнымъ и сельскимъ приказамъ стараться склонять тяжущихся къ миролюбивымъ сдѣлкамъ; преимущественно же заботиться о томъ, чтобы достаточные къ бѣднымъ имѣли снисхожденіе, умѣряя свои требованія къ симъ послѣднимъ. Мирными усовѣщаніями и убѣжденіями приказы напоминаютъ достаточнымъ, что бѣдный человѣкъ впалъ въ бѣдность по несчастію, а несчастіе можетъ постигнуть и богатаго и поравнять его съ бѣднымъ, и тогда бывшій богачъ будетъ требовать и къ себѣ снисхожденія. Нужно помнить, что оказаніе милости и благодѣянія бѣдному есть истинно христіанская добродѣтель, по мѣрѣ которой отпускаются грѣхи благотворителямъ.

При всемъ томъ сельскимъ старшинамъ наблюдать, чтобы заимствующій разсчитывалъ сколь можно вѣрнѣе, когда онъ будетъ въ состояніи расплатиться, и, разъ опредѣливши срокъ, старался бы всѣми мѣрами пріобрѣсть честнымъ трудомъ или промысломъ то, чѣмъ онъ можетъ расплатиться съ заимодавцемъ. Буде же должникъ окажется нерадивымъ къ этому, то понуждать его усовѣщаніемъ при громадѣ; потомъ въ наказаніе, по мірскому приговору, употреблять на время въ общественныя работы. Если же и затѣмъ должникъ не будетъ прилагать стараній къ расплатѣ, то представлять такового къ начальству, какъ безчестнаго человѣка.

Правила о раздѣлѣ земель въ селеніи.

Распредѣленіемъ полей другъ друга не обижать, а дѣлить землю равномѣрно и добросовѣстно. Землю полосами не пахать и между пахотями не оставлять необработанныхъ полосъ; а отводить подъ годовые посѣвы цѣлые участки земли, смотря по надобности и рабочимъ силамъ, и таковые участки засѣвать сплошь. Вообще всю землю подѣлить на нѣсколько участковъ съ такимъ разсчетомъ, что если истощенный пахотой участокъ земли потребуется замѣнить для хлѣбопашества новымъ, то прежній цѣликомъ оставлять на отдыхъ. Этотъ участокъ земли можетъ пригодиться для выпаса скота, который своимъ навозомъ будетъ удобрять поле.

За симъ наблюдать должны какъ сельскіе, такъ и окружные приказы. Но такъ какъ порядокъ такого земледѣлія не былъ еще введенъ, то съ обмежеваніемъ селеній привесть его въ исполненіе, подѣливъ землю на участки, смотря по удобству ихъ мѣстоположенія.

Изложивъ вамъ здѣсь многія правила, чрезъ неукоснительное исполненіе которыхъ вы обрящете въ своемъ кругу спокойствіе и достигнете въ своихъ поселеніяхъ настоящаго благоустройства, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ вашему попечителю, господину маіору Ма-

левинскому раздать сіи инструкціи въ каждое селеніе по одному экземпляру съ тѣмъ, чтобы оная инструкція сколь можно чаще была читана громадѣ, дабы всякъ изъ поселянъ, худой и добрый, узнавъ самъ лично изъ правилъ, что отъ каждаго требуется, не могъ отговариваться невѣденіемъ, а затѣмъ чтобы благоразумнѣйшіе, понявъ всю пользу отъ исполненія преподанныхъ вамъ правилъ, могли отъ себя на каждомъ шагу учить слабѣйшихъ въ пониманіи инструкціи.

Остаюсь въ надеждѣ, что вы, какъ народъ добрый, честный, пекущійся о благѣ своемъ, будете покорны симъ правиламъ, исполните ихъ въ возможной точности и докажете, что вы достойны Монаршей милости.

О штрафахъ, какимъ подвергать провинившихся.

Такъ какъ среди васъ, какъ обыкновенно бываетъ въ многочисленномъ сословіи народа, найдутся люди безпокойные и упрямые въ выполненіи правилъ, и слѣдовательно будутъ подлежать наказанію и штрафамъ, то я считаю нужнымъ пояснить тѣ правила о штрафахъ и наказаніяхъ, каковыя должны быть введены для укрощенія виновныхъ и порочныхъ, т. е. тѣ правила, по которымъ сельскому приказу предоставляется право налагать штрафы и наказанія съ вѣдома громады и съ разрѣшенія окружныхъ старшинъ.

Провинившіеся въ первый разъ въ поступкахъ, не имѣющихъ по себѣ худыхъ послѣдствій и не подвергающихся осужденію, наказываются денежнымъ штрафомъ въ пользу богоугодныхъ заведеній, смотря по винѣ и состоянію, начиная отъ двухъ и до двадцати левовъ.

Провинившіеся въ другой разъ наказываются денежнымъ штрафомъ, какъ и въ первый разъ, но сверхъ того употребляются на общественныя работы временно, отъ двухъ до десяти дней; таковымъ работу давать поурочно, на каждый день, и наблюдать, чтобы работа всегда была исполнена добросовѣстно.

Общественныя работы въ селахъ должны состоять въ слѣдующемъ:

1) вычищать деревню отъ сору и навозу, а также выравнивать въ деревнѣ улицы;

2) окапывать глубокимъ рвомъ при селахъ тѣ мѣста полей, которыя предназначены для разведенія общественнаго лѣса изъ какихъ бы то ни было древесныхъ породъ, хотя бы даже изъ лозняка, дабы въ этихъ мѣстахъ скотъ не портилъ насажденій;

3) починять гребли и мосты на балкахъ и рѣчкахъ;

4) выкапывать въ селахъ колодцы;

5) прочищать водные протоки, кои заросли тиною или заплыли грязью;

6) исправлять старыя и прокладывать новыя дороги, гдѣ это понадобится.

Вышеуказанныя работы, будучи разъ окончены, требуютъ ежегодной поправки, и слѣдовательно всегда будутъ лежать на обязанности селеній. Впрочемъ, кромѣ сихъ работъ, можетъ открыться много другихъ, на каковыя и должно употреблять провинившихся.

Провинившіеся въ третій разъ подвергаются тѣлесному наказанію, мѣра котораго опредѣляется сельскимъ приказомъ купно съ громадою и утверждается старшиною округа; наказаніе таковыхъ производится въ виду собранной громады.

Всѣ вышеуказанные штрафы и наказанія должны быть сельскимъ приказомъ вписываемы въ книгу, для каковой цѣли книга будетъ выдана каждому селенію; въ таковой книгѣ должно быть записано, кто, за что и чѣмъ оштрафованъ или же наказанъ.

Объ оштрафованіи или наказаніи кого либо сельскій приказъ обязанъ всякій разъ доносить чрезъ старшинъ округа попечителю съ подробнымь объясненіемъ и съ представленіемъ штрафныхъ денегъ для причисленія оныхъ къ общей штрафной суммѣ, взыскиваемой на богоугодныя заведенія.

Въ дополненіе сей инструкціи предписываю о всѣхъ случаяхъ и дѣлахъ, каковые могутъ встрѣтиться непредвидѣнно и о коихъ здѣсь неупомянуто, спрашивать наставленія и разрѣшенія мѣстнаго вашего начальства—попечителя, который, конечно, будетъ всѣми мѣрами заботиться объ устроеніи вашего благополучія.

Съ симъ вмѣстѣ даю знать къ свѣдѣнію вашему еще о нѣкоторыхъ ниже приводимыхъ требованіяхъ, кои вы отнынѣ должны исполнять неуклонно, какъ для введенія порядка въ вашихъ управленіяхъ, такъ и для поддержанія благоустройства въ поселеніяхъ вашихъ, ибо требованія сіи клонятся къ соблюденію вашей собственной пользы. О выполненіи сихъ требованій дано отъ меня приказаніе попечителю вашему, маіору Малевинскому.

О внутреннемъ устройствѣ въ селеніяхъ, каковое имѣетъ быть введено.

О заведеніи книгъ для вписыванія сельскихъ дѣлъ.

Для устроенія порядка въ сельскихъ приказахъ завести въ оныхъ различныя книги, какъ-то: разносныя для расписокъ въ пріемѣ и сдачѣ проводимыхъ арестантовъ и пересылаемыхъ пакетовъ, затѣмъ книги для записыванія происходящихъ дѣлъ, съ выясненіемъ ихъ причинъ и съ указаніемъ послѣдовавшихъ по нимъ рѣшеній; при чемъ тутъ же будутъ прописываться лица, учинившія проступки, и штрафы, налагаемыя на оныхъ; далѣе книги для вписыванія бумагъ и прошеній, отправляемыхъ изъ села; наконецъ книги для вписыванія словесныхъ приказовъ, данныхъ селенію попечителемъ или старшиною, публикацій и заявленій о пропажахъ въ селахъ.

О печатяхъ.

Всѣ сельскіе приказы снабдить казенными печатями.

О мѣрахъ.

Всѣмъ поселеніямъ дать различныя мѣры, какъ-то: демерліи, оки, локти, а также вѣсы, если они нужны будутъ, дабы промышленники и торговцы не могли наносить поселянамъ вреда обмѣромъ и обвѣсомъ. Таковыя мѣры съ особыми наставленіями предложено попечителю пріобрѣсть для снабженія оными сельскихъ приказовъ.

О воспрещеніи строиться въ безпорядкѣ.

Въ видахъ благоустройства поселеній предписывается безпорядочное возведеніе построекъ въ селахъ воспретить, а всѣ селенія разбить по планамъ и дозволить строиться въ порядкѣ, сколь можно лучше.

Объ отводѣ мѣстъ для склада хлѣба за селеніемъ.

Складовъ хлѣба и сѣна въ скирдахъ и гармановокъ въ большомъ числѣ въ селеніяхъ не допускать, а все это устраивать за селомъ, дабы при несчастіи какомъ либо, напримѣръ, въ случаѣ пожара, поселяне вдругъ не лишились своихъ домовъ съ запасами хлѣба и сѣна.

О непродажѣ хлѣба на корнѣ прежде собранія онаго съ поля.

Въ заключеніе инструкціи, къ вящшей пользѣ и выгодѣ поселянъ, а вмѣстѣ и для избавленія ихъ отъ могущихъ возникнуть непріятныхъ тяжбъ, предписывается прилагать всевозможныя старанія къ тому, чтобы урожая хлѣбовъ на корнѣ, до сжатія и обмолоченія его, не продавать и денегъ въ задатокъ не брать, а лучше перебиваться какъ нибудь. Въ случаѣ же большой нужды въ деньгахъ, лучше занять у кого нибудь или продать скотину; ибо почти всегда чрезъ преждевременную запродажу хлѣба на кормѣ поселянинъ несетъ большой убытокъ, нерѣдко получая въ пять разъ мень-

ше той суммы, которую могъ бы выручить, продавъ свой хлѣбъ въ зернѣ, послѣ молотьбы. Доказательствомъ сказаннаго можетъ служить примѣръ прошедшаго года, когда многіе поселяне изъ нужды продали пшеницу до жатвы по 10 левовъ за кило и должны были потомъ, послѣ молотьбы, отдать ее по этой цѣнѣ; тогда какъ незапроданная ранѣе пшеница продавалась по цѣнѣ отъ 50 до 60 левовъ за кило.

Главнѣйшіе источники матеріаловъ для сочиненія: „Инзовъ, Иванъ Никитичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, главный попечитель и предсѣдатель попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи“.

1. Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812, 1813, 1814, 1815 годахъ. Военная галлерея зимняго дворца, издаваемая съ Высочайшаго соизволенія и посвященная Его Императорскому Величеству Государю Императору. Жизнеописанія сочиненія генералъ-лейтенанта А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, бывшаго флигель-адъютантомъ Императора Александра I-го. Портреты съ подлинниковъ Двора рисованы художниками г-ми Клюквинымъ, Долле, Е. Робильяромъ и И. Робильяромъ. Изданіе И. Песоцкаго. Томъ второй. С.-Петербургъ. 1845 г.

2. Русскій архивъ. 1891 годъ. №№: 2, 3 и 4-й. Воспоминанія Андрея Михайловича Фадѣева.

3. Болградъ, какъ главная колонія болгарскаго водворенія въ южной Бессарабіи. Краткій очеркъ болгарской колонизаціи въ связи съ важнѣйшими моментами исторической судьбы придунайской Бессарабіи. Составилъ Степанъ Потоцкій.

4. Воспоминанія объ Иванѣ Никитичѣ Инзовѣ. Сочиненіе А. Стурдзы. Одесса. 15 января 1847 г.

5. Очеркъ гражданскаго устройства Бессарабской области съ 1812 по 1828 годъ. А. Н. Одесса. 1900 г.

6. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ Кишиневѣ въ связи съ предыдущей и послѣдующей его жизнью. Составилъ М. Шимановскій. Кишиневъ. 1900 годъ.

7. Русскій архивъ: за 1899 годъ книга 6-я, за 1900 годъ книга 12-я, за 1901 годъ книга 5-я.

8. Труды Бессарабской Губернской Ученой Архивной Комиссіи. Томъ первый и второй. Печатано подъ редакціей правителя дѣлъ Комиссіи И. Н. Халиппы. Кишиневъ, 1900 и 1902 г.г.

9. Русскій Архивъ. 1893 г. Записки Ф. Ф. Вигеля.

10. Русская Старина. Ежемѣсячное историческое изданіе. Февраль 1887 года. Записки Николая Никифоровича Мурзакевича. Также декабрь 1883 года.

11. Болгарскія колоніи въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ. Статистическій очеркъ А. Скальковскаго, Русскаго географическаго общества члена, Статистическаго отдѣленія совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ корреспондента и проч. Одесса. 1848 годъ.

12. Дѣла Болградскаго сельскаго приказа за 1846 г.

13. Одесскій Вѣстникъ. № 93 за 20-е ноября 1846 г.

14. Свѣдѣнія по вопросу о постановкѣ въ болградскомъ Свято-Преображенскомъ соборѣ въ Бозѣ почившему Императору Александру Павловичу иконы двухъ святителей—св. равноапостольнаго князя Владимира и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и о сооруженіи сподвижнику его генералу-отъ-инфантеріи Ивану Никитичу Инзову въ болградскомъ городскомъ скверѣ памятника. Одесса. 1894 г.

15. Воззваніе къ бывшимъ колонистамъ-болгарамъ Бессарабіи комитета по сбору пожертвованій на постановку въ болградскомъ соборѣ въ память Императора Александра I иконы святителей—св. равноапостольнаго князя Владимира и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и на сооруженіе генералу-отъ-инфантеріи Ивану Никитичу Инзову памятника. Одесса 1894 г.

16. Указъ Императора Александра I правительствующему сенату объ устройствѣ быта задунайскихъ переселенцевъ, водворенныхъ въ южной Бессарабіи.

17. Инструкція объ обязанностяхъ сельскихъ приказовъ, съ поясненіемъ порядка, какъ должны управляться и, наблюдая за поселянами своей деревни, чего отъ нихъ требовать; съ симъ вмѣстѣ изложены для жителей правила, какъ вести себя и чего придерживаться для достиженія благоустройства и покойной жизни. Составлена И. Н. Инзовымъ. Кишиневъ 1821 г.

Сочиненія того-же автора:

1. Историко-географическій очеркъ Бессарабской губерніи. Опытъ родиновѣдѣнія. Учебное пособіе для городскихъ училищъ, среднихъ учебныхъ заведеній и для всѣхъ вообще начальныхъ народныхъ училищъ Бессарабской губерніи. Ялта. 1902 г. Цѣна 1 р.

Продается у автора въ Бендерахъ и у Распопова въ Одессѣ.

Особымъ Отдѣл. Ученаго Комит. Мин. Нар. Просв. книга допущена въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ институтовъ и семинарій. (Журн. Мин. Нар. Просв. Мартъ. 1903 г. Стр. 68-я).

На Бессарабской сельскохозяйственной и промышленной выставкѣ въ Кишиневѣ въ 1903 г. книга удостоена малой серебряной медали.

2. Болградъ, какъ главная колонія болгарскаго водворенія въ южной Бессарабіи. Краткій очеркъ болгарской колонизаціи въ связи съ важнѣйшими моментами исторической судьбы придунайской Бессарабіи (приготовленъ къ печати).

3. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго четырехголоснаго хора. 7 пѣснопѣній. Партитура съ переложеніемъ для фортепіано или фисгармоніи. Москва. 1897 г. Цѣна 1 р.

Продается въ Москвѣ—у П. Юргенсона, и въ Одессѣ—въ книжномузыкальныхъ магазинахъ: Г. Шлейхера, А. Густавсона, Г. Бальцъ и Е. Распопова.

4. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго четырехголоснаго хора. 26 пѣснопѣній. Партитура съ переложеніемъ для фортепіано или фисгармоніи. Выпускъ второй (приготовленъ къ печати).

АНТИКВАРНАЯ
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. И. КЛОЧКОВА.

ЦѢНА 60 КОП.

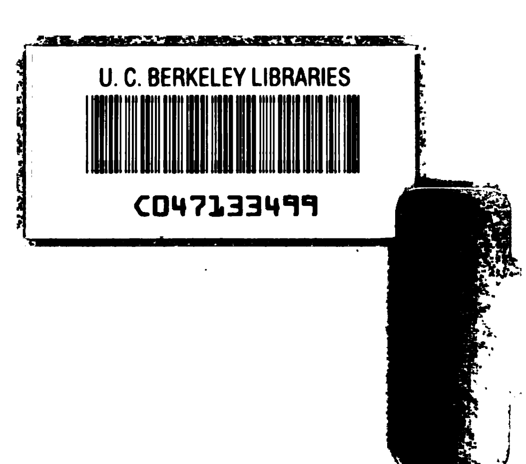
Кб

Съ требованіями обращаться:

1] **Въ Кишиневъ**—въ книжный магазинъ газеты „Бессарабецъ", на Александровской улицѣ;

2] **Въ Одессу**—въ книжные магазины: Распопова, на углу Дерибасовской и Преображенской улицъ, и „Новаго Времени" Суворина, на Ришельевской ул.;

3] **Въ Бендеры**—къ автору, въ городское училище.

YC 72069
U. C. BERKELEY LIBRARIES
C047133499

